

ISSN 2686-8164

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

№ 4 (35) • 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Совместное заседание научно-консультативных советов
при арбитражных судах Дальневосточного
и Восточно-Сибирского округов

31 октября – 01 ноября 2024 года

Стажировка судей и работников аппаратов арбитражных судов,
входящих в Дальневосточный судебный округ

01 ноября 2024 года

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Журнал выходит до 4 раз в год

Главный редактор:

председатель редакционного
совета Солодилов А.В.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:**

ПИ № ФС77-76930 от 21.10.2019

Учредитель: Арбитражный суд
Дальневосточного округа

Адрес редакции: 680000, г. Хабаровск,
ул. Пушкина, 45

Адрес типографии, издательства:

ООО «СТ», 394033,
г. Воронеж, ул. МОПРа,
д. 19/1, кв. 56

Корректор: Кашицына Е.А.

Верстка: Малина И.В.

Подписано в печать 24.12.2024

Формат 210х265 мм. Объем 114 п.

Тираж 200 шт.

Заказ № 2408896.

Дата выхода в свет 27.12.2024

Журнал распространяется бесплатно.
Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Экономическое правосудие
на Дальнем Востоке России»
относится к категории
информационной продукции
для детей, достигших возраста
шестнадцати лет

№ 4 (35) 2024 г.

Председатель редакционного совета

Солодилов А.В. председатель Арбитражного суда
Дальневосточного округа, кандидат юридических наук

Редакционный совет:

Басос М.А. заместитель председателя Арбитражного суда
Дальневосточного округа

Волков К.А. директор ДВФ ФГБОУВО «РГУП», кандидат юридических наук

Головнина Е.Н. заместитель председателя Арбитражного суда
Дальневосточного округа

Дерезюк Ю.В. председатель Арбитражного суда

Чукотского автономного округа

Дерюга Н.Н. профессор кафедры гражданского права и процесса ДВУЭиП,
доктор юридических наук

Древалъ Л.Н. профессор кафедры «Гражданское, предпринимательское
и транспортное право» ФГБОУ ВО ДВГУПС, доктор юридических наук

Зимин Е.В. председатель Пятого арбитражного апелляционного суда

Кривошеков А.В. председатель Шестого арбитражного
апелляционного суда

Курмачев Д.В. председатель Арбитражного суда Сахалинской области

Липин В.В. председатель Арбитражного суда Магаданской области

Медведева Н.М. заведующая кафедрой публичного и частного права
Дальневосточного института управления – филиала «РАНХИГС»,
кандидат юридических наук

Никитина А.В. профессор кафедры гражданского права Дальневосточного
филиала ДВФ ФГБОУВО «РГУП», доктор юридических наук

Сеитов Э.М. председатель Арбитражного суда Приморского края

Степенко В.Е. директор Юридического института ФГБОУ ВО «ТОГУ»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
доктор юридических наук

Сумин Д.Ю. председатель Арбитражного суда Хабаровского края

Фадеев С.М. председатель Арбитражного суда Амурской области

Шведов А.А. заместитель председателя Арбитражного суда
Дальневосточного округа

Янина С.В. председатель Арбитражного суда Еврейской автономной области

Ответственные за выпуск журнала:

Богунова А.И.

Влащенко Н.Ф.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	4
----------------------------	---

СОБЫТИЯ

Поздравление с назначением на должность председателя Арбитражного суда Сахалинской области Курмачева Дениса Валерьевича	6
Совместное заседание научно-консультативных советов при арбитражных судах Дальневосточного и Восточно-Сибирского округов	7
Стажировка судей арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ	10
Правовая олимпиада среди государственных гражданских служащих арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ	12

Актуальные проблемы банкротства физических и юридических лиц

Сухецкая Ксения Александровна

Консолидированное банкротство: за гранью индивидуальной ответственности	14
---	----

Кравцов Антон Викторович

Особенности рассмотрения обособленного спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при наличии сведений о невменяемости ответчика	22
--	----

Иванушкина Ксения Юрьевна, Гаврина Мария Ильинична

Исключение из конкурсной массы гражданина денежных средств на оплату коммунальных платежей: проблематика применения действующих правовых подходов, выработанных судебной практикой	29
--	----

Алимова Рабиха Бакировна

Вопросы злоупотребления правом при банкротстве физических лиц	35
---	----

Никифоров Виталий Андреевич

Исключение имущества из конкурсной массы должника в делах о банкротстве гражданина: некоторые вопросы правоприменения на примере практики Арбитражного суда Сахалинской области	40
---	----

Богуславская Анна Александровна

Исключение из конкурсной массы должника земельного участка, предоставленного на основании решения уполномоченного органа в качестве меры социальной поддержки многодетных семей	48
---	----

Кириченко Тамара Сергеевна

О балансе интересов сторон при исключении имущества из конкурсной массы
гражданина-должника..... 54

Арапов Константин Владимирович

О некоторых вопросах трансграничного банкротства (internationalis conturbauit)
в Российской Федерации..... 60

Ахмедов Али Техранович

Государственная пошлина в обособленных спорах по делам о банкротстве:
проблемы правоприменения и перспективы совершенствования законодательства 67

Ильчук Евгения Андреевна

Новелла Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности
(банкротстве)» – исключение требований кредитора из реестра требований
кредиторов должника: особенности, условия применения..... 74

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Обзоры судебной практики

Обзор судебной практики Арбитражного суда Дальневосточного округа
за II квартал 2024 года 80

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Луценко Сергей Иванович

Широкая дискреция в корпоративном управлении 98

Печенин Артем Михайлович

Особенности вынесения частных определений арбитражными судами..... 108

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Андрей Владимирович Солодилов,
председатель Арбитражного суда
Дальневосточного округа

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вашему вниманию четвертый выпуск журнала «Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России» за 2024 год.

31 октября – 1 ноября 2024 года на базе Арбитражного суда Дальневосточного округа в г. Хабаровске проведено совместное заседание научно-консультативных советов при арбитражных судах Дальневосточного и Восточно-Сибирского округов по обсуждению актуальных вопросов, возникающих в судебной практике арбитражных судов при разрешении споров, связанных с применением земельного законодательства.

Участие в совместном заседании приняли представители Верховного Суда Российской Федерации: судья Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Елена Евгеньевна Борисова, главный консультант отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики по делам об экономических спорах Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации Валерия Валерьевна Ращевская, а также руководители и судьи арбитражных судов, входящих как в Дальневосточный, так и в Восточно-Сибирский судебные округа.

Правовые позиции, сформированные по результатам обсуждения вопросов повестки, будут положены в основу рекомендаций научно-консультативных советов по применению норм действующего законодательства.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Сохраняют свою актуальность такие форматы взаимодействия арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, как стажировка судей и работников аппаратов арбитражных судов, а также Правовая олимпиада среди государственных гражданских служащих арбитражных судов округа.

Подробнее об этих событиях рассказываем на страницах настоящего выпуска журнала.

Тема номера посвящена актуальным проблемам банкротства физических и юридических лиц.

Сегодня институт несостоятельности (банкротства) является необходимым элементом в регулировании деятельности экономической системы любого государства и признается важнейшей мерой для оздоровления экономического состояния, без которого невозможно нормальное развитие экономических отношений и их функционирование.

Актуальность выбранной тематики обуславливается и неуклонным ростом количества рассматриваемых дел о несостоятельности (банкротстве), а также обособленных споров в составе этих дел, в арбитражных судах.

Открывает тематическую рубрику статья судьи Пятого арбитражного апелляционного суда Ксении Владимировны Сухецкой, посвященная исследованию вопроса о соотношении принципов имущественной обособленности и ограниченной ответственности с институтами процессуальной и материальной консолидации при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).

Различные аспекты исключения из конкурсной массы должника имущества исследуются в работах судьи Арбитражного суда Хабаровского края Анны Александровны Богуславской, судьи Арбитражного суда Сахалинской области Виталия Андреевича Никифорова, а также в совместной статье судьи Арбитражного суда Камчатского края Ксении Юрьевны Иванушкиной и помощника судьи Арбитражного суда Камчатского края Марии Ильиничны Гавриной.

Необычной теме посвящена статья Антона Викторовича Кравцова, судьи Арбитражного суда Амурской области. В данной работе исследуются вопросы о применении материального и процессуального права при наличии сведений о возможной невменяемости контролирующего должника лица в рамках рассмотрения обособленного спора о привлечении такого лица к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве юридического лица.

Кроме того, в рамках тематической рубрики представлены работы победителей VI правовой олимпиады среди государственных гражданских служащих арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ – помощника судьи Арбитражного суда Камчатского края Али Техрановича Ахмедова и секретаря судебного заседания Арбитражного суда Хабаровского края Евгении Андреевны Ильчук.

На страницах рубрики «Официальный раздел» опубликован обзор судебной практики Арбитражного суда Дальневосточного округа за второй квартал 2024 года.

В рубрике «Свободная трибуна» опубликовано исследование Сергея Ивановича Луценко, директора Центра экономического анализа права и проблем правоприменения Института экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук, члена Экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне, посвященное рассмотрению правовых особенностей регулирования взаимоотношений между заинтересованными сторонами (в частности, между учредителем и руководителем) внутри хозяйственного общества.

Надеюсь, что материалы аналитического и практического характера, содержащиеся в представляемом Вашему вниманию номере журнала, помогут составить представление об отдельных наиболее интересных теоретических и практических вопросах применения действующих норм права, путях их решения.

Приятного вам чтения! ■

СОБЫТИЯ

6

Уважаемый Денис Валерьевич!

*Поздравляем Вас с назначением на должность
председателя Арбитражного суда Сахалинской области!*

*Назначение на эту должность является высокой оценкой Вашей деятельности,
признанием профессионализма, весомого вклада
в укрепление законности и проявлением высшей степени доверия.*

*Примите самые наилучшие пожелания крепкого здоровья, благополучия, счастья,
созидательной работы и дальнейших успехов!*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫХ СОВЕТОВ ПРИ АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУГОВ

31 октября – 1 ноября 2024 года на базе Арбитражного суда Дальневосточного округа состоялось совместное заседание научно-консультативных советов при арбитражных судах Дальневосточного и Восточно-Сибирского округов.

В указанном заседании в очном формате приняли участие: судья Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Елена Евгеньевна Борисова, главный консультант отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики по делам об экономических спорах Управления

систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации Валерия Валерьевна Ращевская, председатель Арбитражного суда Дальневосточного округа Андрей Владимирович Солодилов, председатель Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа Светлана Александровна Антонова, заместители председателя Арбитражного суда Дальневосточного округа Марина Александровна Басос, Елена Николаевна Головина, Алексей Александрович Шведов, председатель Пятого арбитражного апелляционного суда Евгений Викторович

Зимин, председатель Шестого арбитражного апелляционного суда Андрей Владимирович Кривошеков, председатель Арбитражного суда Камчатского края Денис Валерьевич Курмачев, председатель Арбитражного суда Магаданской области Владимир Владимирович Липин, председатель Арбитражного суда Приморского края Эльдар Муталибович Сеитов, председатель Арбитражного суда Хабаровского края Денис Юрьевич Сумин, председатель Арбитражного суда Амурской области Сергей Михайлович Фадеев, председатель Арбитражного суда Еврейской автономной

СОБЫТИЯ

области Светлана Владимировна Янина, председатель Арбитражного суда Чукотского автономного округа Юлия Владимировна Дерезюк, и.о. председателя Арбитражного суда Сахалинской области Наталья Анатольевна Аникина, председатель Третьего арбитражного апелляционного суда Андрей Олегович Зуев, председатель Четвертого арбитражного апелляционного суда Эрдэм Петрович Доржиев, председатель Арбитражного суда Забайкальского края Елена Александровна Перевалова, председатель Арбитражного суда Республики Хакасия Валерий Владимирович Ципляков, председатель Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) Елена Юрьевна Колосова, председатель Арбитражного суда Красноярского края Лариса Анатольевна Касьянова, председатель Арбитражного суда Иркутской области Антон Николаевич Иванов, председатель Арбитражного суда Республики Бу-

рятия Анатолий Анатольевич Сонин, заместитель председателя Арбитражного суда Республики Тыва Наталья Мергеновна Хайдыл, а также судьи и работники аппаратов арбитражных судов, входящих в Дальневосточный и Восточно-Сибирский судебные округа.

Посредством системы видеоконференц-связи в заседании также приняли участие представители арбитражных судов, входящих в Дальневосточный и Восточно-Сибирский судебные округа.

Также в заседании приняли участие представители научного сообщества: профессор, исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук Михаил Зиновьевич Шварц, профессор кафедры гражданского права Дальневосточного филиала Российского государственного уни-

верситета правосудия, доктор юридических наук Анна Васильевна Никитина, доцент кафедры гражданского права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук Ирина Евгеньевна Певцова, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент Юлия Вараздатовна Виниченко, заместитель директора Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) по научной работе, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Иркутской области Светлана Игоревна Суслова.

Заседание научно-консультативных советов было посвящено обсуждению актуальных вопросов, возникающих в судебной практике арбитражных судов при разрешении споров, связанных с применением земельного законодательства.

С разъяснениями по вопросам применения земельного законодательства от Арбитражного суда Дальневосточного округа выступили: председатель судебного состава Арбитражного суда Дальневосточного округа Елена Петровна Филимонова, председатель судебного состава Арбитражного суда Дальневосточного округа Светлана Николаевна Новикова, судья Арбитражного суда Дальневосточного округа Марина Юрьевна Бурлова-Ульянова, судья Арбитражного суда Дальневосточного округа Сергей Иванович Гребенщиков, судья Арбитражного суда Дальневосточного

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

округа Ирина Михайловна Луговая, судья Арбитражного суда Дальневосточного округа Наталья Валентиновна Меркулова.

Представители научного сообщества, имеющие обширный опыт в сфере практической юриспруденции, дали свои профессиональные комментарии, которые помогли сформировать единую правовую позицию по проблемным вопросам.

Представители Высшей судебной инстанции от вопроса к вопросу подчеркивали их актуальность и значимость, анализировали выдвинутые правовые позиции на предмет соответствия подходам Верховного Суда Российской Федерации.

Итогом обсуждения вопросов, включенных в повестку заседания, явилось формирование правовых позиций, которые будут положены в основу рекомендаций научно-консультативных советов по применению норм действующего законодательства при рассмотрении экономических и иных споров арбитражными судами, входящими в Дальневосточный и Восточно-Сибирский округа.

Рекомендации научно-консультативных советов при арбитражных судах Дальневосточного и Восточно-Сибирского округов будут опубликованы в одном из следующих выпусков нашего журнала. ■

СОБЫТИЯ

СТАЖИРОВКА СУДЕЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ, ВХОДЯЩИХ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СУДЕБНЫЙ ОКРУГ

31 октября 2024 года на базе Арбитражного суда Дальневосточного округа организована стажировка судей и работников аппаратов арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ.

В стажировке приняли участие более 30 представителей судов – судьи, помощники судей, сотрудники структурных подразделений.

С приветственным словом перед участниками стажировки выступил заместитель председателя Арбитражного суда Дальневосточного округа Алексей Александрович Шведов.

Работа стажировки была организована в формате круглых столов в судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений и в судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений.

Руководитель коллегии по рассмотрению споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, – Марина Александровна Басос, а также председатели судебных составов Арбитражного суда Дальневосточного округа обсудили спорные вопросы, возникающие в судебной практике арбитражных судов Дальневосточного судебного округа. Затронуты вопросы выдачи разрешений на строительство объектов, расположенных на земельных участках курортных зон; проведения лесовосстановительных работ при переводе земель в земли промышленности;

предоставления в пользование водных объектов недропользования; применения антимонопольного законодательства при проведении электронных торгов (аукционов, конкурсов); предоставления государ-

ственного имущества в пользование без проведения торгов; взыскания ущерба, причинённого окружающей среде в результате негативного воздействия хозяйственной деятельности; иные вопросы.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Руководитель коллегии по спорам, вытекающим из гражданских и иных правоотношений, – Елена Николаевна Головина, а также председатели и судьи судебных составов обсудили с участниками стажировки ряд актуальных вопросов, возникающих в судебной практике, проинформировали о выработанных судом округа подходах к разрешению ряда из них. В числе прочего затронуты вопросы применения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в частности применение статьи 183 об индексации присужденных судом денежных сумм; вопросы применения законодательства о защите права собственности и иных вещных прав; вопросы формирования практики по требованиям, вытекающим из договора подряда.

В рамках стажировки проводилась работа в судебных составах. Участники стажировки обменялись мнениями и обсудили проблемы, возникающие в судебной практике арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ.

Кроме того, участники стажировки приняли участие в качестве слушателей в заседании Научно-консультативных советов при арбитражных судах Дальневосточного и Восточно-Сибирского округов. ■

СОБЫТИЯ

ПРАВОВАЯ ОЛИМПИАДА СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ, ВХОДЯЩИХ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СУДЕБНЫЙ ОКРУГ

С 2019 года в Дальневосточном судебном округе проводится ежегодная правовая олимпиада среди государственных гражданских служащих арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, одной из задач которой является совершенствование профессиональных, нравственных, деловых качеств государственных гражданских служащих судов, а также повышение ответственности при выполнении ими должностных обязанностей.

В период с 30 сентября 2024 года по 28 октября 2024 года Арбитражным судом Дальневосточного округа правовая олимпиада среди государственных гражданских служащих арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, проведена в шестой раз традиционно по двум направлениям:

- 1) помощники судей;
- 2) секретари судебных заседаний, специалисты судебных составов, специалисты.

Правовая олимпиада состояла из трех туров.

Первый и второй туры олимпиады проводились самостоятельно каждым арбитражным судом, входящим в Дальневосточный судебный округ, в сроки и по заданиям, направленным судом округа.

В первом туре участники олимпиады выполняли тестовые задания, состоящие из 20 вопросов с тремя вариантами ответов, без возможности использования нормативно-правовой базы и интернет-ресурсов.

По итогам первого тура в каждом суде определены полуфиналисты олимпиады.

Во втором туре участники олимпиады решали правовые задачи и изготавливали проекты судебных актов. По результатам второго тура определены финалисты.

Третий тур олимпиады проводился заочно. Финалисты олимпиады выполняли задание в форме подготовки сообщения в СМИ, статьи в журнал, заметки об интересном деле.

Представленные участниками правовой олимпиады работы отличаются разнообразием, использованием не только теоретических знаний, но и практических подходов, складывающихся в судебной

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

практике в разрешении рассматриваемых споров.

В своих работах финалисты олимпиады раскрыли много интересных тем, в том числе: коснулись вопроса государственной пошлины в обособленных спорах по делам о банкротстве; вопросов правоприменительной деятельности арбитражных судов Дальневосточного федерального округа: на примере института преюдиции; рассматривали проблематику внедрения технологии искусственного интеллекта в качестве самостоятельного субъекта отправления правосудия в арбитражном процессе в условиях развития цифровизации в совре-

менном Российском государстве; рассуждали о новеллах Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – исключение требований кредитора должника из реестра требований кредиторов должника; затронули проблемы отказа в государственной регистрации прав на недвижимое имущество ликвидированного юридического лица; коснулись вопросов оспаривания брачных договоров (*matrimonium contractibus*) в делах о несостоятельности (банкротстве), как *speciali causa* оспаривания сделок.

По итогам третьего тура определены победители правовой олимпиады. По направлению «Помощники судей»:

АХМЕДОВ Али Техранович, помощник судьи Арбитражного суда Камчатского края, занявший 1 место;

ПРОКУДИНА Регина Олеговна, помощник судьи Арбитражного суда Приморского края, занявшая 2 место;

ЛЕВЧЕНКО Егор Игоревич, помощник судьи Арбитражного суда Хабаровского края, занявший 3 место.

По направлению «Секретари судебных заседаний, специалист судебных составов и специалисты»:

ИЛЬЧУК Евгения Андреевна, секретарь судебного заседания Арбитражного суда Хабаровского края, занявшая 1 место;

КАНАХИНА Софья Степановна, секретарь судебного заседания Арбитражного суда Камчатского края, занявшая 2 место;

АНТИПЕНКО Елена Геннадьевна, секретарь судебного заседания Арбитражного суда Еврейской автономной области, занявшая 3 место.

Руководство Арбитражного суда Дальневосточного округа поздравляет победителей олимпиады, благодарит всех за активное участие, отмечает высокий профессионализм, целеустремленность, творческий подход каждого участника правовой олимпиады и желает дальнейших профессиональных успехов. ■

АХМЕДОВ
Али Техранович,
помощник судьи
Арбитражного суда
Камчатского края

ПРОКУДИНА
Регина Олеговна,
помощник судьи
Арбитражного суда
Приморского края

ЛЕВЧЕНКО
Егор Игоревич,
помощник судьи
Арбитражного суда
Хабаровского края

ИЛЬЧУК
Евгения Андреевна,
секретарь судебного
заседания
Арбитражного суда
Хабаровского края

КАНАХИНА
Софья Степановна,
секретарь
судебного
заседания
Арбитражного суда
Камчатского края

АНТИПЕНКО
Елена Геннадьевна,
секретарь судебного
заседания
Арбитражного
суда Еврейской
автономной области

УДК 343.535.1
ББК 67.4

Сухецкая Ксения Александровна,
судья, Пятый арбитражный
апелляционный суд

КОНСОЛИДИРОВАННОЕ БАНКРОТСТВО: ЗА ГРАНЬЮ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Целью работы выступает установление основных выработанных арбитражной практикой критериев при постановке в делах о банкротстве вопроса о соотношении принципов имущественной обособленности и ограниченной ответственности с институтами процессуальной и материальной консолидации; приведен анализ основных причин, препятствующих применению названной доктрины.

Ключевые слова: банкротство, консолидированное банкротство, материальная консолидация, процессуальная консолидация, процедурная координация, имущественная обособленность, ограниченная ответственность.

UDK 343.535.1
BBK 67.4

CONSOLIDATED BANKRUPTCY: BEYOND INDIVIDUAL LIABILITY

Sukhetskaya Ksenia Alexandrovna, Judge, Fifth Arbitration Court of Appeal

The purpose of the article is to establish the main criteria developed by arbitration practice when raising in bankruptcy cases the question of the relationship between the principles of property isolation and limited liability with the institutions of procedural and substantive consolidation; an analysis of the main reasons preventing the application of this doctrine is given.

Keywords: bankruptcy, group debt, material consolidation, procedural consolidation, procedural coordination, property isolation, limited liability.

Законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, огра-

ниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности. По мнению ряда цивилистов, признак обособления имущества является важнейшей чертой

юридического лица¹. Теория обособленного имущества, предложенная в 90-х годах 20 века профессорами Генри Хансманном и Рейнером Краакманом, исходит из того, что подобное обособление влечет размежевание (отграничение) пределов, в которых кредиторы юридического лица могут предъявлять требования к личному имуществу участников юридического лица и, в первую очередь, защита имущества юридического лица от исков личных кредиторов участников этого юридического лица и его управляющих.

Указанное предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и, по общему правилу, исключает возможность привлечения упомянутых лиц к ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота. Современная концепция института несостоятельности также основывается на гражданско-правовом принципе обособленности и ограниченной ответственности каждого юридического лица вне зависимости от его экономической связанности с другими субъектами имущественного оборота.

Но допустимо ли декларировать указанный принцип (который несомненно является базовым в теории юридических лиц и корпоративного права) в случае, если сами участники юридического лица допускают так называемое злоупотребление его конструкцией², вследствие несовершенства законодательных требований используя конструкцию юридического лица для достижения своих незаконных целей, в частности, компания действует как продолжение ее учредителя, т.е. его личности, создана для удовлетворения его личных

интересов, с целью исключения персональной ответственности такого учредителя.

Выявленная проблема находит свое повсеместное отражение при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве): в своих определениях Верховный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял, что к недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельств дела может быть отнесено также избрание участником таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота, например, перевод деятельности на вновь созданное юридическое лицо в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.³

В настоящее время единственные законодательно⁴ закреплённые пути ее решения – оспаривание сделок должника, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в некоторой степени субординация требований аффилированных лиц, но вряд ли можно утверждать об их достаточности для защиты прав независимых кредиторов, пострадавших в результате подобных недобросовестных действий, поскольку, например, надлежащим субъектом субсидиарной ответственности можно признать недобросовестного участника и даже созданное им общество в случае перевода активов несостоятельного должника, но что делать в ситуации, когда принцип работы нескольких взаимосвязанных лиц изначально выстроен по модели дробления бизнеса, избрания любимой многими предпринимателями холдинговой структуры со свободным перемещением активов внутри либо определением центра прибыли и центра убытков, а оспаривание множественности сделок, несмотря на все трудозатраты, также может не привести к положительному результату, в случае если движение средств не было линейным, а круговым.

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2004. С. 210–213; Стройкина Ю.В. Имущественная обособленность как конструктивный признак коммерческой организации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002; Рахмилович В.А. называет имущество обособление «первым и основным признаком» понятия юридического лица. См.: Рахмилович В.А. О достоинствах и недостатках Гражданского кодекса РФ // Государство и право. 1996. № 4. С. 79.

² В иностранной научной литературе, посвященной вопросам незаконной деятельности юридических лиц, нередко можно встретить словосочетание «злоупотребление конструкцией юридического лица» (дословный перевод с «the abuse of the corporate form», «the misuse of corporate entities»).

³ См., например, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2022 № 305-ЭС22-11632, от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Механизм конструирования правовой нормы стабилен и фундаментален, но, как следствие, консервативен и неповоротлив, а потому не способен быстро и адекватно реагировать на изменение общественных отношений, и поскольку законотворчество неизбежно приобретает догоняющий характер, то решением значимых задач вынуждена заниматься судебная практика.

В последнее время в российском научно-правовом сообществе развернулось обсуждение вопроса о необходимости имплементации в отечественный правовой порядок института несостоятельности группы лиц как дополнительного способа преодоления возникшей проблемы. Предпосылкой возникновения данной дискуссии являются выработанные судебной практикой подходы. Более того, Верховным Судом РФ подготовлен проект федерального закона, предусматривающий возможность проведения процедуры банкротства в отношении корпоративной группы (с использованием институтов процессуальной и материальной консолидации), которая обосновывается как соображениями справедливости (в случае если имущество внутри группы компаний распределено непропорционально имеющимся обязательствам отдельных компаний, входящих в группу), так и доводами эффективности процедуры банкротства (снижение издержек на ее проведение).

Существующая в США доктрина substantive consolidation (наиболее часто встречающийся перевод «материальная консолидация») полностью является плодом деятельности судов, представляет собой средство защиты права, которое позволяет объединить имущество и обязанности двух и более лиц и рассматривать их в качестве принадлежащих одному лицу для целей банкротства⁵. В американской доктрине принято считать, что первым случаем применения substantive consolidation в деле о банкротстве было дело *Sampsell v. Imperial Paper & Color Corporation*, рассмотренное Верховным судом США в 1941 году, в рамках которого суд пришел к выводу о том, что дела компании были настолько сильно связаны с бизнесом ее основного участника, что, в сущности, компания представляла собой всего лишь его «корпоративный карман», а потому принял решение о консолидации имущества компании и ее участника.

⁵ Приведено на основе: Семикова Л.Е. *Institutum substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве* // СПС «КонсультантПлюс».

В юридической литературе отмечено, что материальная консолидация изначально являлась крайней мерой к неплатежеспособным должникам, в действиях которых был обнаружен признак злоупотребления конструкцией юридического лица, но постепенно превратилась в довольно удобный способ, призванный способствовать ускорению и упрощению процедур банкротства⁶.

Для отечественной юрисдикции, не содержащей подобного института, значимым представляется анализ причин его применения, т.е. тех явлений жизни компаний, входящих в группу лиц, которые могут представлять угрозу интересам кредиторов и требуют применения подобного института, в частности: смешение имущества и обязательств компаний, размытие корпоративных границ; субъективное восприятие компаний-должников в качестве единого лица кредиторами; межгрупповые гарантии; перераспределение имущества, а также выработанных при применении модели материальной консолидации форм реагирования правопорядка на подобные вызовы.

Материальную консолидацию нельзя смешивать с процессуальной консолидацией нескольких дел в рамках процедуры банкротства (в американской терминологии – «joint administration» или «procedural consolidation»), которая закреплена в США на законодательном уровне. В банкротном праве Германии, как указывает А.И. Шайдуллин, сохраняется свое действие общий принцип «один должник, одна конкурсная масса и одна процедура»⁷, т.е. действующий немецкий правопорядок строго подходит к идее юридической обособленности, предусматривая вместо материальной консолидации процедурную координацию (зачастую именуемую процессуальной консолидацией), при которой конкурсные массы членов группы не объединяются, но которая способствует максимальному получению информации о внутренних сделках корпоративной группы, помогает выявить активы, требования кредиторов и других за-

⁶ Сеньшин А.Е. *К проблеме участия в процедурах банкротства взаимосвязанных субъектов* // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Шайдуллин А.И. *Материальная консолидация при банкротстве группы компаний: история развития, аргументы в пользу его использования и первые шаги в российском праве* // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве / под ред. А.И. Шайдуллина, Р.Т. Мифтахутдинова, О.Р. Зайцева. М.: Банкротный клуб, 2023. С. 219.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

интересованных сторон, а также предотвращает дублирование усилий кредиторов в различных делах о банкротстве.

При кажущейся схожести институты материальной и процессуальной консолидации различны: в случае процедурной консолидации имущество и обязательства должников продолжают рассматриваться в качестве отдельных и обособленных, объединение происходит только для целей ведения банкротства на уровне процедуры, а материальная консолидация приводит к объединению имущества должников и приданию ему статуса единого субъекта, которому противостоят требования независимых кредиторов. Т.е. в основу выбора как раз и положен принцип обособления и его следствие – допустимость или недопустимость игнорирования юридической личности (самостоятельности, самоидентичности) участников группы.

В российском правопорядке идея банкротства предпринимательских групп первоначально возникла по инициативе Минэкономразвития России в 2011 году: согласно пояснительной записке проект федерального закона предусматривал возможность возбуждения единого производства по делу о банкротстве в отношении всех членов предпринимательской группы при наличии у них признаков банкротства (за исключением контролирующего лица) и в случае, если информация об их нахождении в составе такой предпринимательской группы была публично раскрыта в порядке, установленном регулирующим органом; возможность объединения нескольких уже возбужденных дел о банкротстве в отношении должников – членов предпринимательской группы в единое производство на стадиях наблюдения или конкурсного производства⁹. Указанные положения, по убеждению авторов законопроекта, должны были открыть новые возможности для одновременного применения консолидированных как реабилитационных, так и ликвидационных процедур в отношении всех должников, входящих в группу компаний, облегчить процесс получения достоверной информации о финансовом положении членов группы, характере сделок, заключенных между ними в преддверии возникновения при-

знаков банкротства, создать условия для сокращения затрат на проведение процедур банкротства.

Таким образом, законопроект, исходя из закрепленных в нем положений, предусмотрел только механизм процессуальной консолидации, в итоге получил отрицательное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, принят не был, проблема банкротства группы компаний сохранилась.

Замечательным представляется тот факт, что как возникшая в США доктрина материальной консолидации является плодом деятельности судов, так и фактически отечественная судебная система по прошествии нескольких лет самостоятельно пришла к внедрению процедуры процессуальной консолидации по вполне очевидной причине – введение в 2015 году института банкротства граждан. Если в 2016–2017 годах позиции судов были однозначны: семья – не субъект права и множественность лиц на стороне должника недопустима⁹, то уже в 2018 году правоприменительная практика изменилась принятием Постановления Пленума, в котором Верховный Суд Российской Федерации кратко описал последствия объединения дел о банкротстве супругов¹⁰.

В настоящее время арбитражные суды в большинстве случаев восприняли идею процессуальной консолидации и рассмотрения единого дела о банкротстве супругов при наличии достаточных предпосылок. На примере рассмотренных автором статьи дел (№№ А51-26589/2018, А51-7309/2019, А51-18735/2022) объединение дел позволило сформировать и реализовать общую конкурсную массу, разрешить вопрос о наличии общих обязательств и имущества бывших супругов, устранить проблему по задваиванию обособленных споров (первоначально в каждом из дел о банкротстве бывших супругов управляющими поданы заявления в

⁹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп // URL: <https://rg.ru/documents/2011/12/16/bankr-site-dok.html>.

⁹ См., например, Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22–23 сентября 2016 г., в ответе на 3 вопрос указано на недопустимость совместного банкротства супругов (в связи с отсутствием правового регулирования, а также в целях недопущения конфликта интересов) // URL: <http://fasszo.arbitr.ru/welcome/show/633200024/458>.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

отношении одного и того же имущества, но в деле о банкротстве супруга – как зарегистрированного за ним, а супруги – как совместно нажитого), а также разрешить вопрос об исполнительском иммунитете единственного жилья. Так, в частности, в деле № А51-18735/2022 (до объединения) должник настаивал на распространении иммунитета в отношении принадлежащей ему доли в праве собственности на квартиру меньшей площади, в которой он зарегистрирован и проживает после расторжения брака, и реализовать на торгах долю в праве собственности на квартиру гораздо большей площади, в которой в настоящее время проживает его бывшая супруга с детьми, тем самым максимально удовлетворить требования кредиторов; объединение дел позволило разрешить в одном судебном акте вопрос исполнительского иммунитета в отношении обоих жилых помещений.

В отсутствие законодательного регулирования процессуальной консолидации юридических лиц примечательными представляются отдельные судебные акты, при вынесении которых судьи в отсутствие разработанного механизма делают первые шаги в указанном направлении с целью предоставления независимым кредиторам комплекса прав при банкротстве каждой из компаний, входящих в группу.

В частности, Девятый арбитражный апелляционный суд в одном из гражданских (небанкротных) дел признал заслуживающей внимание позицию апеллянта, настаивавшего на том, что предъявление иска по рассматриваемому делу представляет собой внебанкротное взыскание задолженности одного из множества поручителей из числа компаний, входящих в группу лиц, в связи с чем удовлетворил его ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку механизм привлечения добросовестных кредиторов (заявителей по делам о банкротстве) в качестве третьих лиц является способом защиты их прав в ситуации отсутствия в российском законодательстве подробного регулирования института «банкротства группы лиц»¹¹.

Третий арбитражный апелляционный суд поддержал новаторский подход Арбитражного суда Красноярского края о процессуальной консолидации,

выразившейся в совместной реализации заложенного имущества, принадлежавшего двум предпринимателям, проходившим процедуры банкротства (по ранее действовавшим правилам), констатируя, что реализация доли в праве на недвижимое имущество в рамках дела о банкротстве каждого из должников нарушит имущественные права как залогового кредитора (у которого установлен залог в отношении всего имущества, а не его долей), так и иных кредиторов должника, поскольку не приведет к получению максимальной цены от продажи, кроме того, в случае реализации доли круг возможных покупателей уменьшается, поскольку имущество связано единым целевым назначением, выдел в нем реальной доли является затруднительным; судом указано о необходимости согласования залоговому кредитору с конкурсными управляющими обоих должников порядка продажи заложенного имущества, определив условия, порядок продажи заложенного имущества, организатора торгов, и в случае выполнения указанного правила признав не имеющим правового значения, будет ли организатором торгов один из конкурсных управляющих либо привлеченная организация, а также в процедуре банкротства какого из должников будет осуществляться реализация имущества¹².

Резюмируя изложенное в отношении процессуальной консолидации необходимо отметить, что она более очевидна при рассмотрении дел о банкротстве граждан, поскольку при банкротстве супругов характерна совместная собственность двух самостоятельных субъектов права и зачастую общие обязательства, что позволяет сформировать и реализовать общую конкурсную массу, погасив требования кредиторов по общим обязательствам; при множественности юридических лиц, входящих в одну корпоративную группу, отсутствует общность их вещных прав и обязательств перед независимыми кредиторами, не входящими в группу компаний, т.е. нормы о процессуальной консолидации юридических лиц требуют более детального и основательного правового регулирования.

Юридическое сообщество, в целом спокойно восприняв имплементацию арбитражной практикой доктрины процессуальной консолидации, в большинстве своем негативно восприняло возможность материальной консолидации, полагая достаточными

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2018 № 09АП-54488/2018 по делу № А40-144288/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.05.2015 по делу № А33-17846/2010к38 // СПС «КонсультантПлюс».

имеющиеся институты и выразив опасение, что ее введение расшатает один из базовых принципов гражданского оборота – обособленность юридического лица¹³. Вместе с тем материальная консолидация очевидно не должна и не будет применяться повсеместно, но в то же время ее отдельные примеры уже известны правоприменителю, что свидетельствует о наличии проблемы и нехватке имеющихся законодательных средств ее разрешения.

Так, в 2022 году в широко освещавшемся в СМИ деле о банкротстве «СкладЛогистика» Верховный Суд РФ фактически допустил частичное применение доктрины материальной консолидации¹⁴. В рассмотренном обособленном споре в преддверии банкротства был заключен «зеркальный» договор с аффилированным лицом, который полностью дублировал положения договоров, ранее заключенных с торговым домом, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно; практически все денежные средства, которые должник получал от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам; контролирующее лицо переформировало работников должника в другую аффилированную организацию. Указанное, как следствие, привело к тому, что деньги, полученные группой компаний за оказанные услуги, минуя должника, переходили к аффилированным лицам по договору об оказании услуг (не попадая в конкурсную массу), в результате чего причинен ущерб кредиторам должника.

Установленные судом обстоятельства (запутанность внутригрупповых отношений: свободное перемещение денежных средств и услуг между аффилированными членами группы, произвольная передача ими владения складским комплексом, создание «компаний-двой-

ника»), по мнению Судебной коллегии, указывали не на мнимость спорной текущей задолженности, а на невозможность восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота, в связи с чем в подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы).

Однако, учитывая, что с точки зрения корпоративного права должник и компания продолжают оставаться разными организациями (их конкурсные массы не объединены), соответствующие имущественные последствия могут быть достигнуты путем обособления выручки, полученной от торгового дома (что правомерно и осуществлено конкурсным управляющим), и предоставления лицам, фактически задействованным в оказании транспортно-логистических услуг с использованием складского комплекса, прямых требований к этой обособленной сумме. При этом вопрос о том, какие лица входили в группу, каковы были их функции и норма прибыли от выручки должника, судами не выяснялся, в связи с чем любые выводы о справедливом распределении спорных денежных средств признаны преждевременными, в связи с чем спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Рассмотренная в деле ситуация представляется крайне близкой той, которая названа одним из оснований для материальной консолидации в американском праве «безнадежное смешение» активов, подробно рассмотрена в работе Слонова Д.С.¹⁵: суды, игнорируя корпоративную форму, рассматривали предпринимательскую группу как «единое целое», поскольку должником и аффилированными компаниями управляли одни и те же лица, активы компаний произвольно перемещались внутри группы компаний, вместе с тем должник финансировал их деятельность, принимал на себя основную часть расходов, и фактически произошло смешение активов группы, которые чрезвычайно сложно выделить и закрепить за отдельными компаниями группы. Для отказа от применения материальной консолидации необходимо установить, что выгода от консолидации должна перевешивать вред, который она причинит кредиторам (тест на «наличие баланса интересов»).

¹⁵ Слонов Д.С. Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См., например, Семикова Л.Е. Указ.соч.; Шайдуллин А.И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). М., 2020. С. 56.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1,2) по делу № А40-101073/2019. Дело вошло в п. 31 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 года) с постановкой вывода о том, что ведение предпринимательской деятельности в нарушение требований гражданского законодательства, предусматривающих осуществление юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также обособление принадлежащего организации имущества, может повлечь консолидацию конкурсных масс таких лиц // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Таким образом, ряд ведущих цивилистов справедливо задается вопросом о допустимости ссылаться на соблюдение базовых постулатов корпоративного права в том случае, если они нарушены и попораны конкретными юридическими лицами, и тем самым улучшать их положение¹⁶. Указанное соответствует занятой Верховным Судом РФ позиции, согласно которой возможна ситуация избрания участниками юридического лица таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц, которые заведомо не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота, например, ведение единой по сути экономической деятельности через несколько юридических лиц, не наделенных достаточным имуществом; перевод деятельности на вновь созданные юридические лица в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п. Юридическое лицо оказывается не более чем их «продолжением» (*alter ego*), когда самими участниками допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором юридического лица стало невозможным¹⁷. В подобной ситуации правопорядок относится к корпорации так же, как и она относится к себе, игнорируя принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения.

¹⁶ Горбачев И.В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 67; Слонов Д.С. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2024 № 303-ЭС24-372 по делу № А59-576/2022, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 № 304-ЭС21-18637 по делу № А03-6737/2020; аналогичная позиция нашла отражение в пункте 28 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год с постановкой вывода о том, что контролирующее лицо может быть привлечено к ответственности по обязательствам корпорации, когда в нарушение принципа имущественной обособленности допущено смешение их активов, создавшее условия невозможности осуществления расчетов с кредиторами.

Аргументы противников материальной консолидации также обоснованы высоким риском причинения финансового ущерба кредиторам отдельных членов корпоративной группы: кредиторы более финансово устойчивой компании группы вынуждены участвовать в распределении активов консолидированной компании вместе с кредиторами менее платежеспособной компании группы, следовательно, получают меньше, чем в случае классического (сегрегированного) банкротства (по этой причине механизм материальной консолидации иногда называют «доктриной Робина Гуда»). Данный аргумент представляется не вполне справедливым, проблема может быть решена за счет выплаты определенной компенсации пострадавшим от материальной консолидации кредиторам либо путем частичной консолидации.

Отсутствие специальных правил о несостоятельности группы приводит к эффекту домино, при котором несостоятельность одного члена группы становится причиной финансового краха всей группы в целом; координируемое ведение производств о несостоятельности членов предпринимательских объединений (групп) позволит решить эту проблему. Напротив, сугубо раздельное рассмотрение дел о несостоятельности экономически взаимосвязанных субъектов влечет за собой невозможность выработки согласованных планов по реабилитации совместного бизнеса за счет использования коммерческого потенциала всех участников группы компаний.

Доктрина материальной консолидации в российском праве только начинает формироваться, необходимо признание указанного института и последующая разработка его положений, однако в любом случае первый шаг уже сделан. Как и в случае с субординацией, которая тоже появилась благодаря сформированному Верховным Судом РФ подходу, она будет совершенствоваться и развиваться.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

3. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 года) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2024 № 303-ЭС24-372 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 № 304-ЭС21-18637 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2022 № 305-ЭС22-11632 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1,2) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2018 № 09АП-54488/2018 по делу № А40-144288/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.05.2015 по делу № А33-17846/2010к38 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22–23 сентября 2016 года // URL: <http://fasszo.arbitr.ru/welcome/show/633200024/458> (дата обращения: 14.11.2024).

12. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» // URL: <https://rg.ru/>

documents/2011/12/16/bankr-site-dok.html (дата обращения: 14.11.2024).

13. Горбашев И.В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

14. Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».

15. Сеньшин А.Е. К проблеме участия в процедурах банкротства взаимосвязанных субъектов // СПС «КонсультантПлюс».

16. Слонов Д.С. Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».

17. Стройкина Ю.В. Имущественная обособленность как конструктивный признак коммерческой организации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002; Рахмилович В.А. называет имущественное обособление «первым и основным признаком» понятия юридического лица. См.: Рахмилович В.А. О достоинствах и недостатках Гражданского кодекса РФ // Государство и право. 1996. № 4.

18. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2004.

19. Шайдуллин А.И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). М., 2020.

20. Шайдуллин А.И. Материальная консолидация при банкротстве группы компаний: история развития, аргументы в пользу его использования и первые шаги в российском праве // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве / под ред. А.И. Шайдулина, Р.Т. Мифтахутдинова, О.Р. Зайцева. М.: Банкротный клуб, 2023. ■

УДК: 343.535.1
ББК: 67.4

Кравцов Антон Викторович,
судья, Арбитражный суд
Амурской области

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОБОСОБЛЕННОГО СПОРА О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЛИЧИИ СВЕДЕНИЙ О НЕВМЕНЯЕМОСТИ ОТВЕТЧИКА

В статье рассматриваются вопросы о применении материального и процессуального права при наличии сведений о возможной невменяемости контролирующего должника лица в рамках рассмотрения обособленного спора о привлечении такого лица к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве юридического лица. Приводятся конкретные примеры процессуального поведения суда и участников процесса.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, невменяемость, дееспособность, судебная психиатрическая экспертиза.

UDK 343.535.1
BBK 67.4

FEATURES OF CONSIDERATION OF A SEPARATE DISPUTE ABOUT BRINGING PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY IF AVAILABLE INFORMATION ABOUT THE INSANITY OF THE DEFENDANT

Kravtsov Anton Viktorovich, Judge, Arbitration Court of the Amur Region

The article discusses questions about the application of substantive and procedural law in the presence of information about the possible insanity of the person controlling the debtor as part of the consideration of a separate dispute about bringing such a person to subsidiary liability in a bankruptcy case of a legal entity. Specific examples of procedural behavior of the court and participants in the process are given.

Keywords: controlling debtor, subsidiary liability, insanity, legal capacity, forensic psychiatric examination.

Вопросы, связанные с рассмотрением обособленных споров о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дел

о банкротстве, в большинстве своем имеют сложную структуру, являются максимально трудозатратными и требуют как от представителей сторон, так и от судьи

значительной концентрации и довольно большого объема рабочего времени.

Недавно в практике Арбитражного суда Амурской области при рассмотрении одного из таких споров возник вопрос об оценке определенного рода доводов и доказательств, связанных с вопросом о применении нормы статьи 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Необходимо отметить, что данный вопрос не является типовым, повсеместным и заключается он в том, что в материалы дела поступила информация о наличии в параллельно рассматриваемом судом общей юрисдикции в отношении контролирующего должника лица уголовном деле заключения судебно-психиатрической экспертизы с выводом о невменяемости подсудимого.

Поскольку арбитражный суд в силу своей компетенции очень редко сталкивается с подобного рода процессуальными задачами, данные обстоятельства при их оценке вызвали определенные сложности как в области процессуального поведения суда и участников процесса, так и в области применения материального права.

В указанной работе мы постараемся разобраться в сути проблем подобного рода, а также понять, какими способами их возможно разрешать.

По сравнению с первобытным обществом все мы живем в относительно продвинутом мире, где право сильного утратило свою ключевую роль и фактически заменено на верховенство права и закона и связанный с этим принцип равенства всех перед законом и судом. По сути, все сферы жизни любого человека в современном обществе пронизывают невидимые, но вполне реальные нити установленных самим обществом правил, алгоритмов поведения: права.

В этом смысле легальные понятия правоспособности и дееспособности, указанные в статьях 18, 21 ГК РФ, определяют:

- первое – потенциальный объем прав и обязанностей, который может иметь физическое лицо, своего рода территория, где можно чем-то заниматься;
- второе – наличие возможности чем-то заниматься на выделенной территории и нести за это ответственность как перед обществом, так и перед соседями с такой же территорией.

При рассмотрении вопроса о невменяемости физического лица в обсуждениях нередко вставал вопрос

следующего характера: «Если лицо не признано недееспособным в установленном законом порядке, то оно не может быть невменяемым...».

Давайте попробуем разобраться в этом утверждении.

Действительно, норма статьи 22 ГК РФ предусматривает возможности ограничивать физических лиц в дееспособности и даже признавать их полностью недееспособными.

Данные ограничения вводятся только по решению суда.

В качестве оснований для такого рода действий действующее гражданское законодательство предусматривает несколько случаев:

- пункт 4 статьи 26 ГК РФ – ограничение в дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет по ходатайству его родителей;
- пункт 1 статьи 29 ГК РФ – признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства;
- пункт 1 статьи 30 ГК РФ – ограничение гражданина в дееспособности, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение;
- пункт 2 статьи 30 ГК РФ – ограничение гражданина в дееспособности вследствие психического расстройства.

В указанных основаниях, с которыми закон связывает возможность признать гражданина недееспособным или ограничить его в этом, первое к нашей ситуации не подходит ввиду несовершеннолетнего возраста лица.

Остальные три основания могут быть применены в рассматриваемой ситуации.

Но, как известно, всегда есть небольшие оговорки, которые не позволяют все так гладко сложить, как написано.

В данном вопросе эти небольшие сложности практически делают невозможным относительно легкую постановку вывода арбитражного суда о психическом состоянии контролирующего должника лица (далее – КДЛ).

Эти затруднения состоят в следующем:

1. Сложно себе представить, что в отношении КДЛ к моменту рассмотрения спора в арбитражном суде уже имеется решение суда общей юрисдикции о признании

такого лица недееспособным или ограниченно дееспособным;

2. С учетом правил главы 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и норм статей 209, 210 ГПК РФ о вступлении решения суда общей юрисдикции в законную силу и о порядке его исполнения фактически невозможно сделать вывод о том, что в ретроспективе КДЛ совершал вменяемые ему незаконные действия по управлению организацией, будучи признанным судом недееспособным.

Таким образом, придерживаясь теории права о лицах, а также существа и назначения такого рода правового института, как дееспособность, с очевидностью нельзя отождествлять такие понятия, как неспособность гражданина понимать значение и последствие своих действий с фактом признания его недееспособным.

Так, первое является объективным фактором особенностей функционирования психики человека, а второе – закономерный результат реакции правовой системы и общества на данные обстоятельства с целью обеспечения прозрачности, стабильности и правовой определенности в гражданском обороте.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30) по делу № А40-200773/2016¹ подтвержден этот вывод, поскольку, по мнению судей коллегии, оба понятия «невменяемости» и «недееспособности» объединяет то, что субъект ответственности не способен отдавать отчет в своих действиях и руководствоваться ими. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает разные основания и субъектные составы ответственности за вред, причиненный лицом, признанным недееспособным (статья 1076) или находящимся в состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред (статья 1078).

В качестве способа разрешения поставленной процессуальной задачи можем предложить следующее.

Одной из особенностей работы судьи является то, что, в отличие от представителя или адвоката, участвующего в гражданском деле, первому невозможно отказаться от рассмотрения спора, и дело в любом случае

должно быть разрешено, и должно быть разрешено правильно, в соответствии с законом.

Также судье нужно побеспокоиться о стабильности принятого судебного акта во избежание его отмены вышестоящими судами или наличии возможности его пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в будущем.

В этом смысле нельзя упускать из внимания и оставлять без оценки такое доказательство, как заключение судебно-психиатрической экспертизы, полученное в рамках уголовного дела, даже если КДЛ прямо на это не ссылается.

В вышеуказанном определении² Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 по данному вопросу даны ориентиры по оценке обстоятельств дела и формированию базы доказательств по нему.

В частности, указано на то, что состояние невменяемости (статья 21 Уголовного кодекса Российской Федерации), устанавливаемое в рамках уголовного процесса, в отличие от гражданской недееспособности (статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации) не может иметь место в неограниченном временном периоде. Оно устанавливается применительно к совершению лицом вменяемых ему конкретных противоправных деяний.

Далее Верховный Суд Российской Федерации прямо указывает на те обстоятельства, которые следует устанавливать в подобного рода случаях, это:

- наличие или отсутствие у КДЛ психического расстройства в период совершения определенных действий;
- периоды стойкой ремиссии (выздоровления);
- препятствовало ли КДЛ психическое расстройство в моменты совершения каждого из вменяемых действий понимать значение своих действий и могло ли оно ими руководить;
- обращалось ли КДЛ в юридически значимые периоды времени за профильной медицинской помощью, состояло ли на учете в психоневрологическом диспансере.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30) по делу № А40-200773/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30) по делу № А40-200773/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

28.11.2023 № 24-КГ23-23-К4³ дополнительно указано на то, что согласно разъяснениям, приведенным в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»⁴, во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (статья 177 ГК РФ).

В данном деле коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указывает на то, что юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у лица в момент совершения сделки, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

Установление же на основании этих и других имеющихся в деле данных факта наличия или отсутствия психического расстройства и его степени требует именно специальных познаний, каковыми, как правило, ни свидетели, ни суд не обладают.

Пользуясь правовыми подходами, выработанными Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении подобного рода вопросов, на наш взгляд, имеется три варианта тактики движения по делу:

1. Назначить по делу судебно-психиатрическую экспертизу при наличии согласия КДЛ, в отношении которого будут выполняться исследования;
2. Назначить по делу судебно-психиатрическую экспертизу при отсутствии согласия КДЛ, в отношении которого будут выполняться исследования;
3. Рассмотреть спор по существу без назначения экспертизы по имеющимся в деле доказательствам.

³ *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 24-КГ23-23-К4 // СПС «КонсультантПлюс».*

⁴ *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».*

С первым вариантом, особенно когда КДЛ ссылается на состояние своей невменяемости, сложностей у суда возникнуть не должно.

Второй и третий варианты довольно сложны в процессуальной реализации. И связано это с тем, что суд вынужден искать баланс между задачей о получении весомых доказательств по делу в виде судебной экспертизы и личным правом КДЛ, имеющим право на неприкосновенность его частной жизни, а также с необходимостью принятия по делу стабильного законного и обоснованного решения.

Разбирая второй вариант поведения судьи при назначении экспертизы без согласия КДЛ, можно прийти к выводу о процессуальной возможности реализации таких действий.

Часть 5 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусматривает возможность субсидиарного применения норм процессуального права.

В этом смысле гораздо больший набор процессуальных инструментов дают правила главы 31 ГПК РФ, которые предусматривают порядок рассмотрения вопросов об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным.

В частности, норма статьи 283 ГПК РФ предусматривает, что судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Однако, на наш взгляд, реализация подобного рода действий в рамках арбитражного процесса не позволит судить об исключительной процессуальной чистоте добытых таким образом доказательств.

Данный вывод связан с тем, что в задачу, связанную с вопросом о применении нормы статьи 1078 ГК РФ к КДЛ, не входит установление недееспособности такого лица, фактически задача сводится только к установлению во времени особенностей психического состояния КДЛ, причем в ретроспективном направлении.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

То есть в настоящее время в процессе рассмотрения дела психика КДЛ может функционировать в нормальном адекватном режиме (не представлять опасности для него самого и окружающих) и преодоление его воли по отказу от выполнения экспертных исследований в таком случае методами, указанными в статье 283 ГПК РФ, является недопустимым.

Данные действия со стороны суда могут трактоваться как нарушение исключительного права гражданина на неприкосновенность его частной жизни со всеми вытекающими из этого последствиями.

Третий вариант представляется наиболее оптимальным, поскольку задействует исключительно механизмы, установленные отраслевым процессуальным законодательством, и использует волю КДЛ по отказу от выполнения экспертных исследований при разрешении спора.

Напомним, что в этом случае КДЛ на предложение суда о проведении экспертизы ответил отказом.

В ходе рассмотрения дела возникал вопрос о выполнении экспертного исследования заочным способом. Приказом Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» (зарегистрирован в Минюсте России 02.03.2017 № 45823) действительно предусмотрен такой вид экспертизы. Согласно разъяснениям Минздрава, данная экспертиза выполняется на основании документов об истории болезни исследуемого лица.

На наш взгляд, такого рода исследования без непосредственного исследования личности КДЛ (которое имеется в наличии) в общении с последним не будут отражать действительного положения вещей. Так, результатом этого может стать только совокупный анализ медицинских документов по лечению данного лица, если оно когда-то выполнялось, либо анализ того, правильно ли был поставлен диагноз коллегами по врачебной практике.

Для соблюдения прав КДЛ по участию в арбитражном процессе суд на основании судебного акта суда общей юрисдикции привлек к участию в обособленном споре законного представителя КДЛ, назначенного судом общей юрисдикции.

И разрешая вопрос по существу, суд пришел к следующим выводам.

Как известно, норма части 3 статьи 41 АПК РФ предусматривает последствия неисполнения лицами, участвующими в деле, возложенных на них обязанностей.

При этом в статье 65 АПК РФ закреплено, что бремя доказывания тех обстоятельств, на которые ссылается сторона, возложено на эту сторону.

В нашем случае отказ от выполнения судебной экспертизы со стороны КДЛ суд оценил как отказ от доказывания КДЛ состояния своей невменяемости.

Дополнительно суд для разъяснения хода исследований и выводов, содержащихся в экспертном заключении, опрашивал в качестве специалистов в порядке статьи 55.1 АПК РФ экспертов, выполнивших заключение, а также по ходатайству стороны по делу – независимого врача-психиатра.

Оценивая совокупность всех доказательств по делу и учитывая, что в экспертном заключении, полученном в рамках уголовного дела, не имелось прямого ответа на вопрос о душевном состоянии КДЛ на момент вменяемых ему неправомерных действий в рамках обособленного спора в деле о банкротстве, суд не счел возможным применить нормы статьи 1078 ГК РФ.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что в действительности любая проблема, связанная с рассмотрением дела о банкротстве, осложненная нетипичными ситуациями из реальной жизни, требует от судьи осторожности в принятии решений, взвешенности в выборе подходов для разрешения вопроса и иногда даже импровизации, поскольку, как показывает практика, невозможно только законодательной техникой урегулировать все возможные ситуации.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30) по делу № А40-200773/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30) по делу № А40-200773/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 24-КГ23-23-К4 // СПС «КонсультантПлюс». ■

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

УДК 347.736
ББК 67.404

Иванушкина Ксения Юрьевна,
судья, Арбитражный суд
Камчатского края

Гаврина Мария Ильинична,
помощник судьи, Арбитражный суд
Камчатского края

27

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА ОПЛАТУ КОММУНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ, ВЫРАБОТАННЫХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ

В настоящей статье рассматриваются основные подходы, применяемые судами при рассмотрении вопросов об исключении из конкурсной массы денежных средств гражданина-должника на оплату коммунальных платежей.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), обособленные споры, конкурсная масса, должник и кредиторы, коммунальные платежи, судебная практика.

UDK 347.736
BVK 67.404

EXCLUSION OF FUNDS FOR PAYMENT OF UTILITY BILLS FROM THE BANKRUPTCY ESTATE OF A CITIZEN DECLARED BANKRUPT: PROBLEMS OF APPLICATION OF CURRENT LEGAL APPROACHES DEVELOPED BY JUDICIAL PRACTICE

Ivanushkina Ksenia Yurievna, Judge, Arbitration Court of Kamchatka Territory
Gavrina Maria Ilyinichna, assistant judge, Arbitration Court of Kamchatka Territory

This article examines the main approaches applied by courts when considering issues of excluding funds for payment of utility bills from the bankruptcy estate of a debtor citizen.

Keywords: insolvency (bankruptcy), separate disputes, bankruptcy estate, debtor and creditors, utility bills, judicial practice.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Процедура банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей в России введена главой X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с 01.10.2015 (далее – Закон о банкротстве)¹. На сегодняшний день наблюдается тенденция роста заявлений граждан о признании их несостоятельными.

Как следует из опубликованного на «Федресурс» статистического бюллетеня за первое полугодие 2024 года, в судебном порядке признаны банкротами 191,6 тыс. человек, что на 17,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года².

Согласно аналитическим данным Арбитражного суда Камчатского края, за девять месяцев 2024 года количество поступивших заявлений по делам о банкротстве увеличилось с 774 до 1010 (на 31%), из которых на заявления о признании банкротом граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя, приходится 94% (953 заявления) по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.

Динамика роста количества поданных заявлений продолжает сохраняться на протяжении последних нескольких лет, что обусловлено как экономическими факторами, так и социальными, в том числе росту заявлений способствует доступность процедуры, реклама юридических фирм, оказывающих услуги по ведению дел о банкротстве.

Согласно правовой позиции, изложенной в 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 № 15-П³, институт банкротства призван обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, при том, что их интересы различны и зачастую диаметрально противоположны. Оценивая конституционность ряда положений Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)», Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства позволяет достичь определенности объема его имущества в течение всей процедуры банкротства и создает условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов⁴.

Вместе с тем из находящихся во взаимосвязи положений Конституции Российской Федерации⁵ о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и о гарантиях государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) следует необходимость в равной мере обеспечивать права и законные интересы всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. Реализация целей защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должна соотноситься с необходимостью охраны конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства (статья 7 Конституции Российской Федерации), а потому должна сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должников, и не в последнюю очередь – лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях социальной защиты. Соответствующие конституционно одобряемые цели конкретизируются законодателем в Законе о банкротстве, чему, по своему буквальному смыслу, служит и пункт 3 его статьи 213.25.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации об исполнительском иммунитете, изложенных в постановлениях от 12.07.2007 № 10-П⁶, от 14.05.2012 № 11-П⁷, предназначение данного

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : принят Государственной Думой 27.09.2002 : одобрен Советом Федерации 16.10.2002 // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Статистический бюллетень «Федресурс» за первое полугодие 2024 года // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2024).

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

правового института состоит в том, чтобы гарантировать должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия для нормального существования и деятельности, в том числе для реализации их социально-экономических прав. Регулирование, запрещающее обращать взыскание на определенные виды имущества в силу его назначения, свойств и признаков, обусловлено стремлением законодателя сохранить должнику и лицам, находящимся на его иждивении, приемлемый уровень существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

Исходя из пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В силу положений статьи 446 ГПК РФ⁸ к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание, закон относит единственное жилье гражданина, предметы личного пользования, продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и т.д.

В пункте 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве указано, что общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями настоящего пункта, не может превышать десять тысяч рублей.

При этом, согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с

особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»⁹ (далее – Постановление № 48), в исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере. При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

В пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»¹⁰ разъяснено, что при рассмотрении дел о банкротстве граждан суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Таким образом, разрешая вопрос об исключении из конкурсной массы имущества в размере, превышающем десять тысяч рублей, суд использует свои дискреционные полномочия при определении имущества, подлежащего исключению.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть вопрос исключения из конкурсной массы денежных средств на оплату жилищно-коммунальных услуг и провести сравнительный анализ соответствующей судебной практики.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Фе-

⁹ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. – 09.01.2019. – № 1.

¹⁰ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. – 19.10.2015. – № 235.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят Государственной Думой 23.10.2002 : одобрен Советом Федерации 30.10.2002 // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

дерации» (далее – Закон о прожиточном минимуме)¹¹, прожиточный минимум – это минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина.

В силу пункта 1 статьи 2 названного закона прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ; обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; формирования федерального бюджета, иных установленных законом целей. В аналогичных целях устанавливается прожиточный минимум в субъектах Российской Федерации (пункт 2 статьи 2 данного закона).

Как показал анализ судебной практики по вопросу исключения из конкурсной массы денежных средств на оплату жилищно-коммунальных услуг, зачастую суды приходят к выводу о том, что, поскольку данные суммы входят в размер прожиточного минимума, установленного законодательством, они не подлежат отдельной выплате (исключению) из конкурсной массы.

Например, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2023 по делу № А51-12599/2022¹² указано, что прожиточный минимум – минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина. В необходимую для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальную сумму входит минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания. Следовательно, в состав прожиточного минимума входят коммунальные услуги.

Иными словами, коммунальные платежи являются составляющей прожиточного минимума, в связи с чем

должны осуществляться должником за счет выделенных из конкурсной массы денежных средств в размере прожиточного минимума.

Примеры аналогичного подхода содержатся в многочисленных судебных актах арбитражных судов¹³.

В постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 06.03.2023 по делу № А29-7075/2018¹⁴ указано, что Закон о банкротстве использует институт прожиточного минимума для особой цели – определения усредненной суммы денежных средств, необходимых для сохранения здоровья гражданина-банкрота и обеспечения его жизнедеятельности, потребность в которых возникает ежедневно и администрирование которых со стороны управляющего и суда является невозможным. При этом в необходимую для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальную сумму входят и коммунальные услуги, в связи с чем они должны оплачиваться должником за счет выделенных из конкурсной массы денежных средств в размере прожиточного минимума.

При рассматриваемом подходе судами отмечается, что по общему правилу при нормальном течении проце-

¹¹ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ; принят Государственной Думой 10.10.1997; одобрен Советом Федерации 15.10.1997 // Собрание законодательства РФ. – 27.10.1997. – № 43. – Ст. 4904.

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2023 по делу № А51-12599/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

¹³ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 31.10.2024 по делу № А60-30140/2024 // Картоотека арбитражных дел: [база данных] URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.11.2024); постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2023 по делу № А57-11239/2023; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2024 по делу № А75-17371/2023; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2021 по делу № А27-26110/2020; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2023 по делу № А55-34753/2022; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.01.2024 по делу № А72-6374/2023; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2024 по делу № А26-4551/2023; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2024 по делу № А56-21963/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2023 по делу № А41-97954/2022; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2023 по делу № А41-97954/2022; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2024 по делу № А41-8284/2020; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2024 по делу № А41-4709/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

¹⁴ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.03.2023 по делу № А29-7075/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

дуры банкротства должнику для обеспечения его жизнедеятельности выплачивается прожиточный минимум, и оплата коммунальных платежей за единственное жилье производится за его счет, соответственно, финансовый управляющий не удерживает расходы на содержание единственного жилья (оплаты коммунальных услуг) из суммы выделенного прожиточного минимума, должник самостоятельно несет указанные расходы.

В то же время в случае отсутствия на расчетном счете должника денежных средств либо постоянного дохода, из которого должны выделяться денежные средства на содержание (личные нужды) должника, ему не выплачивается прожиточный минимум, соответственно, при наличии задолженности по коммунальным платежам и соответствующего требования кредитора они могут быть оплачены в порядке погашения текущих платежей третьей очереди из конкурсной массы должника (абзац четвертый пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Решение вопроса об исключении из конкурсной массы имущества в размере, превышающем десять тысяч рублей, относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело о банкротстве. Суд может удовлетворить названное ходатайство, если сочтет, что подлежащего исключению из конкурсной массы имущества недостаточно для поддержания жизнедеятельности гражданина, удовлетворения его жизненно необходимых потребностей. В таком случае суд определяет имущество, которое подлежит исключению из конкурсной массы дополнительно (разово либо на периодической основе).

В случае недостаточности величины прожиточного минимума для несения расходов, связанных с оплатой жилья, в котором должник проживает, и коммунальных услуг, по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд может дополнительно исключить из конкурсной массы имущество гражданина общей стоимостью не более 10 000 руб., а в исключительных случаях – по мотивированному ходатайству гражданина – в большем размере, что следует из пункта 2 Постановления № 48.

В частности, судами принимается во внимание, что сумма прожиточного минимума, оставшаяся после вычета из нее сумм платежей по оплате коммунальных услуг, является недостаточной для обеспечения должника достойным уровнем жизни, в связи с чем суды приходят к выводу о необходимости исключения из конкурсной массы должника ежемесячно денежных

средств на оплату коммунальных платежей с даты введения процедуры реализации имущества должника до ее завершения¹⁵.

Таким образом, одним из правовых подходов по рассматриваемому вопросу является позиция судов о том, что коммунальные платежи признаются составляющей прожиточного минимума, в связи с чем должны осуществляться должником за счет выделенных из конкурсной массы денежных средств в размере прожиточного минимума, а в отсутствие у гражданина дохода при наличии задолженности по коммунальным платежам они могут быть оплачены в порядке погашения текущих платежей третьей очереди из конкурсной массы.

Вместе с тем существует и иной правовой подход в отношении вопроса об оплате коммунальных платежей в процедуре реализации имущества гражданина, при котором суды исходят из того, что администрирование расходов на оплату коммунальных услуг прямо отнесено Законом о банкротстве к функциям финансового управляющего, поскольку это не требует ежедневного расходования.

Так, в силу положений абзаца четвертого пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве в третью очередь удовлетворяются требования о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в том числе об уплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации¹⁶ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя в том числе плату за пользование жилым помещением (плата за наем). По-

¹⁵ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 30.10.2024 по делу № А60-30721/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.11.2024); определение Арбитражного суда города Москвы от 01.11.2024 по делу № А40-25620/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.11.2024).

¹⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ : принят Государственной Думой 22.12.2004 : одобрен Советом Федерации 24.12.2004 // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

этому денежные средства на данные расходы не подлежат исключению из конкурсной массы должника.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о банкротстве, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве (пункт 2 статьи 5 Закона о банкротстве).

Удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, производится в порядке, установленном настоящим Федеральным законом (пункт 3 статьи 5 Закона о банкротстве).

В силу разъяснений, приведенных в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»¹⁷, в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга (за исключением выкупного)), длящееся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве.

Как следует из определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2018¹⁸, платежи за со-

держание жилья не являются обязательствами, тесно связанными с личностью кредитора.

Исходя из изложенного, суды приходят к выводу о том, что по смыслу приведенных положений плата за потребленные должником коммунальные ресурсы за периоды, истекшие после возбуждения дела о банкротстве, относится к текущим платежам в деле о банкротстве гражданина, которые подлежат удовлетворению в порядке, установленном статьей 213.27 Закона о банкротстве.

Несмотря на то, что коммунальные платежи являются необходимым для обеспечения нормальной жизнедеятельности гражданина-банкрота расходом, соответствующие суммы в силу специального регулирования Закона о банкротстве не включаются в размер исключаемых из конкурсной массы денежных средств, а признаются текущими платежами в смысле пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве.

Процедура исключения имущества (в том числе денежных средств) из конкурсной массы (статья 213.25 Закона о банкротстве) представляет собой отступление от общих правил распределения денежных средств, поступивших от любых источников доходов должника или от продажи имущества между лицами, участвующими в деле о банкротстве. Исключение имущества и денежных средств из конкурсной массы должника в его пользу означает отступление от очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве (статья 213.27 Закона о банкротстве), при котором принадлежащие должнику денежные средства приоритетно направляются самому должнику в целях обеспечения его существования на минимально необходимом социальном уровне. Для такого отступления требуются веские основания, в частности, из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Таким образом, согласно второму правовому подходу денежные средства в целях оплаты коммунальных услуг не подлежат исключению из конкурсной массы в порядке пунктов 2 и 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, поскольку текущие платежи финансируются из самой конкурсной массы и должны выплачиваться финансовым управляющим непосредственно текущему

¹⁷ О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 // Вестник ВАС РФ. – Сентябрь 2009. – № 9.

¹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

кредитору без участия должника, в соответствии с очевидностью, установленной статьей 134 Закона о банкротстве¹⁹.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день судебная практика придерживается единого подхода о невозможности исключения денежных средств на оплату жилищно-коммунальных услуг из конкурсной массы гражданина-должника, вместе с тем в ней сохраняется дуализм подходов к определению правовой природы указанных сумм.

В первом случае суды исходят из того, что указанные суммы не подлежат дополнительному исключению из конкурсной массы, поскольку фактически входят в состав прожиточного минимума, а во втором случае суды полагают, что данные суммы не подлежат исключению из конкурсной массы, поскольку признаются текущими платежами по смыслу пункта 1 статьи 5, абзаца четвертого пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве.

Безусловно, рассматривая вопрос об исключении денежных средств из конкурсной массы, суду не стоит придерживаться формального подхода, следует детально изучить социально-экономическую жизнь должника, убедиться, что должник действительно нуждается в дополнительных денежных средствах. При этом суду необходимо соблюсти баланс между интересами кредиторов и самого должника.

Вместе с тем в условиях существования диаметрально разных подходов арбитражных судов к определению правовой природы сумм, подлежащих оплате за жилищно-коммунальные услуги, не представляется возможным соблюдение принципов единообразия судебной практики и правовой определенности.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходим комментарий высшей судебной инстанции с четким ориентиром, которого судам необходимо придерживаться при рассмотрении вопросов об исключении из

конкурсной массы денежных средств на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят Государственной Думой 23.10.2002 : одобрен Советом Федерации 30.10.2002 // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ : принят Государственной Думой 22.12.2004 : одобрен Советом Федерации 24.12.2004 // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

4. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ : принят Государственной Думой 10.10.1997 : одобрен Советом Федерации 15.10.1997 // Собрание законодательства РФ. – 27.10.1997. – № 43. – Ст. 4904.

5. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : принят Государственной Думой 27.09.2002 : одобрен Советом Федерации 16.10.2002 // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

6. О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 // Вестник ВАС РФ. – Сентябрь 2009. – № 9.

7. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. – 19.10.2015. – № 235.

8. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. – 09.01.2019. – № 1.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

¹⁹ Определение Арбитражного суда Тюменской области от 28.10.2024 по делу № А70-26804/2023; определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.11.2024 по делу № А65-8220/2024; определение Арбитражного суда Красноярского края от 31.10.2024 по делу № А33-3207/2024; определение Арбитражного суда Алтайского края от 31.10.2024 по делу № А33-3207/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2024).

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2024).

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2023 по делу № А55-34753/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2023 по делу № А51-12599/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

16. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.01.2024 по делу № А72-6374/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

17. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2021 по делу № А27-26110/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

18. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.03.2023 по делу № А29-7075/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

19. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2023 по делу № А41-97954/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

20. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2023 по делу № А57-11239/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2023 по делу № А41-97954/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

22. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2024 по делу № А26-4551/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

23. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2024 по делу № А75-17371/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

24. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2024 по делу № А41-8284/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

25. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2024 по делу № А41-4709/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

26. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2024 по делу № А56-21963/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

27. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 28.10.2024 по делу № А70-26804/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

28. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 30.10.2024 по делу № А60-30721/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.11.2024).

29. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 31.10.2024 по делу № А33-3207/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

30. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 31.10.2024 по делу № А33-3207/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

31. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 31.10.2024 по делу № А60-30140/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных] URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.11.2024).

32. Определение Арбитражного суда города Москвы от 01.11.2024 по делу № А40-25620/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.11.2024).

33. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.11.2024 по делу № А65-8220/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

34. Статистический бюллетень «Федресурс» за первое полугодие 2024 года // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс» URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 06.11.2024). ■

УДК 343.535.1
ББК 67.4

Алимова Рабиха Бакировна,
судья, Арбитражный суд
Приморского края

ВОПРОСЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассмотрены вопросы злоупотребления правом при банкротстве, при участии различных сторон в процессе, анализируются основные проблемы в этой области и предлагаются возможные пути их решения в судебно-арбитражной практике.

Ключевые слова: несостоятельность, должник, финансовый управляющий, добросовестность и недобросовестность должника, злоупотребление правом, бездействие арбитражного управляющего.

UDK 343.535.1
BBK 67.4

ISSUES OF ABUSE OF RIGHTS IN BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Alimova Rabikha Bakirovna, Judge, Arbitration Court of Primorsky Krai

The article examines the issues of abuse of rights in bankruptcy, with the participation of various parties in the process, analyzes the main problems in this area and suggests possible ways to solve them in arbitration practice.

Keywords: Insolvency, debtor, financial manager, good faith and bad faith of the debtor, abuse of rights, inaction of the arbitration manager.

Институт банкротства граждан является неотъемлемой частью правовой и экономической действительности в нашей стране. С каждым годом растет число дел о банкротстве граждан.

Процедура банкротства позволяет гражданам освободиться от кабальных обязательств, которые они не могут исполнить в связи с наступлением тяжелых жизненных обстоятельств, пострадавшим в результате экономического кризиса, пандемии и т.п.

Главная цель процедуры банкротства – обеспечение баланса интересов как должника, так и кредиторов с соблюдением их законных прав. И такой баланс найти крайне сложно.

Злоупотребления при банкротстве граждан имеют свои особенности. Они могут проявляться еще до появления состояния неплатежеспособности. Важным аспектом в практике применения банкротства является определение и выявление добросовестных и недобро-

совестных действий должников как в преддверии банкротства, так и в процедуре банкротства.

Исходя из цели подачи заявлений о признании несостоятельными (банкротами), в настоящее время, анализируя судебную практику, по прошествии времени со дня вступления в действие главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (далее по тексту – Закон о банкротстве)¹, должников можно подразделить на две группы: тех, кто действительно оказался в сложной экономической ситуации по объективным причинам или из-за своей небрежности при финансовых решениях, и тех, кто не планировал или не желал возвращать кредит, исполнять обязательства перед третьими лицами. Доля второй группы должников с каждым годом имеет тенденцию к увеличению.

Институт банкротства является экстраординарным способом освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой, помимо прочего, не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.

Суды имеют право не освободить должника от исполнения возложенных обязательств после того, как завершится процедура реализации имущества по основаниям, указанным в статье 213.28 Закона о банкротстве.

Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от его добросовестности.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 // СПС «КонсультантПлюс».

То есть в процедуре банкротства добросовестность выступает предпосылкой к благоприятным последствиям для самого должника по завершении процедуры банкротства.

Особенностью подхода к оценке добросовестности каждого гражданина следует признать индивидуализацию его ситуаций в зависимости от имеющихся трудовых отношений, наличия детей, инвалидности, достижения пенсионного возраста и других обстоятельств.

Юридическая квалификация злоупотреблений при банкротстве граждан может быть осложнена необходимостью оценки личных, семейных, социальных, жилищных и иных элементов жизнедеятельности должника.

В настоящее время в рамках рассмотрения судом дел о банкротстве граждан прослеживается тенденция к многообразию оценочных критериев действий должников.

Так, в приведенных ниже примерах из судебной практики освещаются некоторые критерии определения недобросовестного поведения должника в процедуре банкротства, которые привели к неблагоприятным для него последствиям.

В рамках дела А56-13867/2020² суды трех инстанций не применили правила об освобождении от исполнения обязательств, расценив поведение должника как заведомо недобросовестное, направленное на причинение вреда кредиторам в виде непередачи финансовому управляющему движимого имущества, нераскрытия информации о своем имущественном положении и источниках доходов, сокрытия должником действительных доходов.

По другому делу должник, подав заявки на получение кредитов и заключив в короткий промежуток времени (с 19.04.2022 по 21.04.2022) большое количество договоров (8 на общую сумму более 7 млн руб.), осознанно ввел в заблуждение кредитные организации относительно уровня своей кредитоспособности, скрыл сведения об объеме обязательств, предоставив недостоверные сведения о своем финансовом положении, сделал невозможным проведение последующим кредитором полноценной оценки рисков, в том числе ограничив возможность получить актуальную информацию в бюро кредитных историй, в связи с чем не был осво-

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2024 по делу № А56-13867/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

божден от обязательств (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2024 № Ф04-4741/2024 по делу № А70-27153/2022³).

Представление должником в кредитные учреждения заведомо ложных сведений, подложных документов (сведения о доходах, месте работы, о наличии в собственности имущества) также является основанием для неприменения правил освобождения от обязательств, при этом наличие приговора суда по уголовному делу необязательно (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2024 № Ф01-5254/2024 по делу № А43-14248/2018, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.10.2024 № Ф09-6311/2024 по делу № А76-19601/2019⁴).

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 28 октября 2024 года по делу № А45-7650/2023⁵ поддержал выводы суда апелляционной инстанции о наличии правовых оснований для признания действий должника по отчуждению автомобиля третьему лицу без согласия залогового кредитора недобросовестными, что является основанием для неосвобождения должника от обязательств перед кредитным учреждением в непогашенной части.

Неисполнение обязательств перед кредиторами при должном уровне дохода должника, позволяющем погасить задолженность, и с учетом продажи недвижимого имущества в преддверии банкротства суды трех инстанций расценили как недобросовестное поведение должника (постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2024 по делу № А50-158118/2023⁶).

В то же время, не всегда действия должника можно квалифицировать как недобросовестные, являющиеся безусловным доказательством злоупотребления

правом со стороны должника и основанием для неосвобождения его от обязательств.

Согласно п. 24 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019)⁷, в случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, представленной гражданином, последующая ссылка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей отказа в освобождении гражданина от долгов в рамках процедуры банкротства. Верховный Суд РФ указал на то, что последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо представления заведомо недостоверной информации.

Также Верховным Судом РФ в п. 14 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024)⁸ сделан вывод о том, что приговор, вынесенный в отношении должника за преступление, совершенное по неосторожности, сам по себе не препятствует освобождению этого лица от долгов применительно к положениям абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

В одном из дел суды не установили факты недобросовестного поведения или иного злоупотребления своими правами со стороны должника. Банк указывал на то, что в рамках кредитного договора должнику предоставлен кредит на покупку автомобиля с последующим предоставлением автомобиля в залог. Однако автомобиль должником не приобретен, на какие цели были использованы заемные средства, кредитору неизвестно, залог не предоставлен, требования банка вклю-

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2024 № Ф04-4741/2024 по делу № А70-27153/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2024 № Ф01-5254/2024 по делу № А43-14248/2018 // СПС «КонсультантПлюс», постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.10.2024 № Ф09-6311/2024 по делу № А76-19601/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2024 по делу № А45-7650/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2024 по делу № А56-13867/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

чены в реестр требований кредиторов должника как необеспеченные залогом имущества должника. Суды установили, что положения индивидуальных условий договора потребительского кредита и анкеты-заявки в качестве целей использования заемщиком потребительского кредита содержали ссылки на приобретение автомобиля и иные потребительские цели. При этом суды пришли к выводу о том, что выданный должнику кредит не имеет целевого назначения и не является «автокредитом», особенностью которого является, в частности, безналичный перевод банком денежных средств напрямую продавцу автомобиля. В связи с этим суды заключили о том, что фактически кредитной организацией предоставлены денежные средства на неотложные нужды (потребительский займ), которые должник использовал для своих нужд (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.10.2024 по делу № А32-45264/2023)⁹.

Кроме того, особенностью выявления злоупотреблений при банкротстве гражданина является также определение взаимоотношений между должником-гражданином и иными лицами, действия которых квалифицируются как недобросовестные.

Так, наиболее сложным и порождающим дискуссии в настоящее время на практике в процедуре банкротства является выявление злоупотребления правами должником во взаимодействии с арбитражным управляющим и компаниями, оказывающими юридическую помощь гражданам.

Недобросовестные должники, предвидя возможное объявление себя банкротом, злоупотребляя своими правами, умышленно уменьшают состав своего имущества, доходов, тем самым уменьшая состав конкурсной массы и, более того, увеличивая обязательства, ущемляя при этом законные права кредиторов. Например, совершение сделок по отчуждению имущества должника за предшествующие три года до подачи заявления, заключение брачного договора, заключение кредитных договоров за три месяца (соблюдая нормы статьи 213.3 Закона о банкротстве) до подачи заявления в суд, ухудшение положения в сфере трудовых отношений.

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.10.2024 по делу № А32-45264/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем в судебной практике финансовым управляющим, имеющим полномочия для проведения анализа финансового состояния должника, анализа совершенных должником сделок, зачастую не выявляются признаки преднамеренного и фиктивного банкротства гражданина.

Судебная защита играет важную роль в защите прав участников процесса. Если суд установит факты нарушения прав, то он должен пресечь недобросовестное поведение и применить соответствующие правовые последствия.

При этом проблематичным для судов является правовое воздействие на недобросовестных должников, арбитражных управляющих в отсутствие активности со стороны кредиторов должника в процедуре банкротства.

В одном деле банкротства гражданина при рассмотрении отчета финансового управляющего был установлен факт сокрытия конкурсной массы должника в виде доходов от трудовой деятельности, общий размер которых позволил бы погасить всю реестровую кредиторскую задолженность в процедуре банкротства. Однако финансовым управляющим конкурсная масса не была распределена между кредиторами, а заявлено ходатайство о завершении процедуры банкротства с освобождением должника от обязательств. Отклонение от стандартов поведения, предписанных арбитражному управляющему, очевидно, вызвало бы неблагоприятные последствия для всех кредиторов в случае пассивного бездействия одного из кредиторов, добившегося положительного результата при разрешении спора в виде распределения конкурсной массы и погашения кредиторской задолженности.

Другие ситуации, когда при анализе судебной практики встречаются случаи вывода активов должника-гражданина через представителей компаний, оказывающих юридическую помощь гражданам, наращивание мнимой кредиторской задолженности в преддверии банкротства, и другие сделки, совершенные в ущерб кредиторам, которые не были оспорены ни управляющим, ни кредиторами.

Между тем будут ли очевидными для судов приведенные выше недобросовестные действия (бездействия) должника во взаимосвязи с финансовым управляющим, юридическими организациями, подразумевавшие за собой скрытый от гражданско-пра-

вового сообщества интерес в процедуре банкротства, нарушающий права конкурсных кредиторов, рассчитывающих на максимальное удовлетворение их требований за счет активной и беспристрастной позиции управляющего основаниями для неосвобождения должника от исполнения обязательств по завершении его банкротства?

Правоприменительная практика совершенствуется, однако, в отсутствие компетентности, добросовестности, независимости некоторых финансовых управляющих и пассивности кредиторов, создаются риски контролируемого банкротства со стороны отдельных лиц, что вызывает необходимость судам принимать меры, направленные на восстановление баланса интересов участвующих в деле лиц, исходя из имеющихся дискреционных полномочий.

Таким образом, следует отметить, применение судами процедуры неосвобождения должника от исполнения обязательств после завершения расчетов с кредиторами представляет собой действенную меру правового воздействия на недобросовестного должника при злоупотреблении правом, то есть существующие правовые нормы выступают определенной гарантией добросовестных граждан, для которых признание себя банкротом является крайней мерой, а не способом освобождения от долгов.

В свою очередь, понимание обозначенной процедуры и решение ее проблем требует дальнейшего научного изучения и практического совершенствования.

Библиографический список:

1. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2024 № Ф01-5254/2024 по делу № А43-14248/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2024 № Ф04-4741/2024 по делу № А70-27153/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2024 по делу № А45-7650/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2024 по делу № А50-158118/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2024 по делу № А56-13867/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.10.2024 по делу № А32-45264/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.10.2024 № Ф09-6311/2024 по делу № А76-19601/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 // СПС «КонсультантПлюс». ■

УДК 347.736
ББК 67.404

Никифоров Виталий Андреевич,
судья, Арбитражный суд
Сахалинской области

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируется практика применения норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении обособленных споров об исключении имущества из конкурсной массы должников-граждан. На примере споров, рассмотренных Арбитражным судом Сахалинской области в 2023 году, указаны обстоятельства, которые учитываются судом при вынесении судебных актов об удовлетворении таких заявлений или отказе в их удовлетворении.

Ключевые слова: гражданин, должник, несостоятельность (банкротство), исключение имущества из конкурсной массы.

UDK 347.736
BBK 67.404

EXCLUSION OF PROPERTY FROM THE DEBTOR'S BANKRUPTCY ESTATE IN BANKRUPTCY CASES OF A CITIZEN: SOME ISSUES OF LAW ENFORCEMENT BASED ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF THE ARBITRATION COURT OF THE SAKHALIN REGION

Nikiforov Vitaly Andreevich, Judge, Arbitration Court of the Sakhalin Region

The article analyzes the practice of applying the norms of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» when considering cases on the exclusion of property from the bankruptcy estate of debtors – natural persons. Using the example of cases resolved by the Arbitration Court of the Sakhalin Region in 2023, the circumstances that are taken into account by the court when issuing judicial acts on the satisfaction of such applications or refusal to satisfy them are indicated.

Keywords: natural personal, debtor, personal bankruptcy, exemption of property from the bankruptcy estate.

С 1 октября 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения

Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее –

Закон о банкротстве), в том числе вступили в силу нормы о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. С вступлением в силу норм о потребительском банкротстве, арбитражные суды начали рассматривать новые виды обособленных споров в рамках дел о банкротстве, в том числе и споры об исключении имущества из конкурсной массы.

Нормативное регулирование вопросов исключения имущества из конкурсной массы содержится в статье 213.25 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам и доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов. Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями настоящего пункта, не может превышать десять тысяч рублей. Перечень имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями настоящего пункта, утверждается арбитражным судом, о чем выносится определение, которое может быть обжаловано.

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) содержит исчерпывающий перечень видов имущества граждан, на которое в системе действующего правового регулирования запрещается обращать взыскание по исполнительным документам в силу целевого назначения данного имущества, его свойств, признаков, характеризующих субъекта, в чей собственности оно находится.

Таким образом, законодательство предусматривает, что имущество из конкурсной массы гражданина может быть исключено как самим финансовым управляющим в силу прямого указания в законе, а также на основании вступившего в законную силу судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения арбитражным судом

спора об исключении из конкурсной массы имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Обратившись к истории законодательного регулирования того, на какое имущество не обращается взыскание, можно увидеть, что в дореволюционном российском законодательстве Устав о банкротах 1800 года исключал из имущества должника, подлежащего описи и аресту, нужную одежду и съестные припасы (пункт 13), а также предусматривал выделять сумму из имущества должника на содержание его, жены и детей, размер суммы определяли кредиторы (пункт 19). Пришедший на смену Уставу о банкротах Устав о торговой несостоятельности 1832 года предусматривал исключение из ареста одежды и необходимых вещей, а также выделение, с утверждением судом, суммы на содержание несостоятельного и его семейства (параграф 38). Также из конкурсной массы исключалось имущество жены и детей, в том числе женские платья и белье, половина посуды, столового серебра, экипажей, лошадей и упряжи, а также платье и белье, служащее для употребления детей (статья 465 Устава судопроизводства торгового).

После перехода к плановой экономике в конце 1920-ых – начале 1930-ых годов из отечественного законодательства и юридической практики банкротство исчезло на несколько десятилетий. В то же время суды не перестали рассматривать гражданские споры, а интересы должника и его семьи защищались посредством установления перечня имущества, на которое не могло быть обращено взыскание по исполнительным документам.

В статье 271 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года в первоначальной редакции было предусмотрено, что при обращении взыскания на имущество должника ему оставляли необходимые для него и для находящихся на его иждивении лиц платье, белье, обувь и предметы домашнего обихода; орудия производства и инструменты, необходимые для профессионального занятия; необходимые орудия сельского хозяйства и скот с кормом на три месяца; семена для предстоящего посева; неснятый урожай¹. Впоследствии в статью вносились изменения, перечень имущества уточнялся, а в 1933 году право устанавливать перечень имущества, не подлежащего взысканию, передали

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 10.07.1923) // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

СНК РСФСР, который в постановлениях от 07.12.1933 и № 196 от 28.03.1945 утверждал подробный перечень такого имущества, предусмотрев среди прочего запрет обращать взыскание на жилой дом для лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство, если должник и его семья постоянно в этом доме проживают.

При принятии Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года, пришедшего на смену кодексу 1923 года, законодатель снова вернул непосредственно в закон перечень имущества, на которое не могло быть обращено взыскание. Кодекс содержал подробный перечень видов имущества граждан, на которое не могло быть обращено взыскание по исполнительным документам (приложение № 1). В основных чертах этот перечень повторял перечень, установленный постановлениями СНК РСФСР².

После долгого перерыва банкротство вернулось в российское законодательство в 1991 году, но первые несколько лет законодательство не содержало норм о банкротстве граждан. Нормы о банкротстве граждан были включены только в Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, который предусматривал в статье 155, что в конкурсную массу гражданина не включается имущество, на которое не может быть обращено взыскание. Арбитражный суд мог по ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации может быть обращено взыскание, которое является неликвидным, либо доход от реализации которого не повлияет существенным образом на удовлетворение требований кредиторов. Общая стоимость имущества гражданина, исключаемого из конкурсной массы в соответствии с положениями настоящего пункта, не может превышать сто минимальных размеров оплаты труда.

В то же время, согласно пункту 2 статьи 185 Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ, положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, предусмотренные законом № 6-ФЗ, вводятся в действие с момента вступления в силу федерального закона о внесении соответству-

ющих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Нормы о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, так и не были введены в действие, поэтому нормы статьи 155 Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ не получили широкого применения в судебной практике.

Законодательство зарубежных стран также позволяет исключить то или иное имущество из конкурсной массы. Например, действующий в США закон о банкротстве позволяет в ходе процедуры ликвидации (схожей с процедурой реализации имущества должника по российскому законодательству) исключить имущество из конкурсной массы; подробный перечень имущества, которое можно исключить из конкурсной массы, с максимальной стоимостью, приведен в параграфе 522. Свои исключения также устанавливают штаты, при этом с 2005 года воспользоваться такими ограничениями может только проживавший в штате более трех лет.

Перечень имущества, которое исключается из конкурсной массы в случае банкротства гражданина, также предусмотрен в законодательстве Франции, ФРГ, Швейцарии, Испании и других стран.

Таким образом, как ранее действовавшее российское законодательство, так и законодательство зарубежных стран позволяют исключить из конкурсной массы имущество, с той или иной степенью подробности перечисляя его.

Большое значение при рассмотрении споров об исключении имущества из конкурсной массы имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно обращался к вопросу исполнительского иммунитета, в том числе при банкротстве граждан. Среди постановлений представляется возможным выделить постановления от 12.07.2007 № 10-П, от 14.05.2012 № 11-П. Так, в постановлении от 12.07.2007 № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что необходимость обеспечения баланса интересов кредиторов и должника-гражданина требует защиты прав последнего в том числе путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

В постановлении от 14.04.2022 № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что охрана нарушенных прав и законных интересов кредиторов должна соотноситься с необходимостью ох-

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

раны конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, а потому должна сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должника и зависящих от него лиц, особенно если они нуждаются в дополнительных гарантиях социальной защиты. Наконец, в постановлении от 04.06.2024 № 28-П Конституционный Суд Российской Федерации напомнил, что исполнительский иммунитет имеет конституционные основания, однако соответствующее регулирование не должно вести к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с должниками.

При рассмотрении споров об исключении имущества из конкурсной массы должника арбитражные суды также руководствуются разъяснениями, данными Верховным Судом Российской Федерации.

В пункте 39 постановления от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление № 48) указано, что, по общему правилу, в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения, в том числе заработная плата и иные доходы должника.

В конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.).

Из пункта 2 Постановления № 48 следует, что по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд может дополнительно исключить из конкурсной массы имущество гражданина общей стоимостью не более 10 000 рублей (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве). В исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов). При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что установленная Законом о банкротстве планка в 10 000 рублей не является абсолютным пределом и суды могут исключить имущество на большую сумму.

При рассмотрении обособленных споров об исключении имущества из конкурсной массы суды руководствуются не только разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но и судебными актами, вынесенными Верховным Судом Российской Федерации по конкретным делам, что позволяет обеспечить единство судебной практики при рассмотрении таких споров. Анализ судебных актов Верховного Суда Российской Федерации позволяет при рассмотрении споров выделить значимые обстоятельства, которые необходимо исследовать для вынесения законного и справедливого судебного акта.

В определениях по спорам об исключении имущества из конкурсной массы Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации неоднократно обращалась к спорам об исключении из конкурсной массы единственного жилья (например, определения от 19.02.2024 № 305-ЭС23-19331 по делу № А40-134229/2022, от 19.02.2024 № 305-ЭС23-20771 по делу № А41-32031/2021, от 27.05.2024 № 310-ЭС23-27829 по делу № А23-9744/2020, от 23.10.2023 № 305-ЭС23-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

6173 по делу № А40-109376/2021, от 18.04.2022 № 302-ЭС21-25189 по делу № А78-11268/2017). Кроме того, в практике Верховного Суда Российской Федерации есть дела об исключении из конкурсной массы иного имущества должника.

При рассмотрении споров имеет смысл обратить внимание на следующие определения Судебной коллегии по экономическим спорам.

В определении от 07.07.2021 № 309-ЭС21-4917 по делу № А71-1097/2020 Верховный Суд Российской Федерации указал, что требование о возмещении морального вреда к убийце вряд ли имеет реальный экономический смысл, тогда как для должника – матери убитой – оно имеет особую нематериальную значимость, духовную, мемориальную ценность, поэтому суды необоснованно отказались исключить требование о возмещении морального вреда из конкурсной массы.

В определении от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 Верховный Суд Российской Федерации указал, что автомобиль необходим должнику и его несовершеннолетним детям, так как они живут в районе, не обеспеченном общественным транспортом, при этом автомобиль находится в совместной собственности супругов, а в конкурсную массу включено другое имущество, которое позволяет удовлетворить требования кредиторов.

В определении № 309-ЭС24-5385 от 20.08.2024 по делу № А07-35027/2022 Верховный Суд Российской Федерации указал, что автомобиль необходим должнику, так как должник инвалид с детства, при этом ему необходимо регулярно лечиться в удаленной больнице, куда должник не может добраться общественным транспортом, а оплата услуг такси повлечет чрезмерные финансовые расходы. Кроме того, в ходе рассмотрения заявления должника ни финансовый управляющий, ни кредитор не заявляли возражений против исключения автомобиля из конкурсной массы.

Таким образом, в судебных актах при рассмотрении дел Верховный Суд Российской Федерации устанавливал баланс интересов сторон в каждом конкретном споре.

Если обратиться к практике Арбитражного суда Сахалинской области по рассмотрению споров об исключении имущества из конкурсной массы, то можно обратить внимание на следующее.

Среди обособленных споров, рассмотренных судьями Арбитражного суда Сахалинской области в 2023

году, обособленные споры об исключении из конкурсной массы имущества (денежных средств) составили около 15 %, за вычетом споров о включении в реестр требований кредиторов и о продлении срока процедур.

Большую часть заявлений об исключении имущества из конкурсной массы в 2023 году подавали сами должники (так, только должники обращались с заявлениями об исключении из конкурсной массы расходов на наем жилья и на оплату лекарственных средств), однако с такими заявлениями обращались и финансовые управляющие, а также имел место случай, когда заявление поступило от третьего лица, полного тезки должника – собственника имущества, ошибочно включенного финансовым управляющим в конкурсную массу (дело № А59-63/2023).

В основном заявители просили исключить из конкурсной массы денежные средства на оплату найма жилья, на оплату лекарственных средств и медицинских услуг, исключить из конкурсной массы автомобили, а также заявители просили исключить из конкурсной массы денежные средства на оплату коммунальных услуг, жилые помещения, доли в обществах с ограниченной ответственностью и акций, социальные выплаты и расходы на обучение должника или его детей.

К сожалению, не представляется возможным заранее сформулировать единые подходы к решению вопроса об исключении из конкурсной массы денежных средств и (или) имущества должника, поскольку в каждом конкретном случае решение зависит от конкретных жизненных обстоятельств должника и фактов, связанных с его личностью.

Например, по вопросу об исключении из конкурсной массы оружия в 2023 году судьи Арбитражного суда Сахалинской области вынесли судебные акты с учетом конкретных обстоятельств дел. В деле № А59-4901/2022 должник обратился с заявлением об исключении из конкурсной массы пистолета для самообороны, в удовлетворении заявления отказано, так как исполнительский иммунитет не распространяется на оружие и выручка от продажи превышает расходы на реализацию (определение Арбитражного суда Сахалинской области от 18.12.2023). В деле № А59-932/2021 суд, напротив, исключил из конкурсной массы охотничий карабин, так как должник работает государственным инспектором по охране леса, включен в список охотников,

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

привлекаемых к отстрелу медведей, карабин необходим должнику для осуществления профессиональной деятельности (определение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.03.2023).

При рассмотрении споров об исключении из конкурсной массы денежных средств, необходимых для оплаты найма жилья, судом, как правило, учитываются следующие обстоятельства:

- имеется ли у должника в собственности жилье или право на проживание в ином жилом помещении (исследуются, как правило, сведения о месте регистрации должника, о предоставлении помещения по договору социального найма жилого помещения). При наличии у должника в собственности жилья или права на проживание в ином жилом помещении в том же населенном пункте, где должник снимает жилье, суды, как правило, отказывают в исключении денежных средств из конкурсной массы, в том числе и в случаях, когда должник ссылался на невозможность совместного проживания с другими проживающими в этом жилом помещении (определение Арбитражного суда Сахалинской области от 26.01.2023 по делу № А59-4664/2022, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 21.04.2023 по делу № А59-5747/2022, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 25.08.2023 по делу № А59-7346/2022);

- дата заключения договора найма жилья. Заключение договора непосредственно перед обращением с заявлением о признании должника банкротом может являться одним из оснований для отказа в удовлетворении заявления (определение Арбитражного суда Сахалинской области от 26.06.2023 по делу № А59-271/2023, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 17.11.2023 по делу № А59-1066/2023, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 31.07.2023 по делу № А59-1236/2023, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 15.11.2023 по делу № А59-2517/2023). В то же время, исходя из анализа принятых судом судебных актов по данному вопросу, данное основание учитывалось в совокупности с иными обстоятельствами. В практике Арбитражного суда Сахалинской области не установлено случаев отказа должнику в удовлетворении заявления об исключении из конкурсной массы денежных средств на наем жилья исключительно из-за заключения договора найма жилого помещения непосредственно перед началом процедуры банкротства;

- отсутствие у должника дохода за вычетом прожиточного минимума, который позволяет оплачивать наем жилья. При рассмотрении споров данной категории суд исходит из того, что невозможно исключить из конкурсной массы больше денежных средств, чем в нее поступает, а накопление задолженности по оплате найма жилья недопустимо. Если доходы должника после исключения прожиточного минимума не позволяют оплачивать наем жилья, суд отказывает в удовлетворении заявления (определение Арбитражного суда Сахалинской области от 15.11.2023 по делу № А59-1064/2023, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 23.11.2023 по делу № А59-2536/2023, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 02.08.2023 по делу № А59-2415/2023, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2023);

- наличие согласия других собственников снимаемой квартиры на ее сдачу внаем должнику. В определении Арбитражного суда Сахалинской области от 27.07.2023 по делу № А59-1186/2023 суд отказал в удовлетворении заявления, в том числе из-за того, что в материалы дела не представлено согласия других собственников на поселение должника в снимаемую квартиру, договор с одним собственником не подтверждает согласие других собственников.

Среди споров об исключении из конкурсной массы имущества должника значительную часть составляют споры об исключении из конкурсной массы денежных средств для оплаты лекарств и медицинских услуг. При рассмотрении подобных обращений суд учитывает такие обстоятельства, как:

- наличие у должника заболевания, для лечения которого необходимо лекарство. В качестве доказательств, как правило, принимаются справки врачей, выписки из истории болезни с назначением лекарств (определение Арбитражного суда Сахалинской области от 10.05.2023 по делу № А59-2631/2022, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 11.04.2023 по делу № А59-6470/2022, определение Арбитражного суда Сахалинской области от 28.09.2023 по делу № А59-1092/2023);

- необходимость принятия и принятие лекарственного препарата именно на основании выписанного должнику рецепта. Определением от 12.07.2023 по делу № А59-6304/2021 Арбитражный суд Сахалинской области отказал в удовлетворении заявления об исклю-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

чении денежных средств на приобретение лекарства, так как должник приобретал лекарство до выписки рецепта.

Также распространенной категорией споров являются споры об исключении из конкурсной массы автомобилей. При их рассмотрении суд принимает во внимание и учитывает следующие обстоятельства:

- состояние и рыночная цена в сравнении с расходами на реализацию автомобиля. Если техническое состояние автомобиля не позволяет выручить при продаже денежные средства за вычетом расходов на реализацию, автомобиль исключался из конкурсной массы (определения Арбитражного суда Сахалинской области от 20.02.2023 по делу № А59-3848/2022, от 04.07.2023 по делу № А59-7108/2022, от 12.07.2023 по делу № А59-7485/2022, от 23.10.2023 по делу № А59-1655/2023);

- потребность должника и членов его семьи в автомобиле. Определениями Арбитражного суда Сахалинской области от 24.12.2023 по делу № А59-5769/2022, от 06.02.2023 по делу № А59-3321/2022, от 22.08.2023 по делу № А59-3184/2023 из конкурсной массы исключены транспортные средства, которые используются для перевозки инвалидов⁴. Напротив, если должник не обосновал потребность в сохранении автомобиля, суды отказывают в его исключении из конкурсной массы, в том числе если автомобиль используется для осуществления деятельности такси (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.10.2024 по делу № А24-6060/2023, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.01.2023 по делу № А51-17134/2021, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.09.2024 по делу № А73-17187/2022);

- использование материнского капитала для приобретения автомобиля. Исключая такие автомобили из конкурсной массы, суд исходил из того, что автомобили приобретались для нужд несовершенно-

летних детей должника за счет безвозмездной помощи из бюджета, поэтому такие автомобили не подлежат реализации в деле о банкротстве (определения Арбитражного суда Сахалинской области от 26.06.2023 по делу № А59-5733/2022, от 16.06.2023 по делу № А59-4854/2022);

- арест автомобиля для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. В деле № А59-6339/2022 должник просила исключить из конкурсной массы автомобиль, на который наложен арест, по приговору суда арест сохраняется до исполнения приговора в части гражданского иска. Определением от 29.05.2023 суд исключил автомобиль из конкурсной массы, поскольку автомобиль не может быть использован для целей, не связанных с обеспечением исполнения приговора в части гражданского иска, учитывая судебную практику Верховного Суда Российской Федерации (определение от 20.04.2022 № 308-ЭС21-26679 по делу № А53-24369/2019);

- отчуждение автомобиля другому лицу. В деле № А59-1757/2022 должник просил исключить из конкурсной массы автомобили, переданные другим лицам по соглашениям об отступном, суд удовлетворил заявление, поскольку должник фактически не владеет спорными автомобилями (определение от 12.07.2023). Определением от 25.10.2023 по делу № А59-3749/2021 суд удовлетворил заявление финансового управляющего, который просил исключить из конкурсной массы автомобиль, собственником которого является добросовестный приобретатель, что установлено решением суда. Суд установил, что автомобиль выбыл из владения должника и принадлежит другому лицу.

Кроме того, в практике Арбитражного суда Сахалинской области встречались споры об исключении из конкурсной массы денежных средств на оплату коммунальных услуг, в удовлетворении заявлений суд отказывал, поскольку расходы на оплату коммунальных услуг включены в прожиточный минимум (определения Арбитражного суда Сахалинской области от 27.01.2023 по делу № А59-3583/2021, от 28.01.2023 по делу № А59-3653/2021, от 11.07.2023 по делу № А59-6304/2021, от 12.05.2023 по делу № А59-5792/2021, от 25.08.2023 по делу № А59-200/2023).

Напротив, суд удовлетворял заявления об исключении из конкурсной массы выплат военнослужащим за выполнение специальных задач и ежемесячной соци-

⁴ При этом стоит учитывать, что состояние здоровья должника влечет исключение автомобиля только в исключительных случаях, включение автомобиля в Федеральный реестр инвалидов само по себе не подтверждает наличие исключительного случая, если потребности должника и членов его семьи могут быть обеспечены и без автомобиля (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.03.2024 по делу № А73-2954/2022, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.10.2023 по делу № А24-5161/2022).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

альной выплаты военнослужащим, призванным на военную службу по мобилизации, поскольку на данные выплаты распространяется исполнительский иммунитет в силу Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (определения Арбитражного суда Сахалинской области от 29.05.2023 по делу № А59-1576/2022, от 10.06.2023 по делу № А59-2967/2022).

Приведенные в данной статье случаи не исчерпывают всего разнообразия споров об исключении из конкурсной массы имущества, но их анализ позволяет выделить основные обстоятельства, которые учитываются судьями при рассмотрении таких споров, с целью обеспечения единообразия судебной практики.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 10.07.1923) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление СНК РСФСР от 07.12.1933 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление СНК РСФСР от 28.03.1945 № 196 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Устав о банкротах Утвержден Декабря 19 дня 1800 года / Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс] // https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004873290/.
13. Устав о торговой несостоятельности: Высочайше утвержден 25 июня 1832 года/ Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс] // https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004873290/.
14. Устав судопроизводства торгового. Свод Законов Российской Империи. Том XI, Часть II / Классика русского права [Электронный ресурс] // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/>.
15. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.535.1
ББК 67.4

Богуславская Анна Александровна,
судья, Арбитражный суд
Хабаровского края

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, ПРЕДОСТАВЛЕННОГО НА ОСНОВАНИИ РЕШЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

В статье рассмотрен вопрос социальной природы земельного участка, предоставленного членам многодетной семьи, и допустимости его включения в состав конкурсной массы для целей реализации в ходе процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, исключение из конкурсной массы, многодетная семья, мера социальной поддержки, исполнительский иммунитет.

UDK 343.535.1
BBK 67.4

EXCLUSION FROM THE BANKRUPTCY ESTATE OF THE DEBTOR OF A LAND PLOT PROVIDED ON THE BASIS OF A DECISION OF THE AUTHORIZED BODY AS A MEASURE OF SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES

Boguslavskaya Anna Alexandrovna, Judge, Arbitration Court of Khabarovsk Territory

The article considers the issue of the social nature of a land plot provided to members of a large family and the admissibility of its inclusion in the bankruptcy estate for the purposes of implementation during the bankruptcy procedure.

Keywords: bankruptcy, exclusion from the competition, large family, measure of social support, executive immunity.

Формирование конкурсной массы является одним из базовых направлений деятельности финансового управляющего в ходе процедуры банкротства гражданина.

Анализ судебной арбитражной практики позволяет констатировать отсутствие единообразного подхода к презюмированию допустимости исключения из

конкурсной массы должника земельного участка, предоставленного безвозмездно из муниципального фонда в собственность должнику-гражданину и членам его семьи в качестве меры социальной поддержки многодетных семей.

На территории Хабаровского края соответствующие земельные участки располагаются в пригородной части

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

города; зачастую электрификация и газификация их, а равно строительство социальных объектов инфраструктуры, дорог установлена в плановом порядке, вследствие чего объекты представляются с точки зрения коммерческой составляющей экономически привлекательными в перспективе их освоения.

Согласно сведениям официального сайта администрации Хабаровского муниципального района, в собственность граждан предоставлялись как земельные участки, расположенные на территории садоводческих некоммерческих товариществ, для целей ведения садоводства, так и земельные участки, находящиеся в выделенных кварталах сельских поселений для целей малоэтажной жилой застройки, строительства индивидуального жилого дома, ведения личного подсобного хозяйства¹.

Граждане, реализовав право на приобретение соответствующих земельных участков в свою собственность, как показывает практика, не используют земельные участки по своему назначению: строения, пригодные для постоянного проживания, не размещают; посадки сельскохозяйственных культур для целей обеспечения продуктами питания не осуществляют; доказательств, объективно подтверждающих ведение строительства дома – единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи, не представляют.

Как правило, соответствующий земельный участок при оформлении в собственность регистрируется на одного из членов семьи, оформление в долевую собственность всех членов семьи не производится. Вместе с тем локальными актами отдельных регионов Российской Федерации обязанность оформления долевой собственности на такой земельный участок императивно закреплена.

Зачастую с учетом количества находящихся на иждивении должника лиц, денежные средства от трудовой деятельности гражданина-должника в конкурсную массу не поступают, поскольку либо их совокупный размер не превышает размер денежных средств, мини-

мально необходимых для поддержания жизнеобеспечения должника и его несовершеннолетних детей, либо равны такому прожиточному минимуму.

Преимущественно земельный участок выступает единственным ликвидным активом, за счет которого конкурсная масса в деле о банкротстве гражданина может быть сформирована.

Следует заметить, что в определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2023 № 306-ЭС23-10022 по делу № А55-23925/2021 выражен подход о том, что основной целью процедуры реализации имущества гражданина-банкрота является соразмерное удовлетворение требований его кредиторов, а не наказание за неплату задолженности. Вследствие этого сделан вывод о возможности исключения из конкурсной массы земельного участка в случае установления в ходе подготовки к реализации названного объекта отсутствия реального экономического смысла в качестве способа погашения долгов перед кредиторами с учетом расходов на организацию и проведение торгов².

Однако, с учетом динамики развития банкротного законодательства, а равно расширения прав финансового управляющего по определению способа реализации имущества, представляется, что проведение торгов не является единственным способом реализации имущества гражданина, потенциальность отчуждения посредством прямых продаж не исключена.

Из содержания пункта 5 статьи 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве) следует, что в отсутствие возможности реализации в установленном порядке принадлежащего гражданину имущества кредиторы не лишены права принять такое имущество в счет погашения своих требований.

По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам, огра-

¹ Список земельных участков на территории сельского поселения «Село Некрасовка», предоставленных в собственность граждан // <https://khabrayon.khabkrai.ru/Deyatelnost/Municipalnoe-imuschestvo/Zemlya-dlya-mnogodetnyh/Normativno-pravovye-akty-OMS/842>; постановление администрации Галкинского сельского поселения от 10.12.2015 № 113 // <https://khabrayon.khabkrai.ru/Deyatelnost/Municipalnoe-imuschestvo/Zemlya-dlya-mnogodetnyh/Normativno-pravovye-akty-OMS/839>.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2023 № 306-ЭС23-10022 по делу № А55-23925/2021 // <https://kad.arbitr.ru/>.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ничив стоимость такого имущества 10 000 руб. (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Проведенный анализ сайтов-агрегатов объявлений о продаже имущества («Авито», «Фарпост») показывает, что в настоящее время земельные участки являются объектами продажи от 30 тыс. руб. за 1 сотку, стоимость 1 участка размером 10 соток составляет от 300 тыс. руб. Соответственно, при условии установления долевой собственности на имущество доля должника составит от 60 тыс. руб.

Для целей сохранения ликвидных активов должники и их финансовые управляющие обращаются в суд с заявлениями об исключении земельных участков, которые были предоставлены ввиду наличия статуса у семьи должника как многодетной.

В судебной арбитражной практике имеет место быть наличие диаметрально противоположных подходов к вопросу о допустимости реализации земельного участка, предоставленного многодетной семье, в ходе процедуры банкротства гражданина.

В качестве примеров, наглядно иллюстрирующих подходы к разрешению представленного вопроса, представляется возможным остановиться на судебных актах, вынесенных по результатам рассмотрения конкретных дел.

Так, например, при рассмотрении дела № А73-16733/2023 Арбитражный суд Хабаровского края в определении от 24.05.2024 выразил позицию о недопустимости исключения таких земельных участков, несмотря на социальную природу гарантии, предоставленной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»⁴ (далее – Указ Президента РФ № 431)⁵.

Мотивом для принятия соответствующего процессуального решения послужило сопоставление норм Земельного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – ЗК РФ) (подпункт 6 статьи 39.5) и Указа Президента РФ № 431, из содержания которых не усматривается наличие положений, каким-либо образом ограничива-

ющих земельный участок в дальнейшем (после его предоставления) в обороте, запрещающих пользование или распоряжение данным земельным участком полностью, в части или без учета прав несовершеннолетних детей собственников земельного участка.

Суд первой инстанции отметил, что законодатель, предоставив многодетным родителям возможность однократного получения в собственность земельного участка, дальнейшее его распоряжение никак не ограничил, специальными обязанностями в отношении этого имущества собственников не обременил. Наряду с этим со ссылкой на выраженный в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 303-ЭС223-16101 по делу № А51-10292/2020 правовой подход о защите прав супруги и детей должника, обладающих самостоятельными долями в праве собственности на земельный участок, отмечено, что вопрос о сохранении целостности земельного участка разрешается отличным от исключения из конкурсной массы способом.

Арбитражный суд Хабаровского края в названном судебном акте признал земельные участки, предъявленные к исключению из конкурсной массы, не подпадающими под перечень имущества, на которое распространяется исполнительский иммунитет в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, а равно и не подлежащими приравнению к выплатам, получаемым должником-банкротом, предназначенным для содержания иных лиц, о которых идет речь в абзаце 2 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»⁷, поскольку законом предусмотрен иной механизм защиты прав несовершеннолетних детей.

В рамках рассмотрения аналогичного заявления по делу № А73-8636/2023 Арбитражным судом Хабаровского края установлены обстоятельства получения социальной меры поддержки обоими супругами, которым на основании соответствующих решений администрации Хабаровского муниципального района, оформленных в форме постановлений, на основании

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 24.05.2024 по делу № А73-16733/2023 // <https://ras.arbitr.ru/>.

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

положений статьи 28 ЗК РФ, Закона Хабаровского края от 29.06.2011 № 100 «О бесплатном предоставлении в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Хабаровского края»⁸ предоставлены в собственность смежные земельные участки.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2024 № 06АП-1586/2024 определение Арбитражного суда Хабаровского края от 26.02.2024 по делу № А73-8636/2023 оставлено без изменения. При этом отклонены приведенные финансовым управляющим доводы о недопустимости включения такого земельного участка в состав конкурсной массы должника по мотиву непредставления, с учетом передачи спорного земельного участка лицу, нуждающемуся в жилых помещениях, доказательств, указывающих возможность распространения на соответствующий земельный участок исполнительского иммунитета.

В рамках дела № А60-21031/2023 суды трех инстанций (Арбитражный суд Свердловской области, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Уральского округа) установили наличие у должника жилья, исключенного из конкурсной массы как единственное место жительства должника; пришли к выводу о том, что предъявленный к исключению земельный участок не обладает признаками для применения исполнительского иммунитета, вследствие чего признали отсутствующими предусмотренные пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзацем третьим части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для его исключения из конкурсной массы должника⁹.

⁸ Закон Хабаровского края от 29.06.2011 № 100 «О бесплатном предоставлении в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Хабаровского края» // <https://rg.ru/documents/2011/11/10/habkraz-zakon100-reg-dok.html>.

⁹ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 20.12.2023, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.05.2024 по делу № А60-21031/2023, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2024 № 309-ЭС24-14555(2) по делу № А60-21031/2023 // <https://kad.arbitr.ru/>.

Аналогичные определения вынесены Верховным Судом Российской Федерации 07.03.2024 № 306-ЭС24-904 по делу № А57-28861/2022, 08.12.2023 № 306-ЭС23-23551 по делу № А65-31556/2022 // <https://kad.arbitr.ru/>.

Иной подход сформирован судами, например, при рассмотрении дела № А09-10293/2022. Суды трех инстанций (Арбитражный суд Брянской области, Двадцатый арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Центрального округа) исходили из особенностей пунктов 13 и 19 статьи 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁰ (далее – Закон об исполнительном производстве), не допускающих возможность обращения взыскания на средства материнского (семейного) капитала, предусмотренные Законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ и выплаты, осуществляемые в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в целях предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан и семьям, имеющим детей.

Дополнительно отмечено, что, поскольку налоговым законодательством (пункт 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации) и законодательством о бухгалтерском учете (пункт 2 Положения о бухгалтерском учете) доход признается экономическая выгода, независимо от того, поступает она в денежном или в натуральном выражении, доход должника-гражданина, полученный в качестве социальной поддержки в виде натуральной льготы – предоставления земельного участка бесплатно, не включается в конкурсную массу, ввиду того что на этот вид дохода не может быть обращено взыскание в силу статьи 101 Закона об исполнительном производстве.

В связи с названным сделан вывод о том, что соответствующая практика применения права в отношении имущества, не подлежащего включению в конкурсную массу, соответствует реабилитационной направленности процедуры банкротства гражданина, а земельный участок, предоставленный безвозмездно в собственность должнику-гражданину и членам его семьи в качестве меры социальной поддержки многодетных семей, не подлежит включению в конкурсную массу¹¹.

¹⁰ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Арбитражного суда Брянской области от 12.09.2023, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2023, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.03.2024 № Ф10-385/2024, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2024 № 310-ЭС24-6366 отказано в передаче дела № А09-10293/2022 // <https://kad.arbitr.ru/>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Также определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2023 № 302-ЭС23-5285 по делу № А33-30100/2020 отказано в передаче кассационной жалобы на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.01.2023. При рассмотрении дела № А33-30100/2020 судами рассмотрен вопрос об исключении из утвержденного определением Арбитражного суда Красноярского края от 11.05.2022 положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника, земельного участка для индивидуального жилого строительства: ввиду наличия у него определенного социального статуса на него распространен исполнительский иммунитет¹².

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П выражена незыблемая позиция о необходимости обеспечения баланса интересов кредиторов и должника-гражданина, закреплено, что защита прав последнего обеспечивается путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни¹³.

По мнению автора, в отсутствие единого сформулированного подхода Верховного Суда Российской Федерации, при разрешении поставленного для целей исследования вопроса ключевым является недопустимость произвольного исключения из состава конкурсной массы земельных участков, переданных в собственность граждан, имеющих трех и более детей.

¹² Определением Верховного Суда РФ от 05.05.2023 № 302-ЭС23-5285 по делу № А33-30100/2020 отказано в передаче кассационной жалобы на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.01.2023.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СПС «Консультант-Плюс».

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 24.10.2024 № 302-ЭС23-10298, конкурсная масса формируется за счет всего имущества должника, имеющегося на дату открытия конкурсного производства и выявленного в ходе конкурсного производства (пункт 1 статьи 131, пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве). Исключения из этого правила установлены законом. Например, согласно пункту 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве, суд может исключить имущество гражданина, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов. В соответствии с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы гражданина-банкрота финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Автором усматривается потенциальная возможность исключения такого земельного участка при доказанности факта действительного проживания должника и членов его семьи (в отсутствие иного жилого помещения), например, в размещенном на таком участке объекте некапитального строительства, при условии наличия возможности электрификации здания (сооружения) и расчистки подъездных путей в зимний период, допустимости переустройства здания в будущем для целей обеспечения круглогодичного проживания¹⁴.

Иным основанием, наличие которого может быть рассмотрено как обстоятельство, указывающее на допустимость исключения имущества из конкурсной массы, может служить использование должником такого участка для выращивания овощных и плодово-ягодных культур в целях обеспечения себя и членов своей семьи продуктами питания. При этом важным служит доказанность наличия сниженного дохода, не покрывающего размер прожиточного минимума должника и членов его семьи, обусловленного существованием объективных к тому причин. Иными словами, обязательным в данном случае видится исследование вопроса добросовестности поведения должника, направленности его действий на намеренное снижение уровня своего дохода

¹⁴ Схожие обстоятельства являлись предметом рассмотрения в рамках дела № А73-14445/2021 (определение Арбитражного суда Хабаровского края от 07.03.2023) // <https://kad.arbitr.ru/>.

либо принятие мер к погашению существующих обязательств перед его кредиторами.

Представляется, что разумный должник, намереваясь оставить за собой актив в виде земельного участка, может и зачастую способен за счет активных действий по получению дохода от трудовой и иной гражданско-правовой деятельности обеспечить реальное поступление в конкурсную массу денежных средств, в части, позволяющей погасить обязательства в объеме, соразмерном стоимости имущества (в том числе приняв меры к согласованию условий достижения в деле о банкротстве мирового соглашения).

В ином случае усматривается необходимость соблюдения последовательного порядка реализации имущества должника финансовым управляющим: продажа; создание условий для реализации кредиторами их права на принятие имущества должника в счет исполнения обязательств перед ними (с учетом участия в делах о банкротстве в том числе кредиторов – физических лиц, которым может быть интересно оставление актива должника за собой); в случае, если названные меры не возымеют положительного результата – передача такого имущества должнику.

По мнению автора, приравнивание предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину бесплатно на основании решения уполномоченного органа к выплатам, регламентированным в пунктах 13 и 19 статьи 101 Закона об исполнительном производстве, основано на расширительном толковании действующего законодательства и в условиях дефицита имущества должника не позволит в действительности с учетом социального статуса должника, на иждивении которого находятся несовершеннолетние дети, обеспечить сохранение истинного баланса прав и законных интересов должника, его кредиторов и прочих лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Вследствие изложенного в настоящее время решение вопроса исключения имущества гражданина-должника, в том числе и земельного участка, предоставленного в соответствии со статьей 39.5 ЗК РФ, видится реализуемым с учетом обозначенных в настоящем исследовании ориентиров и с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемых дел.

Библиографический список:

1. Земельный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон Хабаровского края от 29.06.2011 № 100 «О бесплатном предоставлении в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Хабаровского края» // <https://rg.ru/documents/2011/11/10/habkrai-zakon100-reg-dok.html>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2023 № 306-ЭС23-10022 по делу № А55-23925/2021 // <https://kad.arbitr.ru/>.
9. Определение Арбитражного суда Брянской области от 12.09.2023, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2023, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.03.2024 № Ф10-385/2024, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2024 № 310-ЭС24-6366 отказано в передаче дела № А09-10293/2022 // <https://kad.arbitr.ru/>.
10. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 20.12.2023, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.05.2024 по делу № А60-21031/2023, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2024 № 309-ЭС24-14555(2) по делу № А60-21031/2023 // <https://kad.arbitr.ru/>.
11. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 24.05.2024 по делу № А73-16733/2023 // <https://ras.arbitr.ru/>. ■

УДК 343.535
ББК 67.4

Кириченко Тамара Сергеевна,
судья, Арбитражный суд
Дальневосточного округа

О БАЛАНСЕ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА

Предметом рассмотрения настоящей статьи является вопрос исключения имущества общей стоимостью свыше 10 000 руб. из конкурсной массы гражданина-должника. По результатам анализа судебной практики определена совокупность условий, установление которых необходимо для правильного разрешения данного вопроса с соблюдением баланса интересов сторон в деле о банкротстве гражданина.

Ключевые слова: банкротство граждан, конкурсная масса, исключение имущества из конкурсной массы, баланс интересов.

UDK 343.535
BBK 67.4

ABOUT THE BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES WHEN EXCLUDING PROPERTY FROM THE COMPETITION ESTATE OF A CITIZEN-DEBTOR

Kirichenko Tamara Sergeevna, assistant judge, Arbitration Court of the Far Eastern District

The subject of this article is the issue of excluding property with a total value of over 10,000 rubles. from the bankruptcy estate of the debtor citizen. Based on the results of the analysis of judicial practice, a set of conditions has been identified, the establishment of which is necessary for the correct resolution of this issue while maintaining the balance of interests of the parties in a bankruptcy case of a citizen.

Keywords: bankruptcy of citizens, bankruptcy estate, exclusion of property from the bankruptcy estate, balance of interests.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) все имущество гражданина, имеющееся на дату при-

нятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет кон-

курсную массу, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Передача в конкурсную массу максимально возможного по объему имущества и имущественных прав для целей погашения требований кредиторов, претерпевание в связи с этим неблагоприятных последствий создают условия для эффективного проведения процедуры банкротства в качестве реабилитационной и освобождения должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов (при отсутствии оснований для неосвобождения) по ее завершении. В свою очередь, соблюдение прав кредиторов, которые лишены возможности получить полное удовлетворение своих требований, обеспечивается получением всего возможного в счет погашения задолженности в рамках дела о банкротстве в ситуации неудовлетворительного имущественного положения должника.

Положения Закона о банкротстве и их разъяснения высшей судебной инстанцией¹ допускают исключение из конкурсной массы наряду с имуществом, защищенным исполнительским иммунитетом (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), имущества, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, общей стоимостью не более 10 000 руб. и в исключительных случаях – в большем размере по мотивированному ходатайству должника и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве. При этом условием такого дополнительного исключения имущества является соблюдение баланса интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что исключение имущества, на которое исполнительский иммунитет не распространяется, общей стоимостью свыше 10 000 руб. производится в экстраординарных случаях, когда лишение должника и (или) членов его семьи этого имущества может привести к нарушению их прав, а также к нарушению справедливого

баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника.

Стоит отметить, что на протяжении длительного периода времени правовые подходы к разрешению таких споров остаются стабильными в отношении дополнительного исключения из конкурсной массы денежных средств на несение расходов, связанных с вопросами здоровья гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, и жилищными вопросами в условиях отсутствия у должника пригодного для проживания помещения. Тогда как большинство иных требований об исключении имущества из конкурсной массы, заявленных в том числе самим гражданином-должником, остаются без удовлетворения.

Представляется необходимым раскрыть обстоятельства следующих судебных споров, по результатам окончательного разрешения которых требования об исключении имущества из конкурсной массы гражданина-должника были удовлетворены.

В деле № А71-1911/2022 Арбитражного суда Удмуртской Республики гражданин-должник просил исключить из конкурсной массы единовременно денежные средства на оплату обучения по договору, заключенному до введения процедуры банкротства, не расторгнутому и не оспоренному в установленном порядке. Суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворил, учитывая конституционное право должника на обучение и социальную необходимость в получении высшего образования. Приходя к выводу о том, что несение расходов на обучение за счет конкурсной массы не нарушает права кредиторов и не приводит к нарушению баланса интересов в сторону должника, суды учитывали трудоустройство последнего и наличие источника пополнения конкурсной массы, недоказанность существенного значения единовременной выплаты для погашения задолженности².

В деле № А06-4099/2020 Арбитражный суд Астраханской области удовлетворил требование гражданина-должника об исключении из конкурсной массы транспортного средства, с чем не согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. Судебная

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 09.01.2019. № 1.

² Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.03.2023, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.10.2023 по делу № А71-1911/2022 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации поддержала выводы суда первой инстанции. В ходе рассмотрения обособленного спора установлено, что автомобиль является единственным средством передвижения для должника, состояние здоровья которого исключает физические нагрузки, и членов его семьи, в том числе четырех несовершеннолетних детей, для целей посещения образовательных и медицинских организаций, удаленность места жительства семьи должника от остановок и маршрутов движения общественного транспорта; исходя из стоимости транспортного средства, находящегося в совместной собственности супругов, сопоставлена сумма потенциальных транспортных расходов должника и членов его семьи с суммой, подлежащей направлению на погашение задолженности перед кредиторами по результатам реализации спорного имущества, и сделан вывод о нарушении его включением в конкурсную массу справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, членами его семьи, в том числе при наличии в конкурсной массе иного имущества³.

В деле № А71-1097/2020 Арбитражного суда Удмуртской Республики судами трех инстанций не удовлетворено требование гражданина-должника об исключении из конкурсной массы права требования компенсации морального вреда, установленного приговором, с осужденного за убийство его дочери. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 309-ЭС21-4917 судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение; указано на неосуществление судами проверки рыночной стоимости требования к осужденному, находящему в местах лишения свободы и, скорее всего, не имеющему активов для выплаты присужденной суммы в разумный срок, для целей установления реального экономического смысла в реализации данного требования в качестве способа погашения задолженности, тогда как для гражданина-должника как матери убитой требование к осужден-

ному (убийце) о выплате денежных средств является, прежде всего, духовной, мемориальной ценностью, имеющей особую нематериальную значимость, не свойственную другим (обычным) участникам гражданских отношений. Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 09.09.2021 соответствующее требование удовлетворено⁴.

В деле № А71-102/2023 Арбитражного суда Удмуртской Республики гражданин-должник просил исключить из конкурсной массы земельный участок, не обладающий исполнительским иммунитетом, но изначально приобретенный для осуществления строительства жилого дома (до введения процедуры банкротства заключен подрядный договор, произведена оплата по нему за счет единовременной выплаты многодетным семьям на улучшение жилищных условий, предоставляемой субъектом Российской Федерации). Приходя к выводу о наличии достаточных оснований для удовлетворения заявленного требования, суды трех инстанций учли, что, исходя из кадастровой стоимости земельного участка, цены его приобретения должником, необходимости несения расходов на реализацию, выделения доли супруги должника от суммы поступивших денежных средств, потенциальная сумма вырученных денежных средств будет незначительной и существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, тогда как его сохранение в перспективе позволит улучшить жилищные условия семьи должника, надлежащим образом не обеспеченной жильем; констатировали, что обратное приведет к нарушению прав семьи должника на достойную жизнь и справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника⁵.

В деле № А65-19122/2023 Арбитражного суда Республики Татарстан рассматривался спор об исклю-

³ Определение Арбитражного суда Астраханской области от 07.03.2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2023, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.07.2023, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

⁴ Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, от 09.09.2021, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 309-ЭС21-4917 по делу № А71-1097/2020 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

⁵ Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 07.02.2024, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2024 по делу № А71-102/2023 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

чении $\frac{1}{4}$ доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, предоставленный муниципальным образованием должнику и его детям безвозмездно в качестве меры социальной поддержки многодетной семьи для индивидуального жилищного строительства. Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении соответствующего требования гражданина-должника отказано. Арбитражный суд Поволжского округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и исключая долю должника в праве собственности на земельный участок, также исходил из стоимости спорного имущества, которая с учетом несения сопутствующих расходов позволяет прийти к выводу, что его реализация не имеет экономического смысла для целей погашения требований кредиторов, тогда как сохранение имущества в конкурсной массе существенно нарушит права должника и членов его семьи – собственников земельного участка, в частности, несовершеннолетних, находящихся в наиболее уязвимом социальном положении, на достойную жизнь, негативно повлияет на возможность улучшить жилищные условия⁶.

Арбитражным судом Дальневосточного округа рассмотрена кассационная жалоба гражданина-должника на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций об отказе в исключении имущества из конкурсной массы по делу № А04-11609/2023 Арбитражного суда Амурской области. Должник, на праве собственности которому принадлежат земельный участок (далее – участок 1) и расположенный на нем жилой дом, являющийся для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением, и, соответственно, не включенные в конкурсную массу, просил исключить из нее соседний земельный участок (далее – участок 2), не защищенный исполнительским иммунитетом, на котором в то же время расположены коммуникации, дворовые постройки, огород. Должник указывал, что проход к участку 2 возможен только через участок 1, фактически земельные участки используются как единый земельный участок, одновременно приобретались совместно с жилым домом, имеют единое ограждение.

⁶ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.02.2024, постановление Одинадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2024, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2024 по делу № А65-19122/2023 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

Суды первой и апелляционной инстанций не установили оснований для исключения спорного имущества в том числе по мотиву недоказанности, что такое исключение необходимо для поддержания минимально необходимого уровня жизни должника и членов его семьи, указав на нарушение, в противном случае, баланса интересов участвующих в настоящем деле лиц уменьшением конкурсной массы⁷.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя требование гражданина-должника, суд кассационной инстанции исходил из доказанности последним нужды в спорном земельном участке, ущемлении прав должника и членов его семьи (несовершеннолетнего ребенка и престарелых родителей) переносом коммуникаций, обеспечивающих жизнедеятельность указанных лиц, с участка 2 на участок 1 с расположенным на нем жилым домом, исходя из их площадей и необходимости обеспечения соблюдения санитарных требований, а также уменьшения площади для ведения огородничества для собственных нужд. В свою очередь, в ходе рассмотрения обособленного спора ни финансовый управляющий, ни кредиторы должника возражений относительно истребуемого исключения не заявили; как и не представлено доказательств целесообразности реализации спорного земельного участка для целей удовлетворения требований кредиторов с учетом отсутствия собственного прохода (проезда) и необходимости установления платного сервитута, что очевидно негативно сказывается на его продажной привлекательности, а также несения сопутствующих расходов на перенос коммуникаций, ограждения и реализацию имущества. При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции счел возможным исключение из конкурсной массы спорного земельного участка в целях обеспечения нормального существования самого должника и членов его семьи в отсутствие достаточных доказательств несоблюдения баланса интересов должника и его кредиторов⁸.

Занимаемая в вышеприведенных спорах позиция судов по вопросу дополнительного исключения из конкурсной массы имущества в полной мере соответствует

⁷ Определение Арбитражного суда Амурской области от 13.05.2024, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2024 по делу № А04-11609/2023 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.09.2024 по делу № А04-11609/2023 // ИС «Картоотека арбитражных дел».

принципам института потребительского банкротства, который, наряду с преследованием цели удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника, требует соблюдения личных прав последнего и находящихся на его иждивении лиц, в том числе путем поддержания минимально необходимого уровня жизни⁹.

Для судебного производства по банкротным делам, возбужденным в отношении граждан, характерно при разрешении одного и того же вопроса сталкиваться со всевозможными, крайне индивидуальными жизненными ситуациями, с которыми связано заявление соответствующих требований и установление обстоятельств которых необходимо для правильного рассмотрения спора. Обеспечение соблюдения баланса интересов сторон при разрешении вопроса об исключении имущества из конкурсной массы предполагает мотивированный ответ на вопрос, представляет ли спорное имущество большую ценность для кредиторов, рассчитывающих на максимально возможное погашение задолженности, либо для должника и членов его семьи. Соответственно, в рамках такого обособленного спора подлежат исследованию и оценке как потенциальный объем удовлетворенных требований кредиторов при включении спорного имущества в конкурсную массу (и его реализации), так и нуждаемость должника в спорном имуществе, претерпевание им негативных последствий от его лишения.

Необходимо отметить, что отдельные анализируемые примеры судебной практики свидетельствуют о проявлении финансовым управляющим, кредиторами пассивной процессуальной позиции при разрешении споров об исключении имущества из конкурсной массы: не заявлены возражения, не представлены доказательства экономической ценности спорного имущества для сохранения в конкурсной массе и погашения задолженности, тогда как должник в силу своего положения ограничен в сборе и представлении доказательств обратного. В этой связи в условиях представления должником всего возможного объема доказательств в обоснование занимаемой им позиции важное значение имеет активная роль суда, его содействие в получении

дополнительных документов и сведений, позволяющих в полной мере установить наличие (отсутствие) условий для исключения имущества из конкурсной массы.

Сохранение же в конкурсной массе имущества, стоимость которого с учетом конкретных обстоятельств банкротного дела и объема требований кредиторов не является существенной для цели их погашения, но в оставлении которого за собой заинтересован должник, должным образом мотивировавший свою нуждаемость, не только нарушает права последнего и баланс интересов сторон, но и может негативно сказаться на сроках процедуры и размере понесенных в ходе нее расходов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 19.10.2015. № 235.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 09.01.2019. № 1.
4. Определение Арбитражного суда Амурской области от 13.05.2024, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2024, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.09.2024 по делу № А04-11609/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел».
5. Определение Арбитражного суда Астраханской области от 07.03.2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2023, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.07.2023, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 // ИС «Картотека арбитражных дел».
6. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.02.2024, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2024, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2024 по делу № А65-19122/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел».
7. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, от 09.09.2021, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020,

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 19.10.2015. № 235.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 309-ЭС21-4917 по делу № А71-1097/2020 // ИС «Картотека арбитражных дел».

8. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.03.2023, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от

03.10.2023, определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2024 № 309-ЭС23-28681 по делу № А71-1911/2022 // ИС «Картотека арбитражных дел».

9. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 07.02.2024, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2024 по делу № А71-102/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел». ■

УДК 343.535
ББК 67.4

Арапов Константин Владимирович,
помощник судьи, Арбитражный суд
Еврейской автономной области

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА (INTERNATIONALIS CONTURBAUIT) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье затрагиваются вопросы, связанные с институтом трансграничного банкротства, исследуется компетенция арбитражных судов Российской Федерации в рамках названного института. В статье рассматривается понятие центра основных интересов кредиторов и должника. Представлен обзор имеющейся судебной практики арбитражных судов.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, компетенция арбитражного суда, первичное производство, локальное производство, центр интересов.

UDK 343.535
BVK 67.4

ON SOME ISSUES OF CROSS-BORDER BANKRUPTCY (INTERNATIONALIS CONTURBAUIT) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Arapov Konstantin Vladimirovich, assistant judge, Arbitration Court of the Jewish Autonomous Region

The article touches on issues related to the institution of cross-border bankruptcy and examines the competence of arbitration courts of the Russian Federation within the framework of this institution. The article discusses the concept of the center of main interests of creditors and the debtor. An overview of the existing judicial practice of arbitration courts is presented.

Keywords: cross-border bankruptcy, competence of the arbitration court, primary proceedings, local proceedings, center of interests.

На современном этапе развития экономических отношений между хозяйствующими субъектами, осложненными иностранным элементом, возникают проблемы в разрешении правовых конфликтов, в частности при банкротстве таких организаций.

В действующем законодательстве отсутствует легально-закрепленное понятие трансграничного банкротства.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» установлено, что арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (далее – дела по экономическим спорам) с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, иностранных государств (далее – иностранные лица) либо возникающие из отношений, осложненных иным иностранным элементом.

Под делами по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом, понимаются дела: с участием иностранных лиц; по спорам, предметом которых являются права на имущество, иной объект, находящийся на территории иностранного государства (например, права на имущество в иностранном государстве, которыми обладает российская организация, права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, находящиеся или зарегистрированные в иностранном государстве); по спорам, связанным с юридическим фактом, имевшим место на территории иностранного государства, в частности спору, вытекающему из обязательств, возникающих из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве¹.

Согласно части 1 статьи 1186 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении

изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом «О международных компаниях». На основе личного закона юридического лица определяются, в частности: статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма юридического лица; требования к наименованию юридического лица; вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства; содержание правоспособности юридического лица; порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей; внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками; способность юридического лица отвечать по своим обязательствам; вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам².

Исходя из системного толкования названных норм, можно сделать вывод, что трансграничное банкротство – это разновидность несостоятельности (банкротства), при которой должником или его учредителем (контролирующим лицом) является иностранное лицо либо имущество должника находится вне пределов территории Российской Федерации.

Долгое время судебной-арбитражная практика исходила из невозможности признания требований к иностранному юридическому лицу обоснованными в рамках российской юрисдикции. Арбитражные суды зачастую приходили к выводу, что в действующем законодательстве (*de lege lata*) предусмотрен исключительно национальный режим несостоятельности, определяемый Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве)³.

Так, Арбитражный суд Краснодарского края определением от 02.02.2015 по делу № А32-43709/2014 прекратил производство по заявлению ООО «Ариэль ТК-Русь» о признании АО «ОЗТАШ ИНШААТ ИНШААТ МАЛЗЕМЕЛЕРИ ТИДЖАРЕТ АНОНИМ ШИРКЕТИ» несостоятельным (банкротом), ввиду того что должник является лицом, зарегистрированным в Турецкой Республике, а

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

международные соглашения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой не предусматривают возможности рассматривать в арбитражном суде на территории Российской Федерации на основании ее норм дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Представительство должника на территории Российской Федерации не является самостоятельным юридическим лицом.

Арбитражный суд Краснодарского края в названном определении *de facto* применил положения части 1 статьи 1202 ГК РФ, согласно которой личным законом юридического лица (*lex societatis*) считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

Большое количество проблем, связанных с институтом трансграничного банкротства, привело к необходимости их разрешения судебной практикой.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 08.10.2020 по делу № А83-6324/2018 констатировала право на обращение в российский арбитражный суд с требованием к лицу, в отношении которого за рубежом открыто конкурсное производство. Как отметила коллегия, осуществление должником в Российской Федерации не носящей временного характера экономической деятельности свидетельствует об образовании предприятия должника в целях удовлетворения требований к нему в рамках юрисдикции по месту нахождения имущества и за счет такого имущества, в том числе в целях установления места неосновного производства в трансграничном банкротстве⁴.

Поворотным в развитии института трансграничного банкротства в Российской Федерации стало дело Арбитражного суда Челябинской области № А76-31539/2021.

Арбитражный суд Челябинской области решением от 22.04.2022, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2022, признал иностранное юридическое лицо Pandora consulting LC (PO Box 590, Springates East, Government Road, Charlestown, Nevis), зарегистрированное на острове Невис, несостоятельным (банкротом)⁵.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу № А83-6324/2018.

⁵ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу № А76-31539/2021.

Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 22.11.2022 по указанному делу установил, что должник осуществлял на территории Российской Федерации коллекторскую деятельность, являлся участником ряда дел о банкротстве в качестве кредитора, имел расчетный счет в российской кредитной организации, при этом единственный участник и руководитель организации является гражданином Российской Федерации, а единственным активом должника является дебиторская задолженность организаций, зарегистрированных в Российской Федерации.

Арбитражный суд Уральского округа отметил, что отказ кредитору в применении предусмотренных Законом о банкротстве механизмов, направленных на максимально полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов в отношении находящейся на территории Российской Федерации имущественной массы иностранного юридического лица, ограничит право кредитора на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда; при этом процедура конкурсного производства позволит обеспечить возможность участия в деле кредиторов, значительная часть которых находится под юрисдикцией Российской Федерации, с целью защиты их нарушенных прав; произвести идентификацию активов и удовлетворить за их счет требования кредиторов⁶.

Составленные по делу судебные акты начали формировать практику применения института банкротства для защиты прав отечественных кредиторов.

В феврале 2024 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела проблему реализации права кредитора, зарегистрированного вне российской юрисдикции, обратиться к иностранному должнику с заявлением о банкротстве в рамках российской юрисдикции (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 по делу № А40-248405/2022)⁷.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила, что должник (Вествок Проджектс ЛТД) зарегистрирован на территории Республики Кипр и не является юридиче-

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2022 № Ф09-7647/22 по делу № А76-31539/2021

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 по делу № А40-248405/2022

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

ским лицом по праву Российской Федерации. При этом, нижестоящие суды пришли к выводу, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) прекратили производство по делу.

Вместе с тем судебная коллегия отметила, что нижестоящие суды не учли следующих обстоятельств.

Во-первых, при трансграничном банкротстве необходимо разрешить вопрос о компетенции арбитражных судов Российской Федерации, в том числе возбуждения российским судом дела о несостоятельности (банкротстве).

В силу статей 27, 247 АПК РФ, пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» в основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. Действующее национальное законодательство не исключает возбуждение российским судом процедуры несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом как на стороне кредитора (в частности, заявителя по делу о банкротстве), так и на стороне должника.

Во-вторых, вопрос о наличии у арбитражного суда компетенции на рассмотрение дела о банкротстве иностранного лица разрешается в судебном заседании после принятия к производству заявления о признании такого лица банкротом.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, в частности установить, что организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации, центр основных интересов контролирующих лиц находится на территории Российской Федерации, контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности российским судом; на территории Российской Федерации находятся имущественные активы организации, в том числе недвижимое имущество, права аренды на земельные участки; значи-

тельную часть кредиторов составляют российские юридические лица, граждане Российской Федерации или лица, чья деятельность тесно связана с территорией Российской Федерации. При этом судебная коллегия отметила, что указанный перечень обстоятельств не является закрытым.

В-третьих, после установления тесной связи должника с территорией Российской Федерации суду надлежит определить внутригосударственную территориальную подсудность дела, для чего может быть исследован тот же перечень обстоятельств, что и при определении национальной юрисдикции, однако применительно к внутренней территории Российской Федерации.

Судебная коллегия также акцентировала внимание арбитражных судов на вопрос определения характера основного и вторичного (локального) производства по делу о трансграничном банкротстве.

В ситуации, когда юридическое лицо лишь формально (номинально) имеет регистрацию за пределами российской юрисдикции, а в действительности является российской организацией, то есть когда центр его основных интересов находится на территории Российской Федерации, суду надлежит ввести в отношении такого должника основное производство по делу о банкротстве, которое будет создавать эффект для всех остальных юрисдикций.

Определяя центр основных интересов должника, суд может принимать во внимание, в частности, следующие обстоятельства, имевшие место до подачи заявления о банкротстве: местонахождение основного имущества должника; местонахождение большинства кредиторов должника; местонахождение производственных ресурсов должника; место осуществления предпринимательской деятельности должника; место извлечения большей части прибыли – получения основных доходов должника.

De facto судебная коллегия применила принцип международного частного права *vis attractiva concursus*, в соответствии с которым юрисдикция банкротных дел императивна, а все вопросы, которые связаны с банкротством, должны разрешаться судом, рассматривающим дело о банкротстве.

В ситуации, когда центр основных интересов организации имеет место нахождения в юрисдикции иностранного государства, но на территории Российской Федерации должник имеет постоянное представи-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

тельство либо имущество, суд в определенных случаях вправе ввести в отношении него вторичное производство по делу о трансграничном банкротстве, распространяющее свое действие на кредиторов и имущество, связанных с деятельностью юридического лица на территории Российской Федерации.

Целью введения такого производства является обеспечение защиты интересов российских кредиторов в отсутствие у них эффективного доступа к той юрисдикции, в которой должно осуществляться основное производство по делу о банкротстве (например, отказ арбитражного суда Российской Федерации в признании основного производства, возбужденного на территории иностранного государства, международные санкции, несоразмерно высокая стоимость обращения в иностранные юрисдикции за возбуждением основного производства и прочие факторы, ограничивающие право на доступ к правосудию). При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника вторичного (локального) производства по делу о трансграничном банкротстве суд фактически вводит процедуру в отношении обособленной имущественной массы должника, находящейся на территории Российской Федерации или связанной с ней.

При рассмотрении дел о трансграничном банкротстве интерес представляют полномочия, арбитражного управляющего при выполнении своих функций в отношении иностранного должника.

Согласно разъяснениям судебной коллегии, арбитражный управляющий в основном производстве является законным представителем и руководителем должника и реализует меры в соответствии с положениями закона о банкротстве, в частности, «реализует в установленном законом порядке находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами имущество должника, осуществляет приведение в исполнение судебного акта российского суда на территории иностранных государств».

Вместе с тем арбитражный управляющий может осуществлять свои полномочия только при условии признания иностранным государством судебного акта российского суда, послужившего основанием для наделения полномочиями управляющего.

В противном случае (*vice versa*) полномочия управляющего фактически парализованы: в отсутствие межго-

сударственного соглашения об исполнении судебных решений, признание российского акта, установившего факт неплатежеспособности и введенного в органы управления иностранного юридического лица, крайне затруднительно. Указанное обусловлено отсутствием универсального подхода к принципу взаимности при признании и исполнении судебных актов, который не является императивным (*jus cogens*).

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 по делу № А40-248405/2022 придало отечественному правопорядку значительный импульс в развитии трансграничного банкротства и, *de facto* разрешило проблему «иммунитета» активов иностранных компаний на территории Российской Федерации. Названное определение исходит из принципа паритета (*audiatur et altera pars*) кредиторов должника. Разъяснения, содержащиеся в определении судебной коллегии, активно применяются арбитражными судами Российской Федерации.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 04.04.2024 по делу № А06-9832/2022 отклонен довод заявителя кассационной жалобы – должника о том, что суды неправильно применили критерий подсудности российским судам дел о банкротстве с иностранным элементом – «центр основных интересов», позволяющий рассматривать дела об их банкротстве при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поскольку действующее национальное законодательство не исключает возбуждение российским судом процедуры несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом как на стороне кредитора (в частности, заявителя по делу о банкротстве), так и на стороне должника. При этом вопрос компетенции является предметом оценки и усмотрения арбитражного суда, который определяет наличие тесной связи должника с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела⁸.

Нижестоящие суды с учетом всех установленных по делу обстоятельств пришли к обоснованному выводу о возможности рассмотрения дела о банкротстве долж-

⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.04.2024 № А06-9832/2022 по делу № А06-9832/2022.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

ника в юрисдикции Российской Федерации, определив внутригосударственную территориальную подсудность дела Арбитражному суду Астраханской области.

В свою очередь Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 13.09.2024 по делу № 40-50914/2024, рассмотрев апелляционную жалобу ООО «Фортуна Хандельсгезельшафт М.Б.Х.» о признании его несостоятельным (банкротом), установил, что местом регистрации должника является адрес: 1030 Вена, Фазангассе 9/2/5/6, в связи с аккредитацией представительства на территории Российской Федерации 15.03.2004 Компания «Фортуна» поставлена на учет в Межрайонной ИФНС России № 47 по г. Москве. Должник имеет место инкорпорации в стране, входящей в состав Евросоюза, и место регистрации представительства на территории Российской Федерации, свою основную деятельность, связанную с арендой и управлением недвижимым имуществом, осуществляет на территории Российской Федерации, получает корреспонденцию на территории Российской Федерации, имеет расчетные счета в российской кредитной организации⁹.

Апелляционная инстанция отметила, что в рамках рассматриваемого дела подтверждена существенность обстоятельств, указывающих на наличие у должника тесной связи с территорией Российской Федерации. На территории Российской Федерации должник имеет постоянное представительство, имущество, поэтому судом первой инстанции правомерно введено вторичное производство в отношении должника по делу о трансграничном банкротстве, распространяющее свое действие на кредиторов и имущество, связанных с деятельностью юридического лица на территории Российской Федерации.

Также апелляционная инстанция обратила внимание, что кредитор должника не имеет возможности инициировать банкротство должника на территории Австрийской Республики в силу введенных в отношении Российской Федерации ограничительных мер, поэтому отказ в возбуждении дела о банкротстве на территории Российской Федерации повлек бы нарушение его прав в связи с невозможностью дальнейшего поиска имущества должника и взыскания задолженности в юрисдикции Европейского Союза.

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2024 № 09АП-44184/2024 по делу № 40-50914/2024.

Отказ кредитору в применении предусмотренных российским Законом о банкротстве механизмов, направленных на максимально полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов в отношении находящейся на территории Российской Федерации имущественной массы иностранного юридического лица, ограничивал бы право кредитора на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда.

Апелляционная инстанция указала, что в рамках юридического сектора российские компании и кредитор не могут обращаться к европейским юридическим фирмам для сопровождения сделок, получения юридических консультаций, инкорпорации, защиты нарушенных прав, следовательно, юридическое сопровождение признания и исполнения российского судебного решения на территории Австрийской Республики ограничено согласно введенным санкциям, то есть подобные меры фактически лишают возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит в неравное положение с иными лицами.

Таким образом, регулирование трансграничных банкротств в отечественном правовом порядке, вне всяких сомнений, базируется на модели территориализма, которая основывается на реализации локальных активов должника в пользу кредиторов должника вне зависимости от степени иностранного элемента у кредитора. В условиях развития института трансграничного банкротства имеется множество перспектив, которые в случае потребностей экономического оборота могут быть решены законодателем различными способами, поэтому вопрос трансграничного банкротства в российском правовом порядке становится крайне актуальным и многовекторным.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу № А83-6324/2018.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 по делу № А40- 248405/2022.

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2022 № Ф09-7647/22 по делу № А76-31539/2021.

7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.04.2024 № А06-9832/2022 по делу № А06-9832/2022.

8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суд от 13.09.2024 № 09АП-44184/2024 по делу № 40-50914/2024.

9. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу № А76-31539/2021. ■

УДК 347.736
ББК 67.4

Ахмедов Али Техранович,
помощник судьи, Арбитражный суд
Камчатского края; победитель VI правовой
олимпиады среди государственных
гражданских служащих арбитражных судов,
входящих в Дальневосточный судебный округ,
по направлению «Помощники судей»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА В ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРАХ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

67

В настоящей статье рассматриваются ключевые изменения и проблемные аспекты, связанные с уплатой государственной пошлины по обособленным спорам в делах о банкротстве, с учетом новых законодательных норм и судебной практики. Автор предлагает возможные пути решения с целью улучшения правоприменительной практики и минимизации финансовой нагрузки на участников банкротных процессов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), обособленные споры, государственная пошлина, должники и кредиторы, судебная практика, законодательные изменения.

UDK 347.736
BVK 67.4

STATE DUTY IN SEPARATE DISPUTES IN BANKRUPTCY CASES: ISSUES OF LEGAL APPLICATION AND PROSPECTS FOR LEGISLATIVE IMPROVEMENT

Akhmedov Ali Tehranovich, assistant judge, Arbitration Court of the Kamchatka Territory;
winner of the VI Legal Olympiad among state civil servants of arbitration courts included in the Far Eastern Judicial District,
in the field of "Assistant Judges"

This article examines the key changes and problematic aspects related to the payment of state duties in separate disputes in bankruptcy cases, taking into account new legislative norms and judicial practice. The author suggests possible solutions aimed at improving legal application and minimizing the financial burden on participants in bankruptcy proceedings.

Keywords: Insolvency (bankruptcy), separate disputes, state duty, debtors and creditors, judicial practice, legislative changes.

Обособленные споры представляют собой самостоятельные процессуальные обращения в рамках основного дела о банкротстве, главной целью которых является разрешение конкретных вопросов, требующих отдельного судебного рассмотрения. К таким спорам относятся требования кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов; споры о признании сделок недействительными; споры о признании недействительными действий (бездействий) арбитражных управляющих; требования о возмещении убытков и другие имущественные споры, направленные на погашение (частичное погашение) требований кредиторов, обязательства перед которыми должником надлежащим образом исполнены не были. Исходя из этого отсутствие государственной пошлины при рассмотрении некоторых обособленных споров в делах о банкротстве (в целях соблюдения разумного баланса интересов как кредиторов, так и должника), выглядело вполне разумным.

По общему правилу по делам о банкротстве государственная пошлина уплачивалась не только за подачу основного заявления, но и за совершение различных процессуальных действий на последующих стадиях (принятие обеспечительных мер, признание недействительными сделок должника, оспаривание результатов торгов), что в свою очередь вызывало значительное количество споров в практике, особенно в части освобождения от уплаты государственной пошлины или возмещения ее за счет конкурсной массы должника.

Однако принятие Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 107)¹ и Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и

сборах» (далее – ФЗ № 259)², а также утверждение «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)» (далее – Обзор № 1)³ существенно изменили положение всех обособленных споров по делам о банкротстве.

Так, например, внесенные изменения установили более детализированные правила для расчета государственной пошлины по делам о банкротстве, согласно которым размер госпошлины по обособленным спорам теперь дифференцирован в зависимости от категории спора. В частности, для кредиторов, предъявляющих имущественные требования, госпошлина рассчитывается в зависимости от суммы требований. Кроме того, введено правило об обязательном взимании фиксированной пошлины по спорам, не имеющим имущественного характера, таким как споры о разрешении разногласий, о признании незаконными действий (бездействий) арбитражного управляющего (по каждому эпизоду), об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, а также по заявлениям о намерении. Что же касается рассмотрения процессуальных ходатайств и заявлений, связанных с движением дела о банкротстве (например, о продлении процедуры, об утверждении или освобождении арбитражного управляющего от возложенных на него обязанностей, об утверждении вознаграждения арбитражного управляющего), государственная пошлина, как и раньше, не предусматривается.

Оценка данных нововведений не является однозначной. С одной стороны, они могут способствовать снижению нагрузки на арбитражные суды, а также создать дополнительный источник пополнения государственного бюджета, который ранее практически не получал доходов от банкротных дел, длящихся годами, а порой и десятилетиями.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29.05.2024 № 107-ФЗ : принят Государственной Думой 06.05.2024 : одобрен Советом Федерации 22.05.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.06.2024. № 23 (часть I). Ст. 3045.

² О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах : Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2024 № 259-ФЗ : принят Государственной Думой 23.07.2024 : одобрен Советом Федерации 02.08.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4955.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2024.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

С другой стороны, введение государственной пошлины на обособленные споры вызывает определенные сомнения, особенно с точки зрения кредиторов, которые уже несут большие потери вследствие банкротства должника и вынуждены бороться за оставшиеся активы конкурсной массы, если таковые вообще имеются.

Анализ судебной практики, связанный с рассмотрением вопроса об уплате государственной пошлины по обособленным спорам в делах о банкротстве, наглядно демонстрирует трудности, с которыми сталкиваются как стороны арбитражного процесса, так и суд, при определении суммы госпошлины.

Одним из наиболее часто встречающихся обособленных споров в деле о банкротстве являются заявления кредиторов о включении их требований в реестр кредиторов должника.

Согласно внесенным изменениям, за заявления о включении в реестр требований кредиторов должника предусмотрена уплата государственной пошлины в размере 50 % госпошлины, определяемой при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, за исключением тех заявлений кредиторов, чьи требования подтверждены вступившими в законную силу судебными актами.

На первый взгляд, законодатель четко урегулировал вопрос оценки и размера государственной пошлины за обращение с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов, но в то же время неопределенным остался вопрос: «Подлежит ли уплате государственная пошлина за установление статуса залогового кредитора?».

Безусловно, установление статуса залогового кредитора имеет важное значение для правильного распределения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов в порядке очередности. Однако отсутствие четких законодательных норм по вопросу уплаты госпошлины за установление статуса залогового кредитора привело к неопределенности и разночтениям на уровне судов первой инстанции, которые принимают разные подходы.

Первая группа судов считает, что установление статуса залогового кредитора не требует уплаты дополнительной госпошлины, так как статус кредитора связан с его имущественными правами, уже заявленными в рамках обособленного спора. Эти суды исходят из того, что рассмотрение таких требований носит обеспечи-

тельный характер и не требует дополнительных процессуальных расходов со стороны заявителя⁴.

Вторая группа судов придерживается иной позиции, согласно которой установление правового положения залогового кредитора является самостоятельным неимущественным требованием, за которое следует взимать государственную пошлину в размере, предусмотренном для заявлений неимущественного характера⁵. В обоснование этой позиции суды ссылаются на то, что требование кредитора об установлении его правового положения как залогового кредитора, тождественно исковому требованию об обращении взыскания на заложенное имущество.

Исходя из системного толкования положений статей 329, 334 и 348 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество является самостоятельным требованием, цель которого – получение залогодержателем в случае неисполнения должником своего обязательства удовлетворения из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя. Данный подход находит свое отражение и в правилах распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица – залогодателя, изложенных в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, по смыслу

⁴ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 11.09.2024 по делу № А19-9164/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Ростовской области от 08.10.2024 по делу № А53-22548-4/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2024 по делу № А40-196659/24-128-467 Ф // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

⁵ Определение Арбитражного суда Тульской области от 24.09.2024 по делу № А68-4115-4/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Камчатского края от 26.09.2024 по делу № А24-2617/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Пензенской области от 08.10.2024 по делу № А49-4289/2024 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

которого восемьдесят процентов суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляются на приоритетное погашение требований залогового кредитора.

В силу чего требование об обращении взыскания на заложенное имущество само по себе является реализацией способа обеспечения исполнения обязательств и не является требованием о взыскании денежных средств в связи с неисполнением обязательств залогодателем. Следовательно, заявление, содержащее такое требование, по своей правовой природе является заявлением неимущественного характера.

Сложно не согласиться с доводами второй группы судов, однако взимание дополнительной госпошлины с кредиторов, претендующих на статус залогового кредитора, может создать дополнительную финансовую нагрузку на участников банкротного производства (особенно актуально в случаях, когда конкурсная масса должника ограничена, и кредиторы стремятся минимизировать свои расходы).

Проведенный анализ судебной практики, связанный с вопросом уплаты государственной пошлины за установление статуса залогового кредитора, позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Во-первых, важно, чтобы законодатель четко определил, необходимо ли взимать госпошлину за установление статуса залогового кредитора, и если да, то в каком размере. Это поможет устранить разногласия в судебной практике и установить единообразие в применении норм Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в делах о банкротстве.

Во-вторых, важно учитывать, что установление статуса залогового кредитора само по себе не должно служить поводом для увеличения финансовой нагрузки на кредиторов. Возможным решением может стать освобождение от уплаты дополнительной госпошлины или установление минимального размера госпошлины для таких требований.

Изменения действующего законодательства, связанного с уплатой государственной пошлины за различные процессуальные действия в делах о банкротстве, коснулись не только заявлений, требований, иных обособленных споров, но и ходатайств об обеспечении иска, о замене обеспечительной меры и об отмене обеспечения, что стало одной из главных тем для обсуждения в юридических кругах и судебной практике.

В контексте банкротства ходатайство о применении обеспечительных мер является важным инструментом, особенно на ранних этапах процедуры банкротства, поскольку целью таких мер является предотвращение уменьшения конкурсной массы и обеспечение возможности справедливого удовлетворения требований кредиторов.

Нововведения налогового законодательства, в частности подпункт 9 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, предусматривающий уплату государственной пошлины в делах о банкротстве в размере 50 процентов, определяемой исходя из существа заявленных требований, и подпункт 17 пункта 1 названной статьи, закрепляющий уплату госпошлины за подачу заявления об обеспечении иска, о замене обеспечительной меры, об отмене обеспечения в размере 30 000 рублей, привели к правовой неопределенности: суды стали по-разному трактовать положения действующего законодательства, создав значительные сложности для участников процесса. В одних случаях судами указывалось на необходимость уплаты госпошлины в размере 15 000 рублей (с учетом положений как подпункта 9, так и подпункта 17)⁶, в других – 30 000 рублей (согласно буквальному толкованию подпункта 17)⁷.

⁶ Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.10.2024 по делу № А07-31677/20 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.10.2024 по делу № А32-44693/2019 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Сахалинской области от 15.10.2024 по делу № А59-2526-15/2015 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

⁷ Определение Арбитражного суда Камчатского края от 20.09.2024 по делу № А24-4322/2023 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.10.2024 по делу № А72-2091-6/2023 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); Определение арбитражного суда Иркутской области от 16.10.2024 по делу № А19-5649-7/2023 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); определение Арбитражного суда Калининградской области от 16.10.2024 по делу № А21-949-18/2023 // Картоотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Безусловно изменение размера государственной пошлины за заявления о принятии (замене/отмене) обеспечительных мер унифицирует подход к оценке процессуальной важности института обеспечительных мер. Однако процедура банкротства может длиться многие месяцы или даже годы, и в течение этого времени участники могут неоднократно подавать заявления об обеспечительных мерах, в связи с чем установленный размер государственной пошлины в 30 000 рублей может накладывать серьезную финансовую нагрузку на должника, чьи активы ограничены, а также на лиц, участвующих в деле о банкротстве, особенно если им приходится подавать несколько ходатайств об обеспечительных мерах.

Для устранения существующей коллизии в законодательстве и правоприменении можно рассмотреть следующие шаги.

Во-первых, необходимо, чтобы Верховный Суд Российской Федерации опубликовал обзор судебной практики, четко указав, как следует определять размер государственной пошлины за подачу ходатайства о принятии (замене/отмене) обеспечительных мер в делах о банкротстве, что позволило бы избежать неопределенностей и разночтений правоприменительной практики.

Во-вторых, важно не нарушать права лиц, участвующих в деле, в связи с чем возможно предложить обсуждение вопроса на законодательном уровне о снижении размера государственной пошлины в делах о несостоятельности (банкротстве), поскольку государственная пошлина не должна становиться барьером для подачи ходатайств о принятии (замене/отмене) обеспечительных мер, особенно в ситуациях, когда речь идет о защите прав кредиторов и сохранении имущества должника.

Другим требующим внимания аспектом, представляющим собой сложную правовую и социально-экономическую проблему, является вопрос взимания государственной пошлины за обращение должника с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы в деле о банкротстве.

Конкурсная масса в делах о банкротстве включает все имущество должника, которое может быть использовано для удовлетворения требований кредиторов. Исключение из конкурсной массы отдельных объектов, которые по закону не могут быть обращены в счет по-

гашения долгов, является важным правом должника в деле о банкротстве.

Однако возникает вопрос: должен ли должник, уже находящийся в трудной финансовой ситуации, дополнительно нести расходы на уплату государственной пошлины за подачу такого заявления?

Безусловно уплата государственной пошлины служит компенсацией за затраты судебной системы, что является важным элементом государственного бюджета, тем не менее в делах о банкротстве взимание пошлины с должника вызывает сомнения, особенно в тех случаях, когда речь идет о защите прав самого должника.

Позиция о том, что должник в деле о банкротстве должен уплачивать государственную пошлину за исключение имущества из конкурсной массы может быть критичной по следующим причинам.

Во-первых, в силу финансового положения самого должника. Принимая решение о введении процедуры банкротства, суд официально признает должника неплатежеспособным, следовательно, наложение на должника дополнительного обязательства по уплате государственной пошлины за подачу заявления об исключении имущества из конкурсной массы противоречит сути банкротного процесса, который призван упорядочить и, насколько возможно, облегчить финансовую нагрузку на должника.

Во-вторых, цель Закона о банкротстве заключается не только в обеспечении прав кредиторов, но и в предоставлении должнику возможности начать финансовую жизнь «с чистого листа». Уплата госпошлины за исключение имущества из конкурсной массы может препятствовать должнику в реализации его права на защиту минимально необходимого для жизни имущества, что ставит его в еще более уязвимое положение.

В-третьих, Конституция Российской Федерации гарантирует право на доступ к правосудию. В ряде дел, связанных с уплатой госпошлин, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что размер госпошлины не должен быть чрезмерным и препятствовать реализации права на судебную защиту⁸. В контексте банкротства это означает, что размер пошлины за такие действия, как исключение имущества из конкурсной

⁸ Вопросы уплаты государственной пошлины : правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2024 года : [офиц. сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

массы, не должен лишать должника права на защиту его законных интересов.

На практике существует неоднородность в подходе судов к вопросу уплаты госпошлины по обособленным спорам об исключении имущества из конкурсной массы, инициируемых должником. В одних случаях суды возлагают обязанность по уплате государственной пошлины на должника, несмотря на его финансовое положение, аргументируя это необходимостью соблюдения норм действующего законодательства, предусматривающего уплату издержек за подобного рода заявления⁹. В других случаях, наоборот, суды освобождают должника от уплаты госпошлины, учитывая его статус, что соответствует социальной природе банкротного законодательства¹⁰.

Для устранения выявленных проблем, связанных с уплатой государственной пошлины за подачу должниками ходатайств об исключении имущества из конкурсной массы, могут быть представлены следующие предложения.

Во-первых, одним из возможных решений является введение нормы, освобождающей должников в банкротных процессах от уплаты государственной пошлины за подачу заявлений об исключении имущества из конкурсной массы.

Во-вторых, альтернативным вариантом может быть введение дифференцированного подхода к взиманию госпошлины с должников в зависимости от их финан-

сового положения. Например, должники с минимальными доходами (на грани или же ниже прожиточного минимума) могли бы быть освобождены от уплаты госпошлины.

Названные предложения в равной степени направлены на снижение финансовой нагрузки, возлагаемой на должника, что способствует защите его имущества, минимально необходимого для существования.

Приведенный перечень некоторых обособленных споров, рассматриваемых в деле о банкротстве, не может поглотить весь объем имеющихся практических проблем, с которыми сталкиваются суды первой инстанции при определении вопроса об уплате государственной пошлины. Безусловно, государственная пошлина в делах о банкротстве играет ключевую роль в обеспечении финансирования судебной системы и поддержании справедливости в отношениях между должниками и кредиторами. Однако проведенный анализ судебной практики позволяет выявить явные неопределенности и объективные недостатки внесенных изменений в действующее законодательство, требующие дальнейшего совершенствования. Развитие судебной практики и доработка нормативной базы по вопросу размера и уплаты государственной пошлины в обособленных спорах по делам о банкротстве позволят сделать процедуру более справедливой и эффективной для всех участников процесса банкротства.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29.05.2024 № 107-ФЗ : [принят Государственной Думой 06 мая 2024 года : одобрен Советом Федерации 22 мая 2024 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах : Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2024 № 259-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 июля 2024 года : одобрен Советом Федерации 02 августа 2024 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2024.

⁹ Определение Арбитражного суда Ростовской области от 15.10.2024 по делу № А53-23697-2/2024 // Картоотека Арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.10.2024 по делу № А72-4078-3/2024 // Картоотека Арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 16.10.2024 по делу № А47-11539/2024 // Картоотека Арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

¹⁰ Определение Арбитражного суда Алтайского края от 14.09.2024 по делу № А03-21098/2023 // Картоотека Арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); Определение Арбитражного суда Магаданской области от 23.09.2024 по делу № А37-1987/2023 // Картоотека Арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024); Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 07.10.2024 по делу № А47-18741/2023 // Картоотека Арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

4. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 11.09.2024 по делу № А19-9164/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

5. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 14.09.2024 по делу № А03-21098/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

6. Определение Арбитражного суда Камчатского края от 20.09.2024 по делу № А24-4322/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

7. Определение Арбитражного суда Магаданской области от 23.09.2024 по делу № А37-1987/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

8. Определение Арбитражного суда Тульской области от 24.09.2024 по делу № А68-4115-4/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

9. Определение Арбитражного суда Камчатского края от 26.09.2024 по делу № А24-2617/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

10. Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 07.10.2024 по делу № А47-18741/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

11. Определение Арбитражного суда Пензенской области от 08.10.2024 по делу № А49-4289/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

12. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 08.10.2024 по делу № А53-22548-4/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

13. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 15.10.2024 по делу № А53-23697-2/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

14. Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 15.10.2024 по делу № А59-2526-15/2015 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

15. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 16.10.2024 по делу № А19-5649-7/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

16. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 16.10.2024 по делу № А21-949-18/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

17. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.10.2024 по делу № А32-44693/2019 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

18. Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 16.10.2024 по делу № А47-11539/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

19. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.10.2024 по делу № А07-31677/20 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

20. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.10.2024 по делу № А72-2091-6/2023 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

21. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.10.2024 по делу № А72-4078-3/2024 // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

22. Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2024 по делу № А40-196659/24-128-467 Ф // Картотека арбитражных дел : [база данных]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 18.10.2024).

23. Вопросы уплаты государственной пошлины : правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2024 года : [офиц. сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 16.10.2024). ■

УДК 343.535
ББК 67.4

Ильчук Евгения Андреевна,
секретарь судебного заседания,
Арбитражный суд Хабаровского края;
победитель VI правовой олимпиады
среди государственных гражданских
служащих арбитражных судов, входящих
в Дальневосточный судебный округ,
по направлению «Секретари судебных
заседаний, специалисты судебных составов
и специалисты»

НОВЕЛЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26.10.2002 № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» – ИСКЛЮЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРА ИЗ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ДОЛЖНИКА: ОСОБЕННОСТИ, УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье исследуются направления и подходы к применению положений пункта 8 статьи 71 и пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автором акцентируется внимание на особенностях правоприменения названных правовых норм, исследуется специфика механизма исключения требования кредитора из реестра требований кредиторов должника.

Ключевые слова: банкротство, реестр требований кредиторов, исключение требования.

UDK 343.535
BBK 67.4

NOVELLA OF THE FEDERAL LAW OF 26.10.2002 127-FZ «ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)» – EXCLUSION OF CREDITOR'S CLAIMS FROM THE DEBTOR'S CREDITORS' REGISTER OF CLAIMS: FEATURES, CONDITIONS OF APPLICATION

Ilchuk Evgenia Andreevna, secretary of the court session, Arbitration Court of the Khabarovsk Territory; winner of the VI Legal Olympiad among state civil servants of arbitration courts included in the Far Eastern Judicial District, in the direction of "Court secretaries, judicial panel specialists and specialists"

The article examines directions and approaches to the application of the provisions of paragraph 8 of Article 71 and paragraph 8 of Article 100 of the Federal Law of 26.10.2002 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)». The author emphasizes the unique aspects of the legal application of these legal norms and explains the specifics of the mechanism for excluding the creditor's claim from the debtor's creditors' register.

Keywords: bankruptcy, creditor's claims register, exclusion of claim.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) является одним из самых динамично развивающихся законов, за двадцать два года своего существования претерпевшим огромное количество изменений.

Одной из новелл Закона о банкротстве явилось законодательное закрепление механизма исключения требования кредитора из реестра требований кредиторов должника вне рамок судебного разбирательства по проверке обоснованности предъявленного к включению требования.

В соответствии с пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено названным пунктом.

До внесения Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ изменений в Закон о банкротстве вопрос об исключении требований кредиторов из реестра требований кредиторов должника, признанных обоснованными судом, мог быть разрешен исключительно в порядке главы 37 АПК РФ.

Как правило, основанием для пересмотра определения о включении в реестр требований кредиторов должника являлся результат рассмотрения самостоятельного заявления о недействительности сделки, поскольку недействительная сделка признается таковой с момента ее совершения, а требования, основанные на мнимой сделке, не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Соответствующий правовой подход выработан Верховным Судом Российской Федерации¹ и поддержан сформированной судебной арбитражной практикой².

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411, А41-48518/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2024 № Ф07-22881/2023 по делу № А56-37035/2021 // <https://ras.arbitr.ru/>,

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 № 06АП-6375/2022 по делу № А04-7971/2021 // <https://ras.arbitr.ru/>,

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.12.2023 по делу № А73-7813/2023 // <https://ras.arbitr.ru/>.

Механизм исключения требований кредиторов из реестра требований в контексте изменений, внесенных Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ в отсутствие широкого применения положений пункта 8 статьи 71, статьи 100 Закона о банкротстве, предполагает целесообразным разграничить названные способы, направленные на сохранение в реестре требований кредиторов, требований, которые обоснованы и подтверждены.

Из содержания пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³ усматривается направленность предложенных Высшей судебной инстанцией законодательных новелл на совершенствование модели законодательного регулирования отношений несостоятельности с целью сосредоточения наибольшего внимания судом тем делам, в которых между сторонами действительно имеется правовой конфликт и требуется вмешательство суда как компетентного юрисдикционного органа.

Новая редакция пункта 8 статьи 71 и статьи 100 Закона о банкротстве закрепила идентичные положения о том, что если лицу, имеющему право на заявление возражений, после включения требования кредитора в реестр требований кредиторов станут известны обстоятельства, свидетельствующие о необоснованности требования кредитора либо об иной его очередности, такое лицо вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением об исключении требования кредитора из реестра требований кредиторов либо об изменении его очередности. Такое заявление может быть подано в течение трех месяцев с момента, когда этому лицу стало или должно было стать известно о наличии указанных обстоятельств. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом.

Из изложенного следует, что условиями для реализации права на заявление требования об исключении из реестра требований кредиторов должника являются:

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2023 г. № 48 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

- наличие правомочия на заявление возражений с момента принятия судом к производству заявления о включении в реестр требований кредиторов должника;
- соблюдение срока на предъявление возражений.

В отношении реализации кредитором права на предъявление возражений Верховный Суд Российской Федерации напоминал со ссылкой на положения абзаца 4 пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», что статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, это положение применяется и в отношении полномочий кредиторов, закрепленных пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Руководствуясь названным, коллегия сделала вывод: право на заявление возражений в отношении требований других лиц, в том числе право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, возникает у кредитора с момента его принятия к рассмотрению судом⁴.

Иным лицом, имеющим право на предъявление возражений, может быть арбитражный управляющий, на которого возложено исполнение обязанностей в деле о банкротстве должника, а также контролирующие должника лица, привлеченные к участию в деле в порядке пункта 4 статьи 34 Закона о банкротстве.

В части соблюдения срока на предъявление возражений представляется целесообразным разграничивать так называемый субъективный срок, иными словами физическую осведомленность лица о наличии обстоятельств, свидетельствующих о необоснованности требования кредитора, либо иной его очередности, а также объективный срок на подачу такого заявления, что, в свою очередь, предполагает наступление событий, повлиявших на соответствующую осведомленность лица.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.08.2019 № 307-ЭС19-2994 по делу № А66-7543/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Очевидно, что во внимание при исчислении начала течения объективного срока на предъявление заявления в порядке пункта 8 статьи 71, либо 100 Закона о банкротстве соответствующим моментом для его исчисления будет являться вступление Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ в законную силу, а также дата, с которой заявитель приобрел права на предъявление возражений.

Представляется сомнительным, что в случае возбуждения производства по делу о банкротстве на основании заявления кредитора-1 пассивность его процессуального поведения в ходе процедуры банкротства (в рамках проведения которых судом рассматривались споры и устанавливались обстоятельства, указывающие на потенциальную возможность предъявления возражений кредитором-1 по требованию кредитора-2) может презюмировать существование права на обращение в суд в порядке пункта 8 статей 71 или 100 Закона о банкротстве только по тому основанию, что названная норма на дату установления соответствующих обстоятельств, ставящих под сомнение обоснованность нахождения требования кредитора-2 в реестре требований кредиторов должника, не действовала.

Видится, что самостоятельным условием, несмотря на то, что оно прямо не поименовано в положении пункта 8 статей 71 и 100 Закона о банкротстве, является добросовестность «спящих» кредиторов.

В указанной ситуации особую роль играет необходимость защиты прав добросовестных кредиторов, требования которых основаны на вступивших в законную силу судебных актах, исполнительных документах, которые предъявлены к принудительному исполнению.

Так, например, применительно к требованиям кредиторов, являющихся взыскателями в рамках возбужденного исполнительного производства о взыскании с должника денежных средств, судебной практикой выработан следующий подход.

Несмотря на то, что процедура банкротства должника является публичной, сведения о введении любой процедуры банкротства публикуются в электронной и бумажной версиях издания «Коммерсантъ», размещаются в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, а судебные акты арбитражного суда по делам о банкротстве публикуются на общедоступном официальном федеральном информационно-справочном ресурсе «Картотека арбитражных дел», законодатель и судебная практика исходят из того, что взыскатель, по-

ручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения процедуры взыскания, начатой по его заявлению, в связи с банкротством должника. Возложение на подобного взыскателя обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным⁵.

По существу, возможность применения особого порядка исчисления срока предъявления таких требований к включению в реестр основывается на предположении, что обычный кредитор, сохраняющий статус взыскателя в неоконченном исполнительном производстве, не обладает информацией о состоянии производства по делу о банкротстве.

Толкование новых положений Закона о банкротстве и их соотнесение с положениями главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предпринято Арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа в определении от 21.10.2024 по делу № А75-14095-6/2020.

Так, в названном определении со ссылкой на положения статьи 16 Закона о банкротстве указано на то, что в соответствии с названной нормой в деле о банкротстве предусмотрена процессуальная возможность исключения арбитражным судом требования из реестра требований кредиторов.

Исключить из реестра требований кредиторов можно только требования, включенные в него судебным актом арбитражного суда.

Законодатель не называет оснований для исключения требований кредитора из реестра требований кредиторов. Следовательно, арбитражный управляющий или иное лицо, участвующее в деле, вправе по любым основаниям обратиться с соответствующим заявлением, в том числе и в том случае, если ему станет известно о том, что требования такого кредитора были погашены еще до включения судом в реестр требований кредиторов, но должник либо в результате сговора с

кредитором, либо по иным причинам утаивал от управляющего данный факт. Указанное право гарантирует остальным кредиторам право на получение возможно более полного удовлетворения своих требований.

Арбитражный суд, рассматривая заявление арбитражного управляющего или иного лица, участвующего в деле, об исключении требований кредитора из реестра требований кредиторов, не пересматривает судебный акт, которым требования такого кредитора были включены в реестр, а рассматривает правомерность нахождения требования данного кредитора в реестре после возникновения оснований, в связи с которыми управляющий просит данные требования исключить из реестра.

Поэтому арбитражный управляющий либо иное лицо, участвующее в деле, не должны для исключения требований кредитора из реестра требований кредитора обращаться с заявлением о пересмотре судебного акта, которым требования кредитора были включены в реестр требований кредиторов, по вновь открывшимся обстоятельствам.

Процессуальный институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам существует для того, чтобы была возможность пересмотра дела по существу при отсутствии иных возможностей для восстановления истины по делу.

Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не предполагает пересмотра вынесенного судебного акта на «будущее время», а предполагает отмену ранее вынесенного судебного акта и принятие принципиально нового.

Рассмотрение же арбитражным судом заявления арбитражного управляющего или иного лица, участвующего в деле, об исключении требований кредитора из реестра требований кредиторов в результате исключает требования такого кредитора с даты вынесения судебного акта об этом, не ставя под сомнение правомерность нахождения такого кредитора в реестре в прошлом.

В качестве примеров, иллюстрирующих правовые подходы, формируемые судебной практикой, представляется необходимым остановиться на судебных актах, вынесенных в рамках дела Арбитражного суда Кемеровской области № А27-17710/2023.

Суд первой инстанции, рассмотрев в рамках указанного дела заявление бывшего руководителя должника, исключил требование кредитора из реестра требований кредиторов должника, прекратив производство по делу о банкротстве.

⁵ Части 4, 5 статьи 69.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ в случае возбуждения дела о банкротстве».

Основанием к этому послужили выводы о мнимости договора займа, а также с учетом установленной аффилированности должника и кредитора со ссылкой на положения абзаца двенадцатого пункта 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, сделан вывод о том, что безосновательные долговые обязательства должника перед кредитором были использованы для возбуждения дела о банкротстве и включены в реестр требований кредиторов. Вследствие установленного суд первой инстанции констатировал неправомерность нахождения требования кредитора в реестре, исключив его в порядке пункта 8 статьи 100 Закона о банкротстве.

Выводы, изложенные в определении Арбитражного суда Кемеровской области от 12.07.2024 по делу № А27-17710/2023 поддержаны Седьмым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 05.09.2024 № 07АП-3223/2024(4).

Сложившаяся в настоящее время судебная практика исходит из недопустимости инициирования процедуры банкротства и использования специальных институтов законодательства о банкротстве для разрешения корпоративных конфликтов и достижения иных целей, не предусмотренных данным специальным законодательством. Механизмы, предусмотренные законодательством о банкротстве, имеют целью защиту, в первую очередь, независимых кредиторов должника⁶.

Одновременно с этим сложность процедуры банкротства состоит в том, что наличие корпоративной составляющей не всегда может быть очевидно для суда, а следовательно, не исключено и использование механизма исключения в целях, не соотносящихся с принципом добросовестности.

Также представляется целесообразным в целях формирования единообразия судебной практики рассмотреть вопрос о критериях, позволяющих разграничить условия для применения двух механизмов: исключения требования из реестра и ранее использующегося пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в порядке главы 37 АПК РФ.

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2024 № 301-ЭС21-23374 (4), по делу № А43-230/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, например, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 06.09.2024 по делу № А40-206819/2019 сформулировал позицию о том, что суд, рассматривая заявление арбитражного управляющего или иного лица, участвующего в деле, об исключении требований кредитора из реестра требований кредиторов, не пересматривает судебный акт, которым требования такого кредитора включены в реестр, а рассматривает правомерность нахождения данного кредитора в реестре после возникновения оснований, в связи с которыми управляющий, или иное лицо, просит данные требования исключить⁷.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что до настоящего времени в практике суды достаточно осторожно подходят к рассмотрению вопроса об исключении требований из реестра требований кредиторов должника, продолжая руководствоваться положениями пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указывающего на исключительность механизма исключения требований из реестра требований кредиторов должника.

В числе соответствующих условий:

- отмена судебного акта о включении в реестр требований кредиторов должника;
- признание в установленном порядке недействительным решения налогового органа о взыскании недоимки в случае замены кредитора;
- заявление кредитора об исключении его требований из реестра кредиторов (фактический отказ от правопритязаний к должнику).

Вместе с тем указанный перечень не является исчерпывающим, поскольку Законом о банкротстве конкретные основания для исключения требований и реестра требований кредиторов не установлены.

Напротив, действующая редакция Закона о банкротстве прямо предусматривает право оппонировать кредиторам, чьи требования уже включены в реестр требований кредиторов. Вместе с тем значимым является наличие доводов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2024 № Ф05-21398/2020 по делу № А40-206819/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

по существу, влияли бы на оценку его законности и обоснованности, либо опровергали выводы арбитражного суда (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2024 № 10АП-12850/2024, 10АП-12851/2024 по делу № А41-85120/2020).

То есть фактически предполагается возможность заявления доводов о мнимости правоотношений сторон без обращения в суд с заявлением о признании сделки недействительной, что направлено и на минимизацию расходов по уплате государственной пошлины, с одной стороны, с другой стороны, способствует сокращению сроков рассмотрения спора.

Резюмируя изложенное представляется, что вопрос правомерности нахождения требования кредитора в реестре может быть исследован не только в порядке главы 37 АПК РФ, а именно через исключение требования из реестра требований кредиторов, поскольку вновь открывшимися обстоятельствами, исходя из положений статьи 311 АПК РФ, являются обнаруженные факты, тогда как механизм исключения требований из реестра – это правовой «инструмент» для реализации участвующим в деле лицом своих процессуальных правомочий в условиях повышенного стандарта доказывания, действующего при рассмотрении дел о банкротстве и направленных на недопущение нарушения потенциальной возможности получения удовлетворения своих материально-правовых требований.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2023 № 48 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6.09.2024 по делу № А40-206819/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411, А41-48518/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2024 № Ф07-22881/2023 по делу № А56-37035/2021 // <https://ras.arbitr.ru/>.
9. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 № 06АП-6375/2022 по делу № А04-7971/2021 // <https://ras.arbitr.ru/>.
10. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.12.2023 по делу № А73-7813/2023 // <https://ras.arbitr.ru/>.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2019 № 307-ЭС19-2994 по делу № А66-7543/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ в случае возбуждения дела о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2024 № 301-ЭС21-23374 (4) по делу № А43-230/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2024 № Ф05-21398/2020 по делу № А40-206819/2019 // СПС «КонсультантПлюс». ■

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2024 ГОДА*

Судебная коллегия по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений

1. Размер судебной неустойки, предусмотренной статьей 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяется исходя из общеправового принципа соразмерности ответственности последствиям допущенного нарушения. Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, суд может ограничить общий размер неустойки, начисляемой за каждый день просрочки, фиксированной суммой.

Охранным предприятием (далее – предприятие, истец) приобретен программный продукт «1С: Бухгалтерия», который был установлен на компьютере, использовавшемся только двумя сотрудниками предприятия. После увольнения указанных сотрудников выявлены пропажа документов первичного учета предприятия и отсутствие на компьютере программы «1С: Бухгалтерия».

О том, что данная программа находится в распоряжении одного из сотрудников – участника и одновременно исполняющего обязанности директора предприятия, истцу стало известно из аудиторского заключения. Требование предприятия о передаче данной программы названным лицом не исполнено, что повлекло подачу соответствующего иска в арбитражный суд.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил иск, обязав ответчика в течение месяца с момента вступления в законную силу решения суда передать предприятию базу данных программы «1С: Бухгалтерия» с внесенными документами о хозяйственной деятельности предприятия за 2014 год – 1 квартал 2017 года.

В связи с неисполнением ответчиком решения предприятия обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с ответчика судебной неустойки в размере

5000 руб. за каждый день просрочки исполнения судебного акта до его полного исполнения.

Суд первой инстанции, установив факт неисполнения судебного акта, руководствуясь положениями статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснениями, приведенными в пунктах 28, 31, 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7), пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления о взыскании судебной неустойки. Вместе с тем посчитал заявленный размер чрезмерным и предписал производить начисление судебной неустойки в размере 500 руб. за каждый день просрочки исполнения решения.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами.

Суд округа, изменяя судебные акты, вынесенные по вопросу взыскания судебной неустойки, привел следующее обоснование.

Пунктом 1 статьи 308.3 ГК РФ установлено, что в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено названным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от

** Поскольку данный обзор включает в себя акты, принятые Арбитражным судом Дальневосточного округа за период октябрь 2023 года – апрель 2024 года, в дальнейшем необходима актуализация обозначенных правоприменительных подходов с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации.*

исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (пункт 2 статьи 308.3 ГК РФ) (абзац второй пункта 28 Постановления № 7).

Действие указанной нормы рассчитано на ситуацию, при которой должник не исполнил судебное решение, предметом которого являлось обязательство ответчика исполнить обязательство в натуре.

Судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения.

Целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре.

В пункте 32 Постановления № 7 разъяснено, что в результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

Кроме того, судебная неустойка в отличие от классической неустойки несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку она является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом в целях дополнительного воздействия на должника.

Из положений пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 11, статьи 12 ГК РФ и статьи 4 АПК РФ следует, что предъявление любого требования должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лица, обратившегося в суд.

Учитывая вышеуказанные нормы права и разъяснения, при определении размера судебной неустойки надлежит учитывать и степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Также суду следует оценить, насколько последствия неисполнения ответчиком решения создают существенные препятствия истцу для реализации его гражданских прав, и по результатам такой оценки сделать вывод о том, требуют ли охраняемые законом интересы истца судебного вмешательства на существующей стадии правоотношения.

В рассматриваемом деле ответчик заявлял об утрате требуемых от него программного продукта и записей. При этом из дела не усматривалось, что на момент обра-

щения предприятия с заявлением о взыскании судебной неустойки (2023 год) для осуществления хозяйственной деятельности предприятия руководителю последнего было необходимо иметь в распоряжении базу данных «1С: Бухгалтерия» с внесенными документами о хозяйственной деятельности предприятия за спорный период (2014 год – 1 квартал 2017 года), сроки хранения которых истекли.

Исходя из общеправового принципа соразмерности ответственности последствиям допущенного нарушения, взыскание с ответчика неустойки в размере 500 руб. за каждый день неисполнения, без ограничения ее общего размера, суд округа признал несоразмерной и несправедливой, учитывая специфику обстоятельств дела.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего спора, суд кассационной инстанции счел возможным ограничить общий размер судебной неустойки, подлежащей взысканию с ответчика на случай неисполнения решения суда и в целях побуждения его к исполнению обязательства, суммой в размере 100 000 руб.

*Постановление от 01.11.2023 № Ф03-4561/2023
по делу № А04-6277/2020 Арбитражного суда
Амурской области*

2. Прекращение управления многоквартирными домами может иметь место по вине управляющей компании, в силу ее банкротства или ввиду истечения срока действия договора управления. Если договор управления многоквартирными домами прекращен в связи с окончанием срока его действия, то у общества, которое являлось стороной этого договора в статусе управляющей компании, с даты внесения соответствующих сведений в реестр лицензий прекращается обязанность по обслуживанию многоквартирного дома и, как следствие, по внесению платы за электрическую энергию на содержание общего имущества.

Между гарантирующим поставщиком и покупателем заключен договор энергоснабжения, по условиям которого гарантирующий поставщик обязался осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также самостоятельно или через привлеченных третьих лиц (сетевую организацию) оказывать услуги по пере-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

даче электрической энергии (мощности) и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии покупателю, для целей обеспечения предоставления потребителям-собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме (далее – МКД) коммунальной услуги электроснабжения и коммунальной услуги электроснабжения, потребляемой при использовании общего имущества в МКД, а покупатель обязался оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

Перечень МКД, находящихся в управлении покупателя, приведен в приложении к договору.

Гарантирующим поставщиком с августа по октябрь 2020 года осуществлена поставка электрической энергии на содержание общего имущества МКД, включенных в указанное приложение, и покупателю предъявлены на оплату счета-фактуры.

Счета-фактуры оплачены частично, в связи с чем образовалась задолженность, которую гарантирующий поставщик потребовал погасить.

Не получив удовлетворения требований в претензионном порядке, гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с покупателя образовавшейся задолженности.

Удовлетворяя иск, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 309, 539, 544 ГК РФ, статьями 161, 162, 198, 200 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), пунктами 2, 14, 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354).

Суды не приняли возражения ответчика об отсутствии у него обязанности по оплате ресурса ввиду прекращения договора управления по ряду МКД, установив, что способ управления по данному жилому фонду не выбран, управляющая организация не определена, а ответчик, несмотря на исключение сведений из реестра лицензий, продолжал выполнять функции управляющей компании.

Суд округа не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, отменил принятые судебные акты и отказал в иске, мотивировав свою позицию нижеследующим.

В соответствии с частями 1, 2, 12, 15 статьи 161, частью 2 статьи 162 ЖК РФ, пунктом 13 Правил № 354,

предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, должно обеспечиваться одним из способов управления таким домом. При выборе собственниками управляющей организации последняя несет ответственность перед ними за предоставление коммунальных услуг и должна заключить договоры с ресурсоснабжающими организациями, поставляющими коммунальные ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг.

Предпринимательская деятельность по управлению МКД является одним из видов деятельности, подлежащей лицензированию, сведения о которой отражены в соответствующем реестре, и осуществляется на основании договора управления МКД (статья 1 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», глава 19 ЖК РФ).

Реестр лицензий субъекта Российской Федерации должен содержать раздел, который включает в себя сведения об адресе или адресах МКД, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат (часть 2 статьи 195 ЖК РФ).

Как установлено судами, из реестра лицензий на осуществление покупателем предпринимательской деятельности по управлению МКД исключены восемь объектов, ранее учтенных в приложении к договору энергоснабжения. При этом потребитель надлежащим образом известил о прекращении действия договоров управления в связи с истечением их срока, не допустив нарушений требований части 2 статьи 198 ЖК РФ к предоставлению заявлений и прилагаемых к ним документов.

Взыскивая с ответчика оплату за электрическую энергию на содержание общего имущества исключенных МКД, суды обеих инстанций ошибочно не приняли во внимание, что основанием для исключения из реестра лицензий явилось истечение срока действия договоров управления.

Согласно пункту 32 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее – Правила № 124), договор ресурсоснабжения прекращается одновременно с прекращением договора управления МКД в случае исключения све-

дений о МКД из реестра лицензий субъекта Российской Федерации, а также в случае, если действие лицензии прекращено или она аннулирована.

Исключение сведений о МКД из реестра лицензий является основанием для прекращения лицензиатом деятельности по управлению такими домами в порядке, установленном статьей 200 ЖК РФ.

С даты исключения сведений о МКД из реестра лицензий субъекта Российской Федерации лицензиат не вправе осуществлять деятельность по управлению такими МКД, в том числе начислять и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги, выставлять платежные документы потребителям, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 200 ЖК РФ (часть 6 статьи 198 ЖК РФ).

В соответствии с частью 7 статьи 162, частями 1 и 2 статьи 164, со статьей 199, частью 3 статьи 200 ЖК РФ лицензиат в случае исключения сведений о МКД из реестра лицензий субъекта Российской Федерации, а также в случае прекращения или аннулирования лицензии обязан надлежащим образом исполнять обязанности по управлению МКД, оказанию услуг и (или) выполнению работ по содержанию и ремонту общего имущества в МКД в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации до дня возникновения обязательств по управлению таким домом у другой управляющей организации.

Указанные положения предусматривают меры, направленные на обеспечение непрерывности осуществления деятельности по управлению и обслуживанию МКД, и распространяются на лицензиатов, в отношении которых органом государственного жилищного надзора принято решение об исключении сведений о МКД из реестра лицензий субъекта Российской Федерации по основаниям, предусмотренным частями 5, 5.1, 5.3, 5.4 статьи 198 ЖК РФ, а также в случаях прекращения или аннулирования лицензии в соответствии со статьей 199 ЖК РФ. Перечисленные меры не возлагают на иных лицензиатов, в частности, по заявлениям которых внесены изменения в реестр лицензий в связи с прекращением договора управления по окончании срока его действия, исполнять обязанности по управлению МКД после внесения соответствующих изменений в реестр лицензий.

Таким образом, порядок прекращения деятельности по управлению МКД в связи с исключением сведений о МКД из реестра лицензий субъекта Российской Федерации не совпадает с порядком прекращения де-

ятельности в силу прекращения договора управления МКД по окончании срока его действия.

В рассматриваемом деле договоры управления прекращены в связи с окончанием срока их действия, изменения в реестр лицензий внесены не по мотивам, изложенным в частях 5–5.4 статьи 198 ЖК РФ, поэтому у ответчика отсутствовала обязанность по внесению платы за электрическую энергию, поставленную в спорный период на содержание общего имущества в отношении МКД, выбывших из управления ответчика, но учтенных истцом при расчете задолженности (пункт 32 Правил № 124).

В связи с этим суд округа не признал значимыми указания судов обеих инстанций на то, что ответчик выполнял функции управляющей организации до выбора иного способа управления либо иной управляющей организации. При этом суд кассационной инстанции счел противоречащим материалам дела вывод судов о фактическом исполнении ответчиком функций управляющей компании по указанному жилому фонду, поскольку документов, подтверждающих выставление покупателем квитанций на оплату за содержание и текущий ремонт, не было представлено, а выполнение лицом обязанностей агента по договорам с иными лицами указанного не подтверждали.

*Постановление от 16.10.2023 № Ф03-4470/2023
по делу № А16-3619/2020 Арбитражного суда
Еврейской автономной области*

3. Если энергетические ресурсы потреблены в качестве самостоятельного блага, то есть использовались фактическим владельцем объекта в своей производственной деятельности, то обязанность по оплате стоимости ресурсов лежит на таком владельце, а не на собственнике объекта. Подобное потребление не относится к бремени содержания имущества, лежащем на собственнике.

Между предприятием (ссудодателем) и администрацией района (ссудополучателем) 01.10.2019 заключен договор № 1 безвозмездного пользования имуществом, находящимся в хозяйственном ведении предприятия, по условиям которого ссудополучателю передано имущество для водоснабжения.

Администрация района (ссудодатель) и водоканал (ссудополучатель) 30.01.2020 заключили договор № 2

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

безвозмездного пользования этим же имуществом, в соответствии с которым ссудополучателю передано для оказания услуг водоснабжения имущество, перечень которого указан в приложении к договору.

Распоряжением Росимущества от 11.09.2020 федеральное движимое и недвижимое имущество, находящееся у предприятия (ссудодателя) на праве хозяйственного ведения, передано в муниципальную собственность.

Впоследствии вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 07.03.2023 признан недействительным (ничтожным) договор № 2, применены последствия недействительности сделки в виде возложения на водоканал (ссудополучателя) обязанности возвратить в казну муниципального района перечисленное в решении суда имущество, находящееся в безвозмездном пользовании ссудополучателя.

При этом между гарантирующим поставщиком и администрацией района (потребителем) 16.03.2020 заключен муниципальный контракт на продажу электрической энергии (мощности), который не предусматривал энергоснабжение спорного имущества (объектов).

Вместе с тем на указанные объекты гарантирующим поставщиком отпущена электрическая энергия, ее стоимость за февраль – апрель 2021 года предъявлена к оплате собственнику – администрации района, которая оплату не произвела.

В претензионном порядке спор относительно оплаты потребления спорными объектами не урегулирован, в связи с чем гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском к администрации района о взыскании долга и неустойки, сославшись на то, что факт и объемы отпуска электрической энергии на объекты в феврале – апреле 2021 года подтверждены ведомостями потребления, актами приема-передачи, актами о составлении баланса электроэнергии на подстанции и счетами-фактурами.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь при разрешении спора статьями 125, 166, 167, 210, 215, 308, 309, 310, 539, 544, 548 ГК РФ, нормами Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», признали администрацию района как законного собственника имущества лицом, обязанным оплатить энергоресурс. В связи с этим удовлетворили в полном объеме исковые требования о взыскании задолженности и неустойки.

Суд округа, не согласившись с выводами судов, принятые по делу решение и постановление отменил, в удовлетворении иска отказал, исходя из следующего.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 539, пунктом 1 статьи 544 ГК РФ договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Потребителем электроэнергии признается лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд (пункт 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442).

Согласно сложившейся судебной практике, если энергетические ресурсы потреблены в качестве самостоятельного блага, то есть использовались фактическим владельцем объекта в производственной деятельности, то обязанность по оплате стоимости ресурсов лежит на фактическом владельце, а не на собственнике объекта, так как подобное потребление не относится к бремени содержания имущества, лежащем на собственнике. Вместе с тем факт получения лицом энергоресурса как самостоятельного блага является достаточным основанием для того, чтобы обязательство по оплате этого энергоресурса возникло именно у его получателя.

Как установлено судами, на основании договора безвозмездного пользования по акту приема-передачи к нему от 30.01.2021 администрация района передала водоканалу имущество с целью его использования для предоставления населению услуг водоснабжения, а также его содержания и обслуживания.

Таким образом, энергопотребляющие устройства находились во владении водоканала, который с 30.01.2020 оказывал услуги водоснабжения населению муниципального образования, тем самым использовал имущество в своей производственной деятельности и, как следствие, потреблял электроэнергию, в том числе в спорном периоде с февраля по апрель 2021 года. При этом водоканал выставлял населению муниципального образования счета на оплату услуг водоснабжения по установленному тарифу для этого населенного пункта.

Соответственно, поставка электрической энергии на спорные объекты произведена в интересах водоканала как самостоятельное благо. Этот факт является достаточным основанием для того, чтобы обязательство по оплате этого энергоресурса возникло именно у названного получателя. В связи с этим оснований для взыскания спорной задолженности с администрации района не имелось.

Суд округа обратил внимание на отсутствие оснований для применения в настоящем споре статьи 210 ГК РФ, устанавливающей бремя содержания имущества, под которым понимается обязанность собственника поддерживать имущество в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации в соответствии с назначением имущества состоянии. Однако энергоресурсы являются самостоятельным благом, и обязанность по их оплате не регулируется указанной статьей. Бремя содержания имущества не тождественно бремени возмещения стоимости энергоресурса.

Также суд кассационной инстанции отметил, что при установленных фактических обстоятельствах основания пользования энергопринимающими устройствами и действительность сделки (договора № 2) не имеют значения для определения надлежащего плательщика за электроэнергию.

Учитывая, что администрация района не является обязанной стороной в данном споре, судом округа принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

*Постановление от 08.12.2023 № Ф03-5268/2023
по делу № А51-11354/2021 Арбитражного суда
Приморского края*

4. Заключение сторонами контракта соглашения о прекращении контрактных отношений не является обстоятельством, исключающим возможность применения Правил списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783, если контракт предусматривал оплату исходя из фактически выполненного объема работ, а зафиксированные

данным соглашением обязательства завершены полным исполнением.

Между заказчиком и подрядчиком заключен муниципальный контракт на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом по маршрутам регулярных перевозок по регулируемым тарифам на территории городского округа (далее – работы).

Контрактом предусмотрено, что за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом и его соглашениями, подрядчик выплачивает заказчику штраф. Расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с ГК РФ.

При исполнении обязательств по контракту подрядчиком допущены нарушения обязательств, в связи с чем заказчик начислил и удержал неустойку. Дополнительным соглашением стороны расторгли контракт.

Полагая, что половина из удержанной суммы неустойки по контракту подлежит списанию на основании подпункта «б» пункта 3 Правил списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783 (далее – Правила № 783), подрядчик направил заказчику соответствующее заявление. На указанное обращение заказчик сообщил, что в связи с неисполнением контракта в полном объеме, как это предусмотрено пунктом 2 Правил № 783, начисленные и удержанные по контракту суммы неустоек (штрафов, пеней) списанию не подлежат.

Подрядчик, указав, что общая сумма начисленной и неуплаченной неустойки не превышает 20% цены контракта, который является исполненным, учитывая фактическое удержание начисленной неустойки заказчиком при оплате работ по контракту, обратился в арбитражный суд с иском об обязании заказчика списать 50% от начисленной неустойки и взыскании с него соответствующей суммы в качестве возврата излишне удержанной неустойки по контракту.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что обязательства заказчика по контракту в полном объеме не были исполнены, что исключает применение положений Правил № 783 о списании начисленной подрядчику неустойки.

По результатам кассационного пересмотра решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, принят новый судебный акт об удовлетворении иска. По мнению суда округа, при разрешении спора не было принято во внимание следующее.

Контракт заключен участниками спора в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) и Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в редакциях, действующих на период заключения контракта.

Как установлено судами, за допущенные в ходе исполнения контракта нарушения подрядчик привлечен к ответственности в виде взыскания штрафов, удержанных заказчиком в соответствии с положениями контракта. Сам факт допущенных нарушений и обоснованность привлечения к ответственности подрядчик не отрицал.

Истец, ссылаясь на прекращение обязательств по контракту соглашением сторон, которым зафиксированы фактический объем выполненных работ, их стоимость, осуществление взаиморасчетов между сторонами по акту сверки взаимных расчетов, отсутствие взаимных претензий, указал на исполнение контракта в полном объеме, что предполагает возможность применения к подрядчику меры господдержки в виде списания неустоек на основании Правил № 783.

Делая вывод о том, что заключение соглашения вызвано нарушениями, допущенными подрядчиком, повлиявшими на принятие заказчиком решения о расторжении контракта, апелляционный суд придал иную интерпретацию изложенным в соглашении условиям, исказив фактическое содержание значений содержа-

щихся в нем слов и выражений, нарушив при этом правила о буквальном толковании условий договора, при том, что каких-либо неясностей и вариативности условия данного соглашения не содержали.

Так, в тексте дополнительного соглашения не указано на наличие претензий заказчика по неисполнению подрядчиком объемов работ, на начисление соответствующих штрафов за нарушение условий контракта, как обстоятельств, обусловивших расторжение контракта по вине подрядчика. Каких-либо иных причин, указывающих на то, что расторжение контракта вызвано виной подрядчика, в тексте соглашения не отражено. В то же время право на односторонний отказ от исполнения контракта в связи с существенными нарушениями другой стороны его условий на основании положений статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ, а также условий самого контракта заказчик не реализовал, с требованием о расторжении контракта в судебном порядке заказчик не обращался.

В данном случае стороны контракта при подписании дополнительного соглашения зафиксировали итоговую сумму по контракту, оплаченную заказчиком за фактически выполненный объем работ, который не мог быть скорректирован в силу специфики оказываемых услуг, что в полной мере согласуется с условиями контракта. В соглашении указано на отсутствие взаимных претензий по расторгаемому контракту, что свидетельствует о достижении цели контракта, результат выполнения которого удовлетворил потребности заказчика.

С учетом вышеизложенного, суд округа указал, что соглашение подтверждает свободное волеизъявление сторон на прекращение контрактных отношений и завершение установленных в нем обязательств полным исполнением исходя из фактического объема выполненных работ (пункт 1 статьи 408 ГК РФ). В этой связи заключение указанного соглашения не является обстоятельством, исключающим возможность применения правил о списании неустойки по Правилам № 783. Выводы судов об обратном признаны судом кассационной инстанции ошибочными.

Правила № 783 устанавливают порядок и случаи списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных подрядчику (поставщику, исполнителю) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом.

В пункте 2 Правил № 783 установлено, что списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек осущест-

вляется по контрактам, обязательства по которым исполнены в полном объеме.

Подпункт «б» пункта 3 Правил № 783 закрепляет самостоятельное основание для списания неустоек по исполненному контракту – если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) превышает 5% цены контракта, но составляет не более 20% цены контракта, заказчик осуществляет списание 50% начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) при условии уплаты 50% начисленных и неуплаченных сумм неустоек.

В данном случае контракт, как указано выше, является исполненным по состоянию на дату, определенную сторонами. Неустойка составила 14,04% от цены контракта, при этом в полном объеме удержана заказчиком из причитающейся подрядчику суммы оплаты (то есть фактически неустойка подрядчиком уплачена).

При таких обстоятельствах позиция истца о наличии условий для применения положений Правил № 783 и списания 50% от начисленной неустойки признана обоснованной.

*Постановление от 30.10.2023 № Ф03-4247/2023
по делу № А51-19026/2022 Арбитражного суда
Приморского края*

5. В ситуации, когда результат работ, предусмотренный договором, не достигнут, на подрядчике, претендующем на оставлении части предварительной оплаты за собой, лежит бремя доказывания того, что подготовленная им документация имеет потребительскую ценность для заказчика.

Между обществом и заводом заключен договор на поставку оборудования (далее – договор), по условиям которого общество обязалось поставить продукцию, а также оказать иные сопутствующие услуги согласно спецификации, а завод – принять и оплатить продукцию и услуги.

Согласно спецификации к договору общество приняло на себя обязательства поставить станцию очистки воды, а также произвести шеф-монтажные и пусконаладочные работы. Срок направления документации – 3 недели с момента поступления авансового платежа, срок изготовления оборудования – 80 рабочих дней с момента согласования рабочей документации и оплаты авансового платежа.

В соответствии со спецификацией завод принял обязательство по оплате выполненных работ на условиях частичного авансирования согласованных сумм – в течение 5 дней с момента подписания договора и в течение 5 дней с момента согласования документации, а затем по окончании этапов (готовность к отгрузке, шеф-монтажные работы, акт выполненных работ).

На основании выставленного обществом счета завод произвел авансовый платеж по договору.

Обществом в адрес завода направлено письмо с приложением универсального передаточного документа о выполнении работ по разработке технической документации по договору. В письме обращено внимание завода на включенную в стоимость работ по договору разработку документации, в том числе на основании представленной заводом исходной информации. Вместе с тем от специалистов завода необходимые данные и информация не получены.

Завод, сославшись на получение от общества документации не в полном объеме и с существенным нарушением установленного договором срока (более 3 лет), что привело к утрате его интереса к дальнейшему исполнению договора, отказался от его исполнения, уведомив контрагента об одностороннем расторжении договора.

Ответным уведомлением завод также отказался от исполнения договора.

Считая, что в связи с расторжением договора перечисленный аванс подлежит возврату, завод обратился с претензией к обществу. Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения завода в арбитражный суд с иском о взыскании с общества неосновательного обогащения на основании статьи 1102 ГК РФ в размере выплаченного аванса.

Суды двух инстанций, отказывая в иске, исходили из того, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ).

Исходя из условий договора, заключенного сторонами настоящего спора, учитывая, что его предметом являлись поставка станции, шеф-монтажные и пусконаладочные работы, разработка документации, которые

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

в своей совокупности обуславливают потребительскую ценность товара для покупателя (заказчика), суды указали, что сложившиеся между сторонами отношения подпадают под правовое регулирование §3 главы 30 (поставка товаров), главы 37 (подряд) и главы 39 (возмездное оказание услуг) ГК РФ.

При этом суды, руководствуясь положениями статей 431, 506, 516, 702, 753, 779, 781, 1102, 1105 ГК РФ, пришли к выводу об отсутствии на стороне общества неосновательного обогащения, поскольку материалами дела подтверждался факт разработки им документации на сумму авансового платежа. В связи с этим отказали в удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу решение и постановление, принял новый судебный акт об удовлетворении заявленных истцом требований. В постановлении суда округа указано, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства. При расторжении договора обязательства считаются прекращенными с момента заключения соглашения сторон о расторжении договора, если иное не вытекает из этого соглашения или характера изменения договора (пункт 3 статьи 453 ГК РФ).

В случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства (абзац второй пункта 4 статьи 453 ГК РФ).

В пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» разъяснено, что положения пункта 4 статьи 453 АПК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала. При ином подходе на стороне ответчика имела бы место необоснованная выгода.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов о том, что заключенный сторонами спора договор является смешанным, содержащим элементы договоров поставки, подряда, возмездного оказания услуг.

Целью договора поставки для покупателя является получение от поставщика соответствующего товара (статья 506 ГК РФ).

Из содержания положений статей 702, 721 ГК РФ следует, что целью договора подряда для заказчика является получение результата работ, имеющего потребительскую ценность для заказчика.

Согласно пункту 2 статьи 716 ГК РФ, подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 названной статьи, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение, или, несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему требований ссылаться на указанные обстоятельства.

Судами установлено, что исходные данные для разработки компоновочного решения заводом обществу не представлены. Общество сообщило заводу о приостановлении работ до получения таких данных, просило направить необходимую информацию. Затем, несмотря на неполучение истребуемых данных, общество возобновило и продолжило работу по изготовлению документации.

Следовательно, общество, продолжив работу без получения соответствующих исходных данных, необходимых для выполнения работы и получения результата, приняло на себя возможность наступления соответствующих неблагоприятных последствий (пункт 2 статьи 716 ГК РФ).

Суд округа учел и то обстоятельство, что сама передача (поставка) оборудования, для целей осуществления

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

которой обществом изготавливалась документация, в нарушение статьи 506 ГК РФ не осуществлена.

В ситуации, когда предусмотренный договором результат работ не достигнут, не на заказчике, а на подрядчике, претендующем на оставление части предварительной оплаты за собой, лежит бремя доказывания того, что подготовленная им документация имеет какую-то ценность для заказчика.

В ходе рассмотрения дела завод неоднократно указывал, что обязательством общества является поставка станции очистки воды и ее установка на объекте его силами. Документация, необходимая для установки (рабочая документация), не имеет для истца потребительской ценности без оборудования, с целью изготовления и поставки которого и был заключен договор.

Суд округа согласился с вышеуказанным доводом истца, так как доказательств потребительской ценности переданной технической документации для покупателя, а также факта поставки оборудования ответчик в нарушение статьи 65 АПК РФ не представил.

Выводы судов о том, что аванс отработан, а на стороне ответчика отсутствует неосновательное обогащение, суд кассационной инстанции признал противоречащими статье 702, пункту 2 статьи 716, статье 721 ГК РФ, поскольку именно ответчик взял на себя риски продолжения работ без исходных данных, в целях получения соответствующего результата, имеющего надлежащее качество и потребительскую ценность для завода как заказчика. Данный вывод также противоречит положениям статьи 506 ГК РФ, поскольку спорный товар (станция очистки воды) не поставлен.

При таких обстоятельствах у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении иска.

*Постановление от 31.01.2024 № Ф03-6120/2023
по делу № А51-4773/2023 Арбитражного суда
Приморского края*

Судебная коллегия по рассмотрению споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

1. Бездействие регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, выразившееся в непредоставлении потребителям услуг пакетов или иных емкостей для складирования

твердых коммунальных отходов, свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства в виде злоупотребления доминирующим положением на рынке, которое может привести к ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, в отсутствие у последних возможности складирования твердых коммунальных отходов в контейнеры, расположенные на контейнерных площадках.

Общество выполняет функции регионального оператора (далее – региональный оператор) по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) на территории субъекта Российской Федерации в зоне деятельности городского округа и муниципального района.

Одним из пунктов соглашения об организации деятельности по обращению с ТКО, заключенного с министерством жилищно-коммунального хозяйства, предусмотрено, что региональный оператор осуществляет деятельность в области обращения с ТКО по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

В антимонопольный орган обратились граждане с жалобами на бездействие регионального оператора, выразившееся в непредоставлении последним пакетов или иных емкостей для складирования ТКО в соответствии с подпунктом «в» пункта 10 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 641» (далее – Правила № 1156).

По результатам рассмотрения обращений граждан антимонопольным органом принято решение о признании их обоснованными, региональный оператор признан нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выдано предписание об устранении нарушения законодательства о контрактной системе.

Несогласие с решением и предписанием антимонопольного органа послужило основанием для обращения регионального оператора в арбитражный суд с требованием о признании их незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной ин-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

станции, в удовлетворении заявленных требований откано.

Суд кассационной инстанции оставил принятые по делу судебные акты без изменения, учитывая следующее.

Статьями 1, 3 Закона о защите конкуренции определено, что целями защиты конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, а сферой применения – отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности.

В силу положений пункта 1 части 1 статьи 1, пункта 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции предусмотренные Законом меры предупреждения и пресечения монополистической деятельности направлены на исключение ситуаций, при которых один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых является или может являться в том числе ущемление интересов неопределенного круга потребителей.

По смыслу абзаца первого части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 ГК РФ злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в том числе в форме причинения вреда гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка, включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

Руководствуясь вышеизложенными нормами права и разъяснениями, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, признав общество

субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг в сфере обращения с ТКО, что им не оспаривалось, суды установили, что бездействием регионального оператора при осуществлении сбора ТКО в виде непредоставления потребителям пакетов или иных емкостей для складирования ТКО в местах накопления ТКО, при утвержденной территориальной схемой пакетного сбора в ряде районов города, ущемляются интересы неопределенного круга потребителей, поскольку они лишены возможности получить услугу по обращению с ТКО в надлежащем виде.

Правовое регулирование деятельности регионального оператора, связанной в том числе с непосредственным сбором ТКО из мест (площадок) накопления в целях дальнейшего транспортирования, утилизации, обезвреживания и захоронения, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ), Правилами № 1156.

Из совокупности положений статьи 157.2 ЖК РФ, статей 6, 24.7 Закона № 89-ФЗ, пунктов 8(1), 9 Правил № 1156 следует, что оказание услуги по обращению с ТКО, образующимися в жилых помещениях, осуществляется региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места (площадки) их накопления, поименованные в территориальной схеме обращения с отходами, утвержденной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в установленном порядке, на основании договора, заключаемого с лицом, осуществляющим управление МКД, с собственниками помещений. Такой договор в силу статьи 426 ГК РФ является публичным договором, его типовая форма утверждена соответствующим образом.

По договору на оказание услуг по обращению с ТКО региональный оператор обязуется принимать ТКО в объеме и в месте, которые определены в этом договоре, и обеспечивать их транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ, пункт 1 Типового договора на оказание услуг по обращению с ТКО, утвержденного Правилами № 1156).

В соответствии с договором на оказание услуг по обращению с ТКО в местах (площадках) их накопления складирование ТКО осуществляется потребителями следующими способами: а) в контейнеры, расположенные в мусороприемных камерах (при наличии соот-

ветствующей внутридомовой инженерной системы); б) в контейнеры, бункеры, расположенные на контейнерных площадках; в) в пакеты или другие емкости, предоставленные региональным оператором (пункт 10 Правил № 1156).

Форма Типового договора на оказание услуг по обращению с ТКО, утвержденного Правилами № 1156, предусматривает условия о способе складирования ТКО, в том числе в пакеты и емкости, предоставленные региональным оператором.

Таким образом, законодательство возлагает бремя содержания мест (площадок) накопления ТКО, обязанность по приобретению контейнеров и бункеров для накопления ТКО и их содержание, а следовательно, и по предоставлению пакетов и иных емкостей для сбора ТКО, уборку мест погрузки ТКО, непосредственно на регионального оператора по обращению с ТКО. При этом соответствующие затраты учитываются в составе тарифа на услугу регионального оператора.

С учетом установленных обстоятельств, суд кассационной инстанции поддержал принятые по делу судебные акты, признав доказанными антимонопольным органом факты злоупотребления региональным оператором своим доминирующим положением, нарушения им антимонопольного законодательства и возможности наступления в результате такого нарушения антиконкурентных последствий, предусмотренных статьей 10 Закона о защите конкуренции, в виде ущемления интересов неопределенного круга потребителей.

*Постановление от 25.04.2024 № 003-574/2024
по делу № А73-13045/2023 Арбитражного суда
Хабаровского края*

2. Ввезенные на территорию Российской Федерации для внутреннего потребления товары в виде квадроциклов могут быть признаны по своим свойствам, характеристикам и назначению «игрушками для развлечения детей», классифицируемыми по соответствующему коду Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и предполагающими применение пониженной ставки ввозной таможенной пошлины.

Во исполнение внешнеторгового контракта, заключенного с иностранной компанией, обществом на тер-

риторию Российской Федерации ввезен товар – игрушки на колесах (квадроциклы).

В целях помещения товаров под таможенную процедуру «выпуск для внутреннего потребления» общество представило соответствующую декларацию на товары (далее – декларация).

Общество в отношении указанного товара в декларации заявило классификационный код 9503 00 100 9 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) – «трехколесные велосипеды, самокаты, педальные автомобили и аналогичные игрушки на колесах», ставка ввозной таможенной пошлины – 10%.

В целях установления достоверности и полноты сведений, заявленных в декларации, таможенным органом принято решение о проведении таможенной экспертизы.

Согласно заключению таможенного эксперта, представленный на исследование образец предназначался для движения только на специальных площадках, свободных от потенциально опасного потока каких-либо транспортных средств; на нем нельзя передвигаться по оживленным улицам или тротуарам, по многолюдным пешеходным и велосипедным дорожкам; максимальная скорость представленного на исследование образца – 18 км/ч; трансмиссия имеет два режима скорости: один вперед и один назад. Представленный на исследование образец имел две тормозные системы: переднюю (на каждое из двух передних колес) и заднюю – на заднюю ведущую ось.

По выводам эксперта, представленный на исследование образец является моторным транспортным средством, приводимым в движение только электрическим двигателем мощностью 800 Вт, напряжением 36 В, не является игрушкой на колесах и не является детским автомобилем, приводимым в движение мотором.

Учитывая выводы экспертизы, таможенным органом принято решение о классификации товара по коду 8703 80 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС – «транспортные средства, приводимые в движение только электрическим двигателем», ставка ввозной таможенной пошлины составила 15%.

Общество, не согласившись с решением таможенного органа, посчитав незаконным доначисление на его основании таможенных платежей, обратилось в арбитражный суд с требованием о признании его незаконным.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции, поддерживая принятые по делу судебные акты, исходил из следующего.

В соответствии со статьями 19, 20 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза декларант и иные лица при таможенном декларировании осуществляют классификацию товаров в соответствии с единой ТН ВЭД Таможенного союза при таможенном декларировании и в иных случаях, когда в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования таможенному органу заявляется код товара в соответствии с ТН ВЭД. Проверка правильности классификации товаров осуществляется таможенными органами. Выявление таможенным органом как до, так и после выпуска товаров их неверной классификации при таможенном декларировании является основанием для осуществления таможенным органом классификации товаров.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54, действовавшим в спорный период, утверждены единый ТН ВЭД ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС, которыми установлены Основные правила интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ ТН ВЭД).

Для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам (ОПИ 1 ТН ВЭД).

Согласно ОПИ 3 (а), в случае, если в силу ОПИ 2 (б) или по каким-либо другим причинам имеется, *prima facie*, возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, предпочтение отдается той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара, по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

Из ОПИ 6 следует, что для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями вышеупомянутых Правил при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми.

Таким образом, выбор конкретного кода ТН ВЭД ЕАЭС всегда основан на оценке признаков деклариру-

емого товара, подлежащих описанию, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре (определенного набора сведений, соответствующих либо не соответствующих действительности).

Следовательно, товар должен быть классифицирован в той товарной позиции, текст которой включает описание данного товара в соответствии с материалом, из которого он изготовлен, или функции, которую этот товар выполняет. Для целей правильного определения классификационного кода ТН ВЭД товара, задекларированного заявителем, необходимо установление основных свойств, характеристик, функционального назначения и области применения товара.

Суды при разрешении спора руководствовались Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС (Том VI. Разделы I–XXI. Группы 01–97), утвержденными в приложении № 1 к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 № 21 (в редакции изменений, внесенных Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 10.05.2018 № 4), согласно которым в подсубпозицию 9503 включаются игрушки на колесах с двигателем внутреннего сгорания, предназначенные для езды детей, именуемые «квадроциклы», при условии, что границы не превышены, а именно: скорость не более 20 км/ч; нетто-масса не более 50 кг; объем цилиндров не более 49 см³; односкоростная трансмиссия; только одна система торможения колес.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды установили, что, согласно описанию, заявленному в декларации, спорный товар представляет собой игрушки на колесах (квадроциклы), модель АМ-48НЕ, новые, изготовленные из металла и пластмассы, с электрическим двигателем, предназначены для катания детей в возрасте от 9 до 15 лет, мощность 800 Вт, 274 шт., применяются для езды по пересеченной местности, поставляются в частично разобранном виде. В инструкции по эксплуатации указаны следующие технические характеристики товара: мотор электрический, 800 Вт, аккумулятор 36V (3X12V)/12Ан, номинальное напряжение 36V, максимальная скорость 18 км/ч, максимальная нагрузка 65 кг, вес нетто/брутто 49/54 кг, передние тормоза дисковые, передняя подвеска независимая, двойная, задняя подвеска: амортизационная стойка, размер квадроцикла 110x65x48.

Таким образом, спорный товар является уменьшенной копией транспортного средства – квадроцикла,

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

подпадает под описание, содержащееся в вышеуказанных Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС, а именно к товарной позиции 9503 00 100 9 по скорости, массе, объему цилиндра, требованиям к трансмиссии и тормозной системе, а также месту его использования, что исключает отнесение его к товарной позиции 8703.

Учитывая изложенные обстоятельства, судом кассационной инстанции признаны правомерными выводы судов о том, что решение таможенного органа по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС противоречит нормам таможенного законодательства, а также нарушает права общества в предпринимательской сфере, поскольку данное решение повлекло за собой увеличение размера таможенных платежей.

*Постановление от 11.10.2023 № Ф03-3950/2023
по делу № А51-22806/2022 Арбитражного суда
Приморского края*

3. Медицинские исследования и услуги подлежат финансированию за счет средств обязательного медицинского страхования, если предусмотрены базовой и территориальной программами обязательного медицинского страхования, являются страховым случаем и отвечают понятию медицинской помощи.

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (далее – фонд) провел плановую комплексную проверку деятельности учреждения здравоохранения по вопросу использования средств, полученных на финансовое обеспечение территориальной программы обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) за период с 01.10.2018 по 31.12.2021, по результатам которой выявил факт нецелевого расходования средств ОМС на содержание патолого-анатомического отделения, составляющих заработную плату заведующего отделением, врачей патологоанатомов, медицинских лабораторных техников (фельдшеров-лаборантов), лаборантов, санитарок (согласно штатному расписанию), затрат на приобретение расходных материалов, реагентов, инструментария.

Фонд принял решение, которым обязал учреждение здравоохранения возместить средства ОМС, использованные не по целевому назначению, и уплатить штраф за использование не по целевому назначению средств ОМС.

Несогласие учреждения здравоохранения с решением фонда послужило основанием для обращения в арбитражный суд с требованиями о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования учреждения здравоохранения удовлетворены.

Суды пришли к выводу, что оплата за счет средств ОМС заработной платы сотрудникам патолого-анатомического отделения, осуществляющим посмертную патолого-анатомическую диагностику (патолого-анатомические вскрытия), а также расходов на препараты и расходный материал, не обладают признаками нецелевого расходования средств внебюджетного фонда. В связи с этим в указанной части признали решение фонда не соответствующим закону и нарушающим права учреждения здравоохранения.

Из положений, закрепленных в статье 2, частях 1 и 3 статьи 80 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья), суды заключили, что патолого-анатомические исследования, выполняемые при вскрытии тел умерших, являются составной частью диагностики заболевания, которая, в свою очередь, входит в понятие медицинской помощи.

Руководствуясь положениями статьи 67 Закона об основах охраны здоровья, пункта 2 приказа Минздрава России от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий» (далее – Порядок № 354н), суды посчитали, что патолого-анатомическое исследование является одним из видов диагностических исследований, относится к конкретным страховым случаям, проводимым в случае смерти застрахованного лица.

Поскольку в территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в субъекте Российской Федерации не упомянуты структурные подразделения многопрофильных медицинских организаций, выполняющие работы, аналогичные работам патолого-анатомических бюро, и оплата услуг таких подразделений медицинских организаций не подлежит финансированию за счет средств краевого бюджета, суды пришли к выводу, что содержание патолого-анатомического отделения учреждения здравоохранения осуществляется за счет средств ОМС.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований в указанной части.

Суд округа исходил из следующего.

В силу пункта 1 статьи 147 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов осуществляются исключительно на цели, определенные законодательством Российской Федерации, включая законодательство о конкретных видах обязательного социального страхования (пенсионного, социального, медицинского), в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Основные принципы осуществления ОМС закреплены в Федеральном законе от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Закон об ОМС), из положений статей 30, 35, 36, 39 которого следует, что оплата за медицинскую помощь, оказываемую медицинской организацией, за счет средств ОМС может осуществляться только на основании предоставленных медицинской организацией реестров счетов и счетов на оплату медицинской помощи по тарифам на оплату, установленным тарифным соглашением, и которые включают в себя статьи затрат, установленные территориальной программой ОМС. При этом, как и в базовой программе, в территориальной программе ОМС должен быть определен перечень страховых случаев, структура тарифа на оплату медицинской помощи в целях целевой компенсации затрат средствами ОМС.

Положения Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10.12.2018 № 1506, источниками финансового обеспечения которой являются в том числе и средства ОМС, в совокупности с вышеизложенными нормами Закона об ОМС, указывают на то, что перечень медицинской помощи, заболеваний и состояний, профилактических мероприятий и осмотров за счет средств ОМС в рамках базовой программы определен и является закрытым. В связи с этим перечень оказываемых видов медицинской помощи, страховых случаев сверх предусмотренных базовой программой, пере-

чень медицинских организаций и структура тарифов для оплаты как за счет средств ОМС, так и за счет иных источников должны быть нормативно определены в территориальной программе каждого субъекта Российской Федерации.

При этом из положений Закона об основах охраны здоровья, в частности понятий, закрепленных в статье 2 указанного Закона, следует, что медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья (то есть состояния физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма), путем оказания медицинских услуг, проведения диагностики.

В соответствии со статьей 3 Закона об ОМС страховой случай представляет собой совершившееся событие (заболевание, травма, иное состояние здоровья застрахованного лица, профилактические мероприятия), при наступлении которого застрахованному лицу предоставляется страховое обеспечение по ОМС. Застрахованным лицом является физическое лицо, на которое распространяется ОМС.

Следовательно, за счет средств ОМС медицинская помощь предоставляется только застрахованным гражданам при наступлении страхового случая – заболевания, травмы, иного состояния здоровья застрахованного лица, профилактических мероприятий.

В свою очередь, согласно части 1 статьи 67 Закона об основах охраны здоровья, патолого-анатомические вскрытия проводятся врачами соответствующей специальности в целях получения данных о причине смерти человека и диагнозе заболевания.

В соответствии с Порядком № 354н патолого-анатомическое вскрытие и проведение в его рамках предусмотренных исследований направлено на установление причин смерти человека, подтверждения правильного указания клинического диагноза или возможного выявления дефектов оказания медицинской помощи, в целях контроля качества медицинской помощи, оказываемой в том числе в рамках программ ОМС.

Таким образом, патолого-анатомическое вскрытие и его проведение не охватывается понятием «медицинская помощь», страховым случаем не является, в перечень заболеваний и состояний базовой программы оказания медицинской помощи, подлежащих оплате за счет средств ОМС, не входит.

В связи с тем, что возможность финансирования оказываемой медицинской помощи и иных услуг (исследований и т.п.) за счет средств ОМС в рамках территориальной программы должна быть прямо определена в структуре этой программы, в то время как территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в субъекте Российской Федерации финансирование рассматриваемых услуг и исследований за счет средств ОМС не предусмотрено, а в материалах дела отсутствовали доказательства того, что патолого-анатомическое вскрытие и его проведение включены в структуру территориальной программы, принятой в субъекте, суд округа признал ошибочными выводы судов об отсутствии нарушения учреждением здравоохранения правил о целевом расходовании средств фонда.

*Постановление от 24.11.2023 Ф03-4863/2023
по делу № А51-14394/2022 Арбитражного суда
Приморского края*

4. Отказ в подтверждении права получателя субсидии на использование бюджетных средств ввиду непредставления в установленный срок надлежащим образом оформленного документа, подтверждающего локально известные обстоятельства (режим чрезвычайной ситуации), является формальным, нарушающим права заявителя.

Сельскохозяйственным производственным кооперативом (получателем субсидии, далее – кооператив) в министерство сельского хозяйства субъекта Российской Федерации (далее – министерство) представлены документы в подтверждение произведенных затрат, связанных с производством и реализацией и (или) отгрузкой на собственную переработку молока и на возмещение части затрат, связанных с приобретением племенного скота, в том числе на условиях лизинга за счет средств краевого бюджета.

Министерство, проверив указанные документы, пришло к выводу о недостижении получателем субсидии показателей результативности в связи с непредоставлением документа, подтверждающего наступление обстоятельства непреодолимой силы в виде подтопления и затопления сельскохозяйственных угодий, после установленного срока его предоставления.

Выявленное нарушение послужило основанием для обращения министерства в суд за взысканием средств субсидии с получателя.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций посчитали доказанным факт нарушения кооперативом условий предоставления субсидии, предусмотренных Порядком предоставления субсидий из краевого бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям субъекта Российской Федерации (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на возмещение части затрат, связанных с технической и технологической модернизацией, инновационным развитием агропромышленного комплекса, утвержденным постановлением правительства субъекта Российской Федерации (далее – Порядок), поскольку не достигнуты показатели результативности, определенные приложением к соглашению о предоставлении субсидии.

При этом суды руководствовались положениями пункта 1, подпункта 2 пункта 2 статьи 78 БК РФ, Порядком, предусматривающим также порядок возврата субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении.

Вместе с тем суды не приняли возражения в части необоснованного требования о возврате субсидии в виду наличия чрезвычайной ситуации на территории муниципального района после прохождения тайфуна, вследствие чего произошла гибель сельскохозяйственных культур кооператива. Суды посчитали, что сам факт наступления чрезвычайной ситуации в отсутствие соблюдения порядка предоставления подтверждающих документов не является основанием для освобождения получателя средств государственной поддержки от ответственности за недостижение результатов субсидирования.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, суд округа исходил из положений пункта 3 статьи 401 ГК РФ, устанавливающих, что, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Соглашением о предоставлении субсидии предусмотрена ответственность сторон в соответствии с законо-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

дательством. Порядком предусмотрено основание для освобождения от применения мер ответственности за недостижение результативности – обстоятельства непреодолимой силы. Также указанным нормативным актом установлен порядок предоставления документов, подтверждающих наступление обстоятельств, препятствующих исполнению соответствующего обязательства по достижению конкретного значения результата использования субсидии.

Отказ в принятии акта обследования посевов и посадок сельскохозяйственных культур, пострадавших в результате природных явлений, министерство мотивировало его несоответствием требованиям приказа самого министерства – акт составлен хозяйственным способом с привлечением специалиста органа местного самоуправления, а предоставленный надлежащим образом составленный акт министерство не приняло по причине нарушения сроков его представления.

Суд кассационной инстанции отметил, что обстоятельство непреодолимой силы в виде подтопления и затопления сельскохозяйственных угодий в результате очень сильных осадков и ураганного ветра в сентябре 2020 года является локально известным, в связи с чем отказ в принятии составленного позже по установленной форме доказательства наступления события непреодолимой силы является формальным, нарушающим права кооператива, с учетом того, что сам кооператив не вправе был составлять акт, требовалось волеизъявление соответствующего органа.

Наличие документа, подтверждающего локально известные обстоятельства (режим чрезвычайной ситуации введен на территории муниципального округа), не изменяет возможность кооператива в спорный период исполнить плановые показатели результативности по предоставленной субсидии.

Учитывая изложенное и отсутствие иных оснований для выставления требования о возврате субсидии, последнее является неправомерным, основания для удовлетворения заявленных министерством требований в этой части отсутствовали.

*Постановление от 02.04.2024 № Ф03-555/2024
по делу № А51-15709/2022 Арбитражного суда
Приморского края*

5. Расходы по сбору доказательств могут быть признаны судебными издержками, если их представление являлось безусловно необходимым и на основании этих доказательств судом установлены значимые для дела фактические обстоятельства, а также если эти доказательства соответствуют требованиям относимости и допустимости.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда на акционерное общество возложена обязанность по восстановлению проектной схемы водоснабжения и водоотведения в помещениях магазина, принадлежащих индивидуальному предпринимателю в течение месяца со дня вступления судебного акта в законную силу.

По заявлению взыскателя арбитражным судом выдан исполнительный лист, который направлен в отдел судебных приставов для принудительного исполнения.

В связи с неисполнением требований исполнительного документа в установленный срок судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании исполнительского сбора с акционерного общества как должника по исполнительному производству.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава о взыскании исполнительского сбора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

Постановлением суда округа принятые по делу судебные акты отменены, требования акционерного общества удовлетворены, оспариваемое постановление судебного пристава признано незаконным.

Впоследствии акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании в его пользу судебных расходов по оплате нотариальных услуг за совершение действий по составлению протокола осмотра доказательств.

Суды обеих инстанций, признавая заявление подлежащим удовлетворению, сослались на пункты 12 и 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее –

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Постановление № 1) и исходили из того, что судебные издержки в виде расходов по оплате услуг представителя в суде и оказанных юридических услуг, возникших в сфере арбитражного судопроизводства, могут быть возмещены арбитражным судом, если они были фактически произведены, документально подтверждены и носили разумный характер.

Суды признали, что факт несения акционерным обществом расходов по оплате услуг в заявленном размере для отстаивания своей позиции по делу о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора является документально подтвержденным.

Суд округа, принявшие по делу судебные акты отменил, указав, что выводы судов сделаны без учета следующего.

В силу части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно части 2 статьи 110 АПК РФ, расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Вместе с этим следует учитывать, что само по себе удовлетворение требований заявителя по делу и признание недействительным оспариваемого ненормативного правового акта органа или должностного лица не влечет вывода о наличии оснований для отнесения на лицо, не в чью пользу принят судебный акт, всех заявленных иным лицом судебных расходов.

В силу приведенных судами положений АПК РФ и разъяснений Постановления № 1 требование о возмещении судебных расходов подлежит правовой и фактической оценке судами на предмет подтверждения не только факта несения расходов, но их относимости и допустимости к рассмотренному спору и, безусловно, в первую очередь к позиции лица, представившего то или иное доказательство.

Вместе с тем, разрешая спор о возмещении судебных расходов, суды отклонили соответствующий довод службы судебных приставов о том, что протокол осмотра не может являться доказательством по делу, по-

скольку не содержит сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд установил наличие либо отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Суды указали, что расходы, понесенные в связи с получением доказательств по делу в нотариальном порядке, подлежали возмещению в заявленной сумме, поскольку в связи с отменой судом округа судебных актов и удовлетворением заявленных требований, по сути, подтверждено, что это доказательство имело правовое значение при разрешении спора в совокупности с иными доказательствами.

Между тем судами не учтено, что, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, приведенной в пункте 2 Постановления № 1, следует, что расходы по сбору доказательств могут быть признаны судебными издержками, если их представление являлось безусловно необходимым, и на основании этих доказательств судом установлены значимые для дела фактические обстоятельства, а также если эти доказательства соответствуют требованиям относимости и допустимости.

В рассматриваемом случае юридическая природа нотариального протокола не предопределяла силу данного доказательства среди иных доказательств по делу. Из принятых по делу судебных актов не следовало, что суды оценили указанное доказательство как подтверждающее обоснованность позиции общества в споре. Напротив, доказательство признано судами опровергающим позицию общества.

Учитывая изложенное, поскольку в данном случае расходы на сбор доказательств не могли быть признаны судебными издержками, их представление не являлось безусловно необходимым, и на основании этих доказательств судом не были установлены значимые для дела фактические обстоятельства, оснований для отнесения на службу судебных приставов судебных расходов, связанных с представлением в материалы дела нотариального протокола осмотра доказательств, у судов первой и апелляционной инстанций не имелось.

*Постановление от 19.04.2024 № Ф03-1142/2024
по делу № А59-4759/2021 Арбитражного суда
Сахалинской области*

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

УДК 65.01
ББК 67.4

ШИРОКАЯ ДИСКРЕЦИЯ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Луценко Сергей Иванович

Директор Центра экономического анализа
права и проблем правоприменения Института
экономических стратегий Отделения
общественных наук Российской академии
наук, член Экспертного совета Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания РФ по обороне

98

Автор рассматривает правовые особенности регулирования взаимоотношений между заинтересованными сторонами (в частности, между учредителем и руководителем) внутри хозяйственного общества. Предпринята попытка доказать единство интересов коммерческой организации и учредителя (акционера). Компания рассматривается как правовая абстракция – продукт юридической техники. Важной составляющей корпоративного управления на современном этапе является учет ESG-факторов, связанных с глобальными интересами. Рассматривается механизм «подразумеваемых ограничений» применительно к руководству компании в качестве инструмента, направленного на достижение корпоративных целей. С целью разрешения проблемы «неполных контрактов» между менеджментом (членом совета директоров) и собственником предлагается механизм толкования волеизъявления сторон, когда во внимание принимаются соответствующие обстоятельства, в том числе деловая практика и поведение сторон. Рассматривается экономико-правовая природа собственника и его роль в управлении хозяйственным обществом. Программа долгосрочного стимулирования призвана сблизить финансовые интересы между учредителем (акционером) и руководством в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: корпоративное управление, проблема «неполных контрактов», «подразумеваемые ограничения», абстрактные убытки, фидуциарные обязанности, правовая абстракция, ESG-факторы.

UDK 65.01
BBK 67.4

BROAD DISCRETION IN CORPORATE GOVERNANCE

Lutsenko Sergey Ivanovich, Director of the Center for Economic Analysis of Law and Law Enforcement Problems of the Institute of Economic Strategies of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, member of the Expert Council of the Defense Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

The author examines the legal features of regulating the relationship between interested parties (in particular, between the founder and the management) within a business company. An attempt has been made to prove the unity of interests of a commercial organization and a founder (shareholder). The company is considered as a legal abstraction – a product of legal technology. An important component of corporate governance at the present stage is the consideration of ESG factors related to global interests. The mechanism of «implicit limitations» is considered in relation to the company's management, as a tool aimed at achieving corporate goals. The mechanism is proposed for interpreting the will of the parties, when appropriate circumstances are taken into account, including business practices and behavior of the parties in order to resolve the problem of «incomplete contracts» between management (a member of the board of directors) and the owner. The economic and legal nature of the owner are considered and his role in the management of the company. The long-term incentive program is designed to bring financial interests closer between the founder (shareholder) and management in the long term.

Keywords: corporate governance, the problem of «incomplete contracts», «implicit limitations», abstract losses, fiduciary duties, legal abstraction, ESG-factors.

Природа компании (правовая абстракция) и общность интересов в корпоративном управлении

Под корпоративным управлением понимается система взаимоотношений между исполнительными органами хозяйственного общества (менеджментом), его советом директоров, учредителями (акционерами) и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны учредителя (акционера).

Основными целями корпоративного управления являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных учредителями (акционерами) средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и ее стоимости¹.

Создание коммерческой организации и участие в ней есть форма коллективного предпринимательства: лицо, распоряжаясь своим имуществом, приобретает долю в уставном капитале (акции), с приобретением доли в уставном капитале (акций) лицо получает имущественные права; используя свое имущество, получает часть прибыли хозяйственного общества в виде дивидендов; приобретая долю в уставном капитале (акции), лицо несет риск утраты имущества, внесенного в оплату доли (акций), без предоставления соразмерного возмещения, так как внесенное имущество переходит в собственность организации (статья 66 Гражданского кодекса РФ²), а размер дивиденда и ликвидационной квоты или возможность их получения зависят от ряда факторов, в том числе от эффективности управления³.

Формой реализации права на осуществление предпринимательской деятельности является и участие

физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, в разного рода хозяйственных обществах, которые реализуют свое право через владение долей в уставном капитале (акциями).

В силу конституционного принципа свободы экономической деятельности общее собрание учредителей (акционеров), в силу широкой дискреции, вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения.

В частности, основные вопросы, касающиеся динамики отношений собственности в хозяйственном обществе, относятся к компетенции общего собрания, на котором на основе демократических процедур происходит согласование интересов между собственниками.

Ряд российских авторов разделяет компанию и ее учредителей (акционеров), руководствуясь следующими обстоятельствами.

В соответствии с п. 1 статьи 48 Гражданского кодекса РФ⁴ признаками юридического лица являются организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная гражданско-правовая ответственность и способность выступать в гражданском обороте от своего имени [1].

Имущество хозяйственного общества, находящееся в его собственности, обособлено (отделено) от имущества его учредителей (акционеров). Будучи коммерческой организацией, общество имеет самостоятельный баланс, фиксирующий стоимость его имущества. В самостоятельном балансе и находит свое конкретное выражение имущественная обособленность общества как юридического лица – самостоятельного, индивидуально определенного участника гражданского оборота [4].

Принцип отделения имущества от имущества учредителей/акционеров является основополагающим принципом корпоративного права [3].

Автор не согласен с подобной трактовкой разделения имущества хозяйственного общества и его собственников.

Попытаемся доказать, что интересы коммерческой организации и учредителя (акционера) не следует разделять. В силу широкой дискреции собственник должен проявлять активность в отношении управления компанией и контроля за деятельностью руководства. В качестве действенных механизмов контроля за менед-

¹ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

³ Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П от 10.04.2003 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

жментом (советом директоров) и решения проблемы «неполных контрактов» предлагаются «подразумеваемые ограничения» и установление между собственником и руководством единой договорной связи (достижение правомерной корпоративной цели через волеизъявление сторон).

Несмотря на то, что хозяйственное общество предполагает обособление имущества учредителей (акционеров) для ведения предпринимательской деятельности и является самостоятельным участником гражданского оборота (по своей сути юридическое лицо является правовой абстракцией), следует исходить из того, что преимущественно интересы компании сводятся именно к интересам всех ее собственников и обусловлены ими. С необходимостью реализации общих интересов собственников и достижением общей цели и связывается создание самой корпорации (пункт 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации⁵).

При этом за счет разграничения имущественной ответственности юридического лица и его учредителей (акционеров) участие в гражданском обороте посредством конструкции юридического лица позволяет учредителям (акционерам) юридического лица страховать себя от риска персональной ответственности по обязательствам юридического лица. Несмотря на то, что во взаимоотношениях с третьими лицами волеизъявление юридического лица выражается через конкретных физических лиц и управленческие решения принимаются конкретными физическими лицами⁶.

Другими словами, хозяйственное общество является «alter ego» или «правовой абстракцией», продолжением интересов учредителей (акционеров).

Ущерб интересу общества также имеет место, когда сделка, хотя и не причиняет ущерб имуществу юридиче-

ского лица, но не является разумно необходимой для хозяйствующего субъекта, совершена в интересах только части участников и причиняет неоправданный вред остальным участникам общества, которые не выражали согласие на совершение соответствующей сделки⁷.

Необходимо отметить, что интерес миноритарного собственника, не учтенный другими собственниками (в том числе крупными) в рамках совершения сделки, достоин судебной защиты и не может ставиться превыше интереса крупного собственника, руководствовавшегося лишь собственными интересами при совершении сделки.

В свою очередь, в основе интереса учредителя (акционера) лежит финансово-экономическая оценка его доли (акции), равно как и показатели финансового положения хозяйственного общества⁸.

Поэтому не надлежит разделять компанию и ее собственников, поскольку их интересы совпадают. Руководители должны действовать в интересах хозяйственного общества и его учредителей, поскольку в долгосрочной перспективе интересы последних совпадают с интересами компании⁹.

В современном мире корпоративное управление не должно игнорировать систему ESG-факторов, используемую для оценки эффективности деятельности организации по ключевым направлениям устойчивого развития.

Цели устойчивого развития связаны с решением глобальных проблем: бедность, неравенство, климатические изменения, спад экономического роста и защита окружающей среды.

В своем уставе или ином стратегическом документе хозяйственное общество вправе установить перечень показателей для оценки своей деятельности в соответствии с целями устойчивого развития.

Например, ответственное финансирование, взаимодействие с обществом, обратная связь с потребителями,

⁵ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2021 по делу № А40-67730/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.09.2023 по делу № А33-31294/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2019 по делу № 305-ЭС19-8916 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2021 № 305-ЭС21-9270 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.07.2020 по делу «Альберт и другие против Венгрии», жалоба № 5294/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

система мотивации персонала, стратегическое управление, деловая репутация и т.д.¹⁰.

Необходимо интегрировать учет ESG-факторов в бизнес-стратегию, корпоративное управление и риск-менеджмент хозяйственных обществ с учетом текущей ситуации, национальных приоритетов российской экономики и опыта дружественных стран. Это обеспечит сопоставимость раскрываемых данных, возможность адекватной оценки инвесторами и контрагентами ESG-рисков и возможностей на микро- и макроуровнях и выбора наилучших вариантов инвестирования¹¹.

В противном случае игнорирование компанией ESG-факторов может повлечь негативное отношение инвестора, который является их приверженцем, к акциям организации¹².

Таким образом, в основе конструкции хозяйственного общества лежат интересы учредителей (акционеров), которые не следуют разделять от интересов самой компании. По своей природе компания является продуктом юридической техники, которая призвана обслуживать интересы собственников. В основе современного корпоративного управления лежит учет ESG-факторов, то есть рисков и возможностей, которые указанные факторы создают для объектов инвестиций, а также добросовестности учредителя (акционера) при взаимодействии с заинтересованными лицами (инвесторами, органами власти, потребителями, сотрудниками, гражданским обществом).

Роль руководителя в корпоративном управлении: фидуциарные принципы, проблемы неполного контракта и подразумеваемые ограничения

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда

¹⁰ Приказ ДИИПП г. Москвы от 12.03.2024 № ДИПП-ПР-43/24 «Об утверждении перечня показателей, методологии оценки и форм заявлений для присвоения ESG-статуса» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (разработаны Банком России) // Вестник Банка России. 2024. № 5.

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2022 по делу № А40-42722/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление № 62)¹³, лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган – директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица – члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее – директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ).

В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Выступая от имени организации, руководитель (менеджмент, член совета директоров) должен действовать в ее интересах добросовестно и разумно. От качества работы руководителя во многом зависят результаты деятельности организации, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само существование организации. Кроме того, полномочия по управлению имуществом, которыми наделяется руководитель, и предъявляемые к нему в связи с этим требования предполагают в качестве одного из необходимых условий успешного сотрудничества собственника (учредителя, акционера) с лицом, управляющим его имуществом, наличие фидуциарных (доверительных) отношений между ними¹⁴.

¹³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Письмом Центрального Банка РФ «О Кодексе корпоративного управления»¹⁵, введены дополнительные критерии фидуциарных принципов добросовестности и разумности (помимо отсутствия личной заинтересованности, действий в интересах общества, проявления осмотрительности и заботливости, которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах): принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска (пункт 2.6.1), стремление добиваться устойчивого и успешного развития общества (пункт 126). Бездействие становится противоправным лишь тогда, когда на лицо возложена обязанность действовать определенным образом в соответствующей ситуации.

Добросовестность и разумность означают такое поведение руководителя, которое характерно для обычного «заботливого хозяина» или «добросовестного коммерсанта». Для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) директора его поведение нужно сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые, во всяком случае, должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота¹⁶.

Другими словами, судебная практика исходит из стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 62¹⁷, давая разъяснения о том, какие действия могут быть квалифици-

рованы как недобросовестные или неразумные, указал, что к числу таковых, в частности, должны быть отнесены:

- знание директором о невыгодности условий сделки или заведомой неспособности контрагента исполнить обязательство либо установление того, что директор должен был знать об этих обстоятельствах;
- совершение сделки в нарушение внутренних процедур согласования, необходимого одобрения или вопреки бизнес-стратегии (сверхрисковая, непрофильная сделка);

- непринятие до совершения сделки действий по получению необходимой информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах.

При выборе контрагента субъекты предпринимательской деятельности (в данном случае руководитель), как правило, оценивают деловую репутацию, наличие необходимых ресурсов и соответствующего опыта у своих контрагентов вместе с коммерческими условиями конкретных сделок. В этом контексте можно разумно ожидать, что перед совершением коммерческих сделок стороны договора будут принимать определенные меры по проверке своих контрагентов, в том числе в отношении выполнения контрагентами своих обязательств¹⁸.

Однако категории «добросовестность» и «разумность» являются оценочными, поэтому фидуциарные обязанности руководителя невозможно описать исчерпывающим образом.

Само по себе стратегическое управление организацией с максимальной выгодой для всех заинтересованных лиц, как ключевая функция директора, не подразумевает возможность заключения с ними такого соглашения, которое бы предусматривало все возможные варианты развития событий и регламентировало действия директора во всех возможных ситуациях¹⁹.

При этом, в соответствии с нормами корпоративного законодательства, директор, член совета директоров несет гражданско-правовую ответственность за

¹⁵ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

¹⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2024 по делу № А40-40980/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2024 по делу № А40-109371/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2024 по делу № А32-48800/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нарушение фидуциарных обязанностей действовать в интересах организации добросовестно и разумно.

Возникает ситуация, получившая название в доктрине экономического анализа права как проблема «неполных» контрактов (the incomplete contracts), суть которой заключается в невозможности установить исчерпывающе взаимные обязательства между учредителем (акционером) и руководителем в зависимости от изменения обстоятельств [2].

Собственник и руководитель могут посчитать трудоемким, неудобным и дорогостоящим определение (высоких транзакционных издержек), согласование и изложение в контрактных формулировках всех соответствующих пунктов и обстоятельств [7].

Проблема «неполных контрактов» ложится финансовым бременем на учредителя (акционера).

Собственники являются уязвимыми субъектами в корпоративных правоотношениях, поскольку они заранее не знают, какую прибыль они получают как акционеры, и не знают, что в конечном итоге выпадет на их долю [8].

В качестве одной из мер решения проблемы «неполных» контрактов является использование толкования условий договорных отношений между учредителем и руководителем с учетом действительной общей воли сторон.

Причем, во внимание принимаются все соответствующие обстоятельства (положения устава хозяйственного общества, бизнес-план и иные стратегические документы), предшествующие переговоры, деловая переписка, практика, которая установилась между сторонами, обычаи делового оборота и последующее поведение сторон²⁰.

Установление действительной воли учредителя и руководителя позволит определить не только границы добросовестности и разумности менеджмента, но идентифицировать модель поведения, соизмеряя ее с корпоративной целью.

Другой мерой решения проблемы «неполных» контрактов является механизм «подразумеваемых ограничений», выработанный в международном праве.

«Подразумеваемые ограничения» связаны с определением законности целей. Ограничение несовместимо если оно не преследует правомерной цели и если отсут-

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 441-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

ствует разумное соотношение между пропорциональностью между задействованными средствами и целью, которую планируется достичь²¹.

Механизм «подразумеваемых ограничений» применительно к корпоративному контексту направлен на создание возможных препятствий, связанных с совершением руководством сделок в личных интересах и нанесением ущерба учредителю (акционеру).

Широкая дискреция собственника в отношении управления компанией позволяет ему устанавливать требования в отношении действий директора в интересах хозяйственного общества.

Проблема «неполных» контрактов разрешается за счет достижения правомерной цели по умолчанию сторон с учетом ограничений.

То есть руководитель самостоятельно определяет границы добросовестности и разумности своих действий, хорошо понимая сущность данных фидуциарных категорий, и действует исходя из них, во благо организации.

Необходимо отметить, что в случае нанесения ущерба руководителем имущественным интересам учредителя (акционера), последний может получить денежную компенсацию, прибегая к правилу взыскания абстрактных убытков.

При этом объективная сложность доказывания абстрактных убытков, их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности (гарантии) собственника при необоснованном посягательстве на их права²².

При определении размера убытков за основу может быть взята эталонная модель – путем сравнения среднеотраслевых показателей по аналогичному виду экономической деятельности.

Такой подход согласуется с изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации²³ пра-

²¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.02.1975 по делу «Голдер против Соединенного Королевства», жалоба № 4451/70 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.03.2018 по делу «Найт-Лиман против Швейцарии», жалоба № 51357/07 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2023 № 305-ЭС22-15150 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³ Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2023 № 305-ЭС23-157 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новой позицией, согласно которой при определении размера убытков, которые носят приблизительный и вероятностный характер, необходимо учитывать особенности получения дохода, а также те дополнительные расходы, которые понесла бы сторона сделки (например, от ожидаемого дохода (типичной выгоды) вычитаются понесенные издержки; расчет на основе замещающей сделки или использование абстрактных убытков; сравнение выгоды, которую получают другие лица, занимающиеся аналогичной деятельностью, в той же местности и в тот же период в сопоставимых обстоятельствах и т.д.).

В основе взаимоотношений собственника и руководителя лежит фидуциарный принцип действовать в интересах компании и ее учредителя (акционера). Для разрешения проблем «неполных» контрактов могут быть использованы механизмы толкования общей воли сторон и «подразумеваемые ограничения», целью которых является установление требований (повышенных стандартов) к действиям менеджмента (членов совета директоров) при совершении сделок.

Широкая дискреция собственника в корпоративном управлении

Как было выше отмечено, хозяйственное общество является продуктом юридической техники – правовой абстракцией. Волю компании выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления.

Приобретая долю в уставном капитале (акции), учредители (акционеры) получают право участия (членства) в организации, содержание которого изложено в статье 65.2 Гражданского кодекса РФ²⁴. Эти права и обязанности носят неимущественный, управленческий характер (право участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией; обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в

случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, и др.).

Кроме того, учредители (акционеры) приобретают и имущественные права. В частности, на участие в распределении прибыли, на выбор экономической стратегии развития бизнеса, посредством принятия решений на общем собрании²⁵.

Собственники хозяйственного общества, осознанно избрав такую форму реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, как создание коммерческой организации и участие в его деятельности своим капиталом. Они самостоятельно принимают на себя и бремя заботы о собственном благополучии, в силу которого они несут риск неэффективности экономической деятельности общества²⁶.

Мы подчеркиваем снова, что не следует разделять интересы компании и интересы ее учредителей (акционеров).

Ожидаемым поведением лица, приобретающего долю в уставном капитале (акции) хозяйственного общества, является предварительное ознакомление с финансовым состоянием общества, в частности, с его финансовыми документами и отчетностью, с целью оценки ликвидности приобретаемого актива²⁷.

Как отмечают некоторые авторы концепции «демократии акционеров», что собственники обладают широкой управленческой дискрецией и необходимым контролем за деятельностью руководства.

По сути, речь идет об активности (вовлеченности) учредителя в управление делами компании с целью повышения прозрачности деятельности менеджмента [9; 10].

На самом деле, в силу своей природы учредитель (акционер) должен занимать активную позицию в управлении хозяйственным обществом. Он обязан проявлять разумную активность по отношению к обществу

²⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.11.2020 № 8366/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

²⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.05.2024 по делу № А64-6928/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

и для стимулирования этой активности, установлен срок исковой давности для оспаривания сделок (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ²⁸).

Поскольку в определенный момент времени собственник может не располагать информацией о деятельности и сделках компании, однако реальную возможность узнать об этом он имеет и может ее реализовать посредством реализации права на получение информации о ее деятельности (ознакомление с бухгалтерской и иной документацией), а также права на участие в управлении делами общества (требования о созыве внеочередного общего собрания участников и др.).

Необходимо также обратить внимание на проблему, связанную с наличием асимметричной информации. Ситуация, когда руководитель обладает большей информацией о текущей ситуации компании, чем инвестор.

Разумному инвестору (акционеру, учредителю), который вложил свои средства в компанию, может быть отказано в предоставлении документов о деятельности хозяйственного общества (например, при размещении акций).

В корпоративном контексте понятие «рынок лимонов» часто используется для обоснования обязательного раскрытия информации в сценарии асимметричной информации. Когда хорошо информированные лица стремятся осуществить размещение акций, ориентированное на менее информированных инвесторов. Среди множества публичных размещений некоторые, вероятно, принесут инвесторам отличную прибыль, в то время как другие принесут разочаровывающую прибыль («лимоны»). Если инвесторам трудно отличить акции более высокого качества (более ценные) от акций более низкого качества (менее ценные), они будут исходить из предположения, что все публичные предложения имеют среднее качество. Тем самым, акции более низкого качества могут вытеснить акции более высокого качества, в результате чего инвесторы столкнутся с неаппетитной перспективой инвестировать только в «лимоны». Законодатели могут отреагировать на это принятием правил, обязывающих тех, кто

организует публичное размещение акций, раскрывать соответствующие факты. Это должно в какой-то мере убедить инвесторов в том, что у них будет свободный доступ к информации, необходимой им для выявления компаний с перспективным будущим для того, чтобы избежать «лимонов» [5; 6].

Другой важный аспект при предоставлении информации о компании учредителю (акционеру) связан с наличием у последнего законного (обоснованного) интереса и отсутствием в его действиях признаков злоупотребления правом на информацию.

О наличии у собственника правомерного интереса в получении информации могут свидетельствовать, например, планирование им продажи своих акций или доли в уставном капитале, подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органа или договора хозяйственного общества либо о привлечении к ответственности органов общества, а также подготовка к участию в общем собрании акционеров.

Конституционный Суд РФ в своем определении²⁹ указывает на необходимость судебной защиты права акционера (учредителя) на информацию о деятельности хозяйственного общества с наличием у него «обоснованного интереса» или «законного интереса» в получении такой информации, рассматривая отсутствие законного (обоснованного) интереса в получении информации как частный случай злоупотребления правом на информацию.

Однако необходимо учитывать, что сознательное необоснованное непредоставление информации (или утаивание сведений) о компании может квалифицироваться как нарушение фидуциарных обязанностей со стороны руководства.

Таким образом, в силу своей экономико-правовой природы и широкой дискреции учредитель (акционер) занимает активную позицию в отношении управления правовой абстракцией (продуктом юридической техники). Поскольку, устранение от контроля за финансово-хозяйственной деятельностью компании со стороны собственника, может явиться основанием для привлечения последнего к ответственности за бездействие, связанное с нерациональной хозяйственной деятель-

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 № 8-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

ностью, необеспечением сохранности активов и невозможностью расчетов с кредитором и т.п.

Программа долгосрочного стимулирования: на пути к сближению экономических интересов

Механизм долгосрочного стимулирования призван сближить интересы между заинтересованными сторонами, прежде всего между учредителем (акционером), работниками и руководством хозяйственного общества.

Сразу необходимо отметить, что программа долгосрочной мотивации является тем внутренним документом, утверждение которого отнесено к компетенции общего собрания учредителей (акционеров), поскольку регулирует деятельность менеджмента (членов совета директоров) и напрямую влияет на имущественные права собственников на управление хозяйственным обществом и контролем за его финансовым состоянием.

Положением о Программе долгосрочного вознаграждения (или опционной программы) за производственные результаты предусмотрено, что участник Программы – это работник компании, которому предоставлено право участвовать в ней.

Основными целями Программы являются, в частности: предоставление работникам материального стимулирования и поощрения в целях повышения эффективности деятельности общества, производственных и финансовых показателей, стимулирование работников на соответствие высоким деловым стандартам, а также на достижение высоких производственных результатов, удержание ключевых работников, обладающих необходимой квалификацией, навыками и опытом, необходимыми для достижения стратегических, финансовых и операционных целей деятельности хозяйственного общества³⁰.

Программой могут быть установлены ключевые показатели эффективности деятельности хозяйственного общества. Например, группа показателей, которые характеризуют уровень достижения целей, поставленных на каждом уровне ответственности, финансовое положение организации, которые являются фундаментом для формирования сбалансированности системы показателей.

³⁰ Определение Московского городского суда от 18.09.2017 № 42-9695/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В частности, одним из таких показателей может быть коэффициент трудового вклада (включающий элементы ESG-факторов), который складывается из оценки следующих показателей с установлением каждому из них удельного веса: качественное исполнение должностных обязанностей; оперативное реагирование на возникающие внеплановые производственные и хозяйственные затруднения, происшествия, вопросы; добросовестное соблюдение требований локальных нормативных документов компании, своевременное исполнение приказов и распоряжений; качественное и оперативное исполнение особо важных производственно-хозяйственных поручений руководителя; внедрение в производственно-хозяйственную деятельность рационализаторских решений и прочих предложений, приводящих к улучшению качества продукции (услуг); внедрение в производственно-хозяйственную деятельность энергосберегающих технологий, программ по повышению эффективности, экономии сырья, и прочих мероприятий, приводящих к улучшению финансового результата хозяйственного общества³¹.

Таким образом, система ключевых показателей (KPI) позволяет определить, проанализировать и отслеживать эффективность каждого участника Программы. Мотивация сотрудника на основе KPI позволяет подкрепить интерес работников к достижению результатов и решению поставленных корпоративных задач путем увязки их с вознаграждением по достижению результатов в долгосрочной перспективе.

Заключение и выводы

Автор попытался доказать, что хозяйственное общество и учредитель (акционер) обладают общностью интересов, и их не следует разделять. Компания является продуктом юридической техники, за которым стоят физические лица. На современном этапе неотъемлемой частью корпоративного управления становится система ESG-факторов, которая направлена на учет глобальных интересов. Было предложено два механизма для разрешения проблемы «неполных контрактов». Один из них связан с установлением дей-

³¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2024 № 88-13860/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

ствительной общей воли учредителя и руководителя, определением границ фидуциарных обязанностей при толковании договорных условий. Другой механизм «подразумеваемых ограничений» связан с идентификацией правомерности корпоративной цели при принятии руководителем решений в сфере бизнеса. Оба механизма направлены на выработку добросовестного поведения директора в интересах хозяйственного общества и его учредителей (акционеров). Учредитель (акционер) в силу своей самостоятельности и широкой дискреции вправе определять экономическую стратегию развития бизнеса, принимать программы долгосрочного стимулирования, направленные на выравнивание интересов между руководством, сотрудниками и собственником. В силу своей экономико-правовой природы предполагается активная позиция учредителя (акционера) при осуществлении своих прав и их защите. Ненадлежащее отношение собственника к осуществлению своих прав, отсутствие осмотрительности и заботливости при осуществлении своих прав влекут негативные последствия для них (в частности, его бездействие – порождает отказ в иске вследствие пропуска исковой давности).

Библиографический список:

1. Крупский А.К., Кононов Д.А. «А судьи кто?» или Как помочь судье при рассмотрении дел о привлечении к суб-

сидиарной ответственности? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. – № 8. – С. 55–66.

2. Луценко С.И. Фидуциарные правила игры и природа управления в компании // «Стратегические решения и риск-менеджмент». 2019. – № 2. – С. 144–155.

3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право // М.: Статут. 2014. – 456 с.

4. Тихомиров М.Ю. Основы правового положения общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. – № 4. – С. 27–45.

5. Akerlof G. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. P. 488–500.

6. Black B. The Core Institutions that Support Strong Securities Markets // The Business Lawyer. 2000. Vol. 55. P. 1565–1607.

7. Cheffins B. Corporate Governance Regulation: A Primer // Law Working Paper. University of Cambridge and ECGI. 2024. Pp. 1–44.

8. Ellias J. Fontenay E. Law and Courts in an Age of Debt // University of Pennsylvania Law Review. 2023. Vol. 171. P. 2025–2057.

9. Singer A., Ron A. Models of Shareholder Democracy: A Transnational Approach // Global Constitutionalism. 2018. Vol. 7. P. 422–446.

10. Strine L. Can We Do Better by Ordinary Investors? A Pragmatic Reaction to the Dueling Ideological Mythologists of Corporate Law // Columbia Law Review. 2014. Vol. 114. P. 449–502. ■

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

УДК 34.096
ББК 67.711.2

Печенин Артем Михайлович,
помощник судьи, Арбитражный суд
Приморского края

ОСОБЕННОСТИ ВЫНЕСЕНИЯ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

Статья посвящена вопросу применимости института частных определений арбитражными судами, в статье приводятся примеры вынесенных арбитражными судами частных определений.

Ключевые слова: частные определения, арбитражный суд, арбитражный процесс, процесс.

УДК 34.096
ББК 67.711.2

PECULIARITIES OF ISSUING SPECIAL RULINGS BY ARBITRATION COURTS

Pechenin Artem Mikhailovich, assistant judge, Arbitration Court of Primorsky Krai

The article is devoted to the issue of applicability special rulings by arbitration courts, the article provides the cases of issuing special rulings by arbitration courts.

Keywords: special rulings, arbitration court, arbitration proceedings, litigation.

Институт частного определения является далеко не самым часто используемым в арбитражном процессе. Частные определения вновь введены в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации¹ на основании Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ².

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

² Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

Стоит отметить, что ранее данная норма была предусмотрена статьей 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 1995 года³.

Вероятно, что повторное включение института частного определения в АПК связано с общей концепцией усиления диспозитивных начал в арбитражном судопроизводстве [1].

Статьей 188.1 АПК РФ, введенной в Кодекс Федеральным законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ, установлено, что

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд вправе вынести частное определение (часть 1 указанной статьи).

Согласно части 2 указанной статьи, частное определение арбитражного суда направляется в соответствующий орган, организацию, наделенную федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностному лицу, а в случае нарушения законодательства Российской Федерации адвокатом, субъектом профессиональной деятельности – соответственно в адвокатское образование, саморегулируемую организацию, которые в течение месяца со дня его получения обязаны сообщить о принятых ими мерах.

В соответствии с частью 4 статьи 188.1 АПК РФ в случае, если при рассмотрении дела арбитражный суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

По смыслу положений статьи 188.1 АПК РФ вынесение частного определения направлено на устранение нарушений законодательства органами публичной власти, должностными и иными лицами, при этом принятие указанного судебного акта осуществляется по результатам рассмотрения дела.

Институт частного определения в современном арбитражном процессе представляет собой оперативное средство реагирования суда на выявленные при рассмотрении дела нарушения действующего законодательства [2].

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 10.02.2022 № 303-ЭС21-28305 по делу № А59-7468/2019⁴ указал на то, что вынесение частного определения является правом, а не его обязанностью, согласившись с судом округа.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 303-ЭС21-28305 по делу № А59-7468/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 28.10.2024 № 12АП-4534/2024 по делу № А06-2047/2024 указал, что данные нормы АПК РФ не предполагают произвольного применения, поскольку вынесение частного определения сопряжено с установленными судом определенными фактическими обстоятельствами, а также с теми или иными выявленными нарушениями законодательства; частное определение направлено на устранение нарушений законности органами публичной власти, должностными и иными лицами.

Стоит отметить, что частные определения применяются арбитражными судами достаточно редко. Так, к примеру, за период с 01.01.2019 по 31.10.2024 судьями Арбитражного суда Приморского края вынесено всего четыре частных определения.

Из анализа практики судов можно сделать вывод о том, что наиболее часто данные определения выносятся по банкротным делам, в которых имеется необходимость принятия специальных мер в целях обеспечения надлежащего исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей [3].

Частные определения довольно часто также выносятся в рамках корпоративных споров.

Как справедливо отмечает Е.М. Лянгузова, в условиях постоянной изменчивости корпоративных злоупотреблений прежних правовых средств оказывается недостаточно для эффективной защиты корпоративных прав добросовестных участников [3], в связи с чем суд прибегает к использованию института частного определения.

Стоит отметить, что вынесение частного определения не поставлено в зависимость от заявления соответствующего ходатайства и может быть вынесено судом по его инициативе.

Отдельного внимания заслуживает то, что функция частного определения может быть обусловлена необходимостью предупреждения правонарушений в деятельности субъектов, осуществляющих различные аспекты экономической деятельности, в частности, при рассмотрении споров, связанных с возможной эксплуатацией объекта, создающей угрозу жизни и здоровью граждан⁵.

⁵ Определение Арбитражного суда Приморского края от 22.12.2022 по делу № А51-22730/2022 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9575d2db-ea70-4c6a-9e1e-9f38ef1778ed/bffe8f5a-fa6c-401d-81bf-76c819e3bfc8/A51-22730-2022_20221222_Chastnoe_opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.11.2024).

Сутью вынесения частного определения часто является необходимость организации доследственной проверки по факту фальсификации документов⁶.

В силу разъяснений в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» если по результатам проверки заявления о фальсификации доказательств факт фальсификации с достоверностью подтвержден либо опровергнут, суд выносит частное определение и в порядке части 4 статьи 188.1 АПК РФ направляет его копию в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении лица, представившего фальсифицированное доказательство, или лица, безосновательно заявившего о его фальсификации, предупрежденных об уголовной ответственности, к данной ответственности.

Исходя из изложенного следует, что частное определение выносится только при достоверно подтвержденном факте фальсификации доказательств.

Одним из оснований вынесения частного определения также может быть недопущение процессуальных злоупотреблений участников процесса.

Так, в отношении арбитражного управляющего Арбитражным судом города Москвы в рамках дела № 40-149485/2017 вынесено частное определение от 06.09.2018, в котором суд определил обязать СРО принять меры к устранению нарушений законодательства о банкротстве, арбитражно-процессуального законодательства арбитражным управляющим и в течение одного месяца со дня получения определения сообщить суду о принятых мерах, также Управлению Росреестра по г. Москве в рамках настоящего частного определения рассмотреть вопрос о наличии оснований для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности и сообщить суду о результатах рассмотрения.

В постановлении по указанному делу суд округа указал, что за неоднократные отложения судебного заседания в целях ознакомления с материалами обосо-

бленного спора конкурсному управляющему судом несколько раз выносились замечания с указанием на недопустимость такого поведения, поскольку влечет нарушение процессуальных прав иных участников рассматриваемого обособленного спора. Подобное поведение лиц, участвующих в деле, влечет затягивание рассмотрения дела о банкротстве в целом, что не соответствует целям процедуры банкротства и не благоприятствует интересам должника и его кредиторов⁷.

Заслуживает внимание частное определение Арбитражного суда Хабаровского края от 22.12.2023 по делу № А73-13731/2021⁸, вынесенное в отношении финансового управляющего должника, действия которого по самостоятельному исключению из конкурсной массы должника денежных средств, необходимых должнику для аренды жилого помещения, привели к уменьшению конкурсной массы должника.

Соответствующим частным определением суд обратил внимание Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Хабаровскому краю на выявленный факт ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим, возложенных на нее обязанностей, а также определил рассмотреть вопрос о наличии оснований для привлечения финансового управляющего к административной ответственности.

Интересным представляется частное определение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-12681/2023⁹.

Указанным судебным актом от 14.09.2023 судом обращено внимание Главы администрации города Симферополя Республики Крым на ненадлежащее исполнение отраслевым (функциональным) органом администрации – Департаментом по делам детей – обязанностей по защите имущественных, личных неимущественных прав и охраняемых законом интересов

⁶ Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.10.2024 по делу № А40-257/22-175-3Б, определение Арбитражного суда Приморского края от 31.01.2023 по делу № А51-555/2021, определение Арбитражного суда Приморского края от 08.12.2022 по делу № А51-3204/2022 (дата обращения: 09.11.2024).

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2019 по делу № А40-149485/2017 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 09.11.2024).

⁸ Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 22.12.2023 по делу № А73-13731/2021 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 09.11.2024).

⁹ Определение Арбитражного суда Республики Крым от 14.09.2023 по делу № А83-12681/2023 // ИС «Картоoteca арбитражных дел» (дата обращения: 11.11.2024).

несовершеннолетних в делах о несостоятельности (банкротстве) их родителей, иных лиц, под чьей опекой или попечительством находятся несовершеннолетние.

Из материалов дела следует, что ранее Департамент по делам детей, структурное подразделение исполнительно-распорядительного органа, просил исключить его из числа участников дела о банкротстве родителя, имеющего несовершеннолетних детей, в котором суд привлек к участию в деле непосредственно исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления.

Суд округа в постановлении от 22.03.2024¹⁰ указал, что вопреки доводу кассационной жалобы поводом для частного определения послужило не отсутствие заключения, которое суд действительно запросил более поздним определением, а именно попытка органа опеки уклониться от участия в настоящем деле о банкротстве.

В рассматриваемом случае вынесенное судом первой инстанции частное определение достигло положительных последствий, на которые было направлено. От иного структурного подразделения администрации муниципального образования в материалы настоящего дела поступил ответ о том, что 13.10.2023 в Администрации города Симферополя проведено совещание с должностными лицами Департамента по делам детей администрации города, на котором рассмотрено частное определение Арбитражного суда Республики Крым от 14.09.2023. По итогам совещания должностным лицам департамента по делам детей указано на необходимость надлежащего исполнения функций по защите имущественных, личных неимущественных прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних в пределах полномочий, предоставленных Положением о департаменте по делам детей администрации города и должностными инструкциями, недопущение нарушений норм гражданского и семейного законодательства, регулирующих защиту прав несовершеннолетних.

При таких обстоятельствах суд округа частное определение Арбитражного суда Республики Крым от 14.09.2023, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2024 по делу № А83-

12681/2023 оставил без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В качестве примера использования института частного определения как средства обращения внимание на устранение нарушения законодательства можно также привести частное определение от 26.03.2021 по делу № А32-4209/2021¹¹.

В указанном деле несоблюдение Южным межрегиональным управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору регламента представления доказательств посредством представления заведомо недостоверных сведений в официальных документах явилось основанием для вынесения Арбитражным судом Краснодарского края. Суд в резолютивной части определения от 26.03.2021 обратил внимание Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору на нарушение Южным межрегиональным управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору порядка представления доказательств, внесения в представленные документы недостоверной информации.

В указанном случае суд ограничился вынесением частного определения и не выносил на рассмотрение вопрос о наложении на Управление судебного штрафа.

Автору представляется, что вопрос определения последствий для сторон, представляющих недостоверные сведения в суд, является опциональным для суда и поставлен в зависимость от негативных последствий для участников процесса и иных лиц.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что потенциал института частных определений является не в полной мере раскрытым в настоящее время. Арбитражные суды, используя свои полномочия, должны пресекать злоупотребление правом, обращаясь в практике в том числе к институту частных определений. Институт частных определений может быть использован как мера противодействия злоупотреблению правом со стороны лиц, участвующих в деле, так и непосредственно как средство реагирования на действия лиц, в которых имеются признаки преступления, либо же обращая внимание на случаи, которые требуют устранения нарушения законодательства Российской Федерации.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2024 по делу № А83-12681/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 11.11.2024).

¹¹ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 26.03.2021 по делу № А32-4209/2021 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 10.11.2024).

Библиографический список:

1. Мирошниченко М.Н., Гладышева Е.В. Частное определение в арбитражном процессе // М.Н. Мирошниченко, Е.В. Гладышева. – Законность. – 2021. – № 2. – С. 13–17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

2. Можилан С.А. Институт частного определения в арбитражном процессе // С.А. Можилан. – Арбитражные споры. – 2022. – № 1. – С. 55–66 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

3. Лянгузова Е.М. Механизм борьбы со злоупотреблениями правом в корпоративных отношениях: частные определения // Е.М. Лянгузова. – Конкурентное право. – 2022. – № 1. – С. 23–26 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

5. Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 303-ЭС21-28305 по делу № А59-7468/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

8. Определение Арбитражного суда Приморского края от 22.12.2022 по делу № А51-22730/2022 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9575d2db-ea70-4c6a-9e1e-9f38ef1778ed/bffe8f5a-fa6c-401d-81bf-76c819e3bfc8/A51-22730-2022_20221222_Chastnoe_opredelenie.pdf?IsAddStamp=True (дата обращения: 09.11.2024).

9. Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.10.2024 по делу № А40-257/22-175-3Б, определение Арбитражного суда Приморского края от 31.01.2023 по делу № А51-555/2021, определение Арбитражного суда Приморского края от 08.12.2022 по делу № А51-3204/2022 (дата обращения: 09.11.2024).

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2019 по делу № А40-149485/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

11. Определение Арбитражного суда Республики Крым от 14.09.2023 по делу № А83-12681/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 11.11.2024).

12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2024 по делу № А83-12681/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 11.11.2024).

13. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 22.12.2023 по делу № А73-13731/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

14. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 26.03.2021 по делу № А32-4209/2021 // ИС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 10.11.2024). ■

ДЛЯ ЗАМЕТОК

[illegible]

114

This image shows a full page of handwriting practice paper. It features multiple sets of three horizontal dashed lines, each set providing a guide for letter height and placement. The lines are evenly spaced across the entire page, leaving ample room for practicing various writing styles and sizes. There is no text or other markings on the paper.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ (Г. ХАБАРОВСК)

- ✓ Учредителем вуза является **Верховный Суд Российской Федерации**
- ✓ Выпускники Дальневосточного филиала РГУП получают **московский диплом**
- ✓ 72 % преподавателей с ученой степенью, каждый десятый - **действующий практик**
- ✓ Имеется возможность поступления на **бюджетные и целевые места**

ДВФ РГУП осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Бакалавриат - Юриспруденция (форма обучения очная, очно-заочная, заочная)

Специалитет - Судебная и прокурорская деятельность (форма обучения очная, заочная)

Магистратура - Юриспруденция (форма обучения очная, заочная)

> Юрист в сфере уголовного судопроизводства

> Правосудие по гражданским, административным делам и экономическим спорам

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Право и организация социального обеспечения (форма обучения очная, заочная) - для 9 и 11 кл.

ВОЕННАЯ КАФЕДРА

На базе Дальневосточного филиала РГУП осуществляется набор юношей в Учебный военный центр

ОБЩЕЖИТИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Студентам предоставляется возможность проживания в общежитии в центре города (2 ост. от университета)

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ

Выпускникам ДВФ РГУП гарантируется трудоустройство в судебной системе

ДНИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ: 27 МАРТА, 24 АПРЕЛЯ, 29 МАЯ, 19 ИЮНЯ В 14:00 НА YOUTUBE - ДВФ РГУП

📍 680014, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49

☎ 8 (4212) 910-115 (Приемная комиссия) 🌐 www.feb.rgup.ru

📱 vk.com/dvf_priem

📱 vk.com/ssdvfgup

▶ ДВФРГУП

